Министерство образования и науки Российской Федерации
Горно-Алтайский государственный университет

Т. В. ЗАХАРОВА, М. А. ЯКОВЛЕВА

ЖЕНЩИНЫ ОЙРОТИИ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ (1917-1956 гг.)

МОНОГРАФИЯ

Горно-Алтайск
БИЦ Горно-Алтайского государственного университета
2019

УДК 902
ББК63.3(2Рос-Алт)
З 38

Захарова Т. В., Яковлева М. А.
Женщины Ойротии в советском государственном строительстве (1917-1956 гг.) [Электронный ресурс]: монография / Захарова Т. В., Яковлева М. А. – Электрон. дан. и прогр. (30,8 Мб). – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2019. - 117 с.

Рецензенты:
Тадышева Н. О., кандидат исторических наук,
заместитель директора БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»
Анкудинова Т. В., кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО
«Горно-Алтайский государственный университет»

Монография посвящена процессу вовлечения женщин Ойротии в советское государственное строительство в 1917-1956 гг. Проанализирована деятельность юрт-передвижек, кочующих агитаторов, Домов алтайки, женских советов по привлечению женщин к хозяйственному строительству, общественной жизни, производству. Для студентов, историков, этнографов и широкого круга читателей.

© Захарова Т. В., 2019
© Яковлева М.А., 2019
© Горно-Алтайский государственный университет, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение…….. 4

Глава I. Вовлечение женщин Ойротии в общественную и культурную работу в 1920-е гг…… 17

Глава II. Поиск эффективных форм и методов работы среди женщин в 1930-е гг……... 41

Глава III. Сложности организации работы среди женщин в военные годы (1941-1945 гг.)…….. 68

Глава IV. Восстановление форм и методов по работе с женщинами в послевоенные годы…….. 76

Заключение…….. 103

Список использованных источников и литературы…… 106

ВВЕДЕНИЕ

1917 год стал поворотным годом в истории страны и ее регионов. Придя к власти, большевики начали осуществлять широкомасштабные преобразования. Существенная роль в этом процессе была отведена женщинам. Начав политику их эмансипации, власти сочли возможным использование «женских трудовых сил» в происходящих процессах: модернизации быта, ликвидации неграмотности и беспризорности, особое внимание уделялось поднятию политической активности женщин.

В Ойротии[1] все намеченные советской властью преобразования начали реализовываться с небольшим опозданием, что было связано со значительной отдаленностью региона от центра, преобладанием патриархально-феодальных отношений с сохранением сильных пережитков родового быта и традиций.

В этот период обстановка в регионе была чрезвычайной. В военные годы сюда пришли неурожаи, падеж скота, голод и эпидемии. В среднем хозяйства региона потеряли треть поголовья скота по сравнению с 1917 г., на 11,9% сократились посевные площади, часть хозяйств осталась без сельскохозяйственного инвентаря, упала их промысловость[2]. К 1920 г. произошло увеличение бедняцких хозяйств более чем в 1,5 раза по сравнению с 1917 г., почти до 80% поднялось количество хозяйств без рабочего скота и до 40% - бескоровных хозяйств[3]. Жители разоренных аилов вымирали от голода[4]. Большая часть жилых построек в волостях была сожжена, перестали соблюдаться санитарно-гигиенические условия жизни, значительная часть населения требовала экстренной помощи. Коренное население преимущественно вело кочевой и полукочевой образ жизни.

Именно в этих чрезвычайных условиях советская власть начала борьбу с вредными, по ее мнению, традициями и родовыми пережитками с целью замены традиционного быта новым, советским. Основная ставка в этом процессе была сделана на женщину как хранительницу домашнего очага и традиций.

---

[1] Ойротия (Ойротская автономная область) – административно-территориальная единица РСФСР, существовавшая с 1922 по 1948 гг.

[2] Торушев Э. Г. Уровень жизни сельского населения Горного Алтая с периода новой экономической политики до 1940 г. // Этносоциальные проблемы регионов Сибири. Вып. 15. Горно-Алтайск, 2010. С. 89-90.

[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 179. Л. 18.

[4] Гордиенко П. Я. Ойротия. Горно-Алтайск,1994. С. 97.

По мнению Е. М. Тощаковой, «…женщина у алтайцев в семье традиционно занимала подчиненное положение на том основании, что она, по представлениям шаманов, была отнесена к категории нечистых. Разделение труда между мужчиной и женщиной было неравным. На женщине лежали все наиболее трудоемкие работы по домашнему хозяйству – уход за скотом, приготовление пищи, выделка овчин и изготовление войлока, шитье одежды, обуви, уход за детьми, содержание жилища. При этом ее физический труд был малоэффективным, поскольку, зачастую, выполнялся вручную. Напротив, труд мужчин ценился и считался основным в хозяйстве – выбор пастбищ, надзор за скотом, обработка дерева, охота. Алтайка была совершенно отстранена от общественной жизни, не имела права голоса и, разумеется, никогда не избиралась на административные должности…»[1]. Работа по искоренению сложившихся пережитков стала приоритетным направлением работы. Среди женщин планировалось распространять санитарно-гигиенические знания, разъяснять вред традиций и обычаев, проводить агитационную работу. Несомненно, по мнению О. А. Гончаровой, «все это окрашивалось в политические тона, активно увязывалось с успехами в построении социализма. А женщинам отводилась активная роль проводников новых идей»[2].

Вопросы советского государственного строительства всегда привлекали внимание историков. В разное время во главу угла ставились те или иные экономические проблемы, вопросы культурного строительства, политического развития. В 1980-е гг. для отечественной историографии стало характерно исследование различных социальных проблем, как в рамках страны, так и ее регионов. В 2000-е гг. в рамках социальной истории появилось новое направление - изучение «женского вопроса» - процесса вовлечения женщин в советское государственное строительство.

И все же, первые работы, затрагивающие различные аспекты «женского вопроса» в советской России, появились сразу после революции. Их авторами были непосредственные участники происходивших событий – И. Ф. Арманд, К. Н. Самойлова, С. Н. Смидович,

---

[1] Тощакова Е. М. Алтайская женщина в дореволюционном прошлом // Ученые записки ГАНИИИЯЛ. Горно-Алтайск, 1958. Вып. 2. С. 28-37.

[2] Гончарова О. А. Горный Алтай: история народной медицины и здравоохранения. Томск, 2008. С. 101.

А. М. Коллонтай и другие активистки[1]. Были опубликованы первые обобщающие работы[2].

В последующие годы публикуемые работы, касающиеся «женского вопроса», в основном, носили пропагандистский характер и показывали достижения женщин в культуре, на производстве, быту[3].

Значительное количество исследований «женского вопроса» на общероссийском уровне принадлежит доктору исторических наук И. В. Алферовой. В разные годы ею были изданы работы, посвященные различным аспектам рассматриваемого вопроса: социальной активности женщин-работниц, становлению большевистской женской печати, деятельности делегатских собраний, трансформации семейных отношений и т.д. Ее работы, в основе которых лежат разнообразные методики, впервые введенные в научный оборот документы и материалы, предоставляют возможность более объективно оценить происходящие в стране процессы, имеющие отношение к данной теме, и их последствия[4]. Проведя серьезную исследовательскую работу, И. В. Алферова приходит к выводу, что в основном политика большевиков в отношении женщин была противоречивой и непоследова-

---

[1] Коллонтай А. М. Работница и крестьянка в Советской России. Петроград, 1921. 48 с.; Коллонтай А. М. Положение женщины в эволюции хозяйства: (лекции, читанные в Университете имени Я. М. Свердлова). М., 1922. 208 с.; Цеткин К. Женский вопрос. Гомель, 1925. 75 с.; Миловидова Э. Женский вопрос и женское движение: хрестоматия; под ред. и с введением Клары Цеткин. М.: Ленинград, 1929. 507 с.; Зуева Е. Женщина в советской России. М., 1925. 62 с.

[2] Год работы среди женщин (отчетный доклад ВЦСПС с октября 1922 г. по октябрь 1923 г.). М.: Издание ВЦСПС, 1924. 40 с.

[3] Крупская Н. К. Женщина равноправный гражданин СССР: сборник статей и речей. М., 1937. 69 с.; Женщина на советской работе (к перевыборам советов). М.: ОГИЗ, 1934. 28 с.; Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1979. 291 с.; Чирков П. М. Как решался женский вопрос в СССР. М., 1982. 111 с.; Белова В. С. Решение женского вопроса в СССР. М., 1975. 56 с.; Бильшай В. Л. Решение женского вопроса в СССР. М., 1959. 264 с.

[4] Алферова И. В. 1917 г. в России: большевизм и феминизм в условиях социальной активности женщин-работниц // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. Вып. 11(79). 2009. С. 355-360; Алферова И. В. Большевистская женская печать: к истории становления (1914-1920-е гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. 3. С. 16-23; Алферова И. В. Делегатские собрания 1920-х годов как проект подготовки советских женщин к управленческой деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: история. 2011. № 1 (216). С. 46-54; Алферова И. В. Женщины в условиях «военного коммунизма»: практики приспособления // Вестник Удмурдского университета. История и филология. Сер. 5. Вып. 1. 2011. С. 83-90; Алферова И. В. Модернизация быта по-коммунистически: проекты и результаты (1917-1920-е гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2. С. 12-17; Алферова И. В. «Не буду больше рабой своего мужа, мы должны быть равными товарищами в жизни!»: трансформация семейных отношений в российском общественном дискурсе (1917-1927 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. 2. С. 10-15; Алферова И. В. Делегатские собрания 1920-х годов как проект подготовки советских женщин к управленческой деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 1(216). История. Вып. 43. С. 46-54.

тельной, что объяснялось, по ее мнению, «отрицательным отношением большевиков к социальному неравенству женщин и решимостью преодолеть это неравенство», влиянием политической конъюнктуры и личными пристрастиями лидеров партии[1].

В 2000-е годы появляются исследования, посвященные различным аспектам решения «женского вопроса» в стране, написанные с учетом региональной специфики. В центре внимания исследователей – политическое и правовое положение женщин, их роль в социальном и культурном строительстве, изменение социального статуса и т.д. Благодаря работам В. В. Доржеевой, Ю. В. Градсковой, Е. Л. Бадмацыреновой, Л. А. Шевченко и др. реконструированная историческая эпоха становится более детальной и жизненной.

В статье О. А. Озеровой анализируется механизм вовлечения женщин партийным руководством Западно - Сибирского края в различные кампании (хлебозаготовки, коллективизация), а также классовую борьбу против кулаков, баев и священнослужителей. Особое внимание уделяется репрессивной политике райкомов ВКП(б) и партячеек на местах по отношению к женщинам, выразивших свое несогласие с генеральной линией ЦК ВКП(б)[2]. Г. А. Забелина, исследуя политическое и правовое положение женщины-тувинки, отметила, что изменение политического и правового статуса женщин проходило в рамках политического курса строительства социалистического общества, а методы осуществления женского равноправия соответствовали идеологическим требованиям времени. Особое внимание исследователь уделила анализу советских законов о семье и браке, а также специфике их реализации в национальном регионе. В работе рассматриваются различные формы вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь страны, деятельность клубов, библиотек, красных уголков[3]. Особенности подготовки кадров для работы среди женщин в 1920-1930-е гг. на материалах Хакасии проанализировала О. В. Папина[4].

---

[1] Алферова И. В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917-1927 гг.): автореф…доктора ист.наук. СПБ, 2011. С. 32.

[2] Озерова О. А. Политика Запсибкрайкома ВКП(б) по вовлечению тюркских женщин края в классовую борьбу (конец 1920-х-30-е гг.) // Омский научный вестник. 2011. № 3(98). С. 20-24.

[3] Забелина Г. А. Политическое и правовое положение женщины-тувинки в период тувинской народной республики // Горный Алтай. Исторический сборник. Вып. 12. Горно-Алтайск - Бийск, 2008. С. 33-39.

[4] Папина О. В. Женщины в социальном и культурном строительстве в 1920 – начале 1930-х гг. // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая. Вып. 7. Абакан, 2006. С. 76-80; Папина О. В. К вопросу о подготовке женских кадров в 1920-1930-х гг. (на материалах Хакасии) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4. Т. 4. С. 155-157; Папина О. В. Роль женщин в социальном и культурном развитии Хакасии в 1923-1941 гг.: автореф…канд.ист.наук. Улан-Удэ, 2008. 19 с.

Работы В. В. Доржеевой[1] на материалах Северо-Востока страны раскрывают основные формы вовлечения женщин коренных малочисленных народов СССР в советское строительство. Автор подробно исследовала процесс изменения общественного и семейного статуса женщин коренных малочисленных народов в советский период, раскрыла факторы, повлиявшие на изменение их традиционного статуса. Исследователь выделила особенности политической социализации женщин исследуемого региона в 1920-1930-е гг.: отсутствие института практиканток, более мягкие формы и методы работы с женщинами-кочевницами, небольшую распространенность делегатских собраний как основной формы работы среди женщин. Автор считает, что делегатские собрания в регионе не сыграли заметной роли в процессе привлечения женщин к советскому строительству, однако накопленный ими опыт работы был важен для дальнейшей деятельности в этом направлении.

Ю. В. Градскова на материалах Волго-Уральского региона раскрыла особенности, проблемы и противоречия советской социально-культурной работы среди женщин. Она пришла к выводу, что отдельные «элементы» государственной политики по отношению к женщинам показали себя довольно неплохо, однако, их было явно недостаточно[2]. На материалах Бурятии особенности вовлечения женщин в государственное строительство были изучены Е. Л. Бадмацыреновой[3]. Л. А. Шевченко на материалах Иркутской губернии рассмотрела деятельность женских организаций в 1920-е гг., проследила их роль в

---

[1] Доржеева В. В. Изменение социального статуса женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока России в 1917-1930 гг. // Северо-Восточный научный журнал. 2010. № 1(5). С. 39-45; Доржеева В. В. Влияние социально-экономических преобразований советского периода на положение женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока России в 1920-1940-е гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 7. Серия: история. 2011. С. 83-86; Доржеева В. В. Вовлечение женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока СССР в советское и партийное строительство (1930-1941 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. 4. С. 51-56; Доржеева В. В. Изменения в положении женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока России (нач. XX- конец XX в.): автореф…доктора ист.наук. Улан-Удэ, 2013. 51 с.

[2] Градскова Ю. В. «Раскрепощение националки» - социально-культурная политика советской власти в отношении женщин этнических меньшинств (на примере Волго-Уральского региона в 1920-е годы) // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9. № 1. С. 45-58.

[3] Бадмацыренова Е. Л. Особенности государственной политики по вовлечению женщин в общественно-политическую деятельность в условиях национального региона (на примере Бурят-Монгольской АССР) // Известия Алтайского государственного университета. История. 2011. № 4-1(72). С. 18-21.

строительстве социалистического общества, формировании политической активности женского населения региона[1].

С. Б. Харитоновой рассмотрены процессы вовлечения женщин Чувашии в работу органов государственного управления на уровне местных советов. Проанализирована динамика избрания женщин в советы разных уровней, изучены формы работы с женским населением. Выявлены причины и трудности низкой политической активности женщин[2]. Н. О. Ленивихина на материалах Нижнего Поволжья описала деятельность женотделов в 20-е гг. XX в., условия и методы работы с женщинами. Исследователь отметила противоречивость государственной политики в отношении женского вопроса: с одной стороны – трудности их вовлечения в общественную жизнь, с другой - стремление ограничить активность женщин установленными рамками и инструкциями[3].

По мнению О. В. Кутыровой, «несовпадение реальных и декларируемых целей делало женскую политику в достаточной степени формализованной»[4]. Л. Е. Васильева пришла к выводу, что «в СССР сложилось положение, при котором поощрялось совмещение женщиной производственной и воспроизводственной функций под государственным контролем, однако социально-экономические условия, которые бы позволили это делать без ущерба для своего здоровья, воспитании детей и семьи не были созданы»[5].

Исследований, посвященных вовлечению женщин в советское государственное строительство, написанных на материалах Горного Алтая, не так много. Однако фрагментарные сведения можно подчерпнуть из работ по истории образования, здравоохранения, хотя они не дают полного представления о происходящих процессах в данном направлении. Особенно отрывочно представлены сведения о

---

[1] Шевченко Л. А. Деятельность женских организаций в системе советского общества в 1920-е гг. (на материалах Иркутской губернии) // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2(14). С. 120-123.

[2] Харитонова С. Б. Об участии женщин Чувашии в работе советов в 1920-е гг. // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 70-75.

[3] Ленивихина Н. О. Партийное руководство «женской активностью» в 1920-е гг. XX века (на примере Нижневолжского региона) // Известия ВГПУ. Исторические науки и археология. 2015. С. 287-294.

[4] Кутырова О. В. «Женский вопрос» в Советском Союзе и механизмы его решения в Мурманской области (1917-1980-е гг.): автореф…канд.ист.наук. Мурманск, 2007. С. 23.

[5] Васильева Л. Е. Роль женщины в социально-экономической и политической сферах жизни советского общества в 1945-1965 гг. (на материалах Саратовской области): автореф…канд.ист.наук. Саратов, 2004. С. 25.

периоде 1941-1945 гг., не достаточно информации о событиях и процессах второй половины 1930-х гг.

Первые работы, посвященные женскому вопросу, написанные на материалах Горного Алтая, появились еще в 1920-е гг. Их авторы являлись современниками описываемых событий. В 1927 г. на материалах Горного Алтая была опубликована работа В. Н. Добрянского «Ойратка»[1], имеющая ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер. Брошюра должна была стать своеобразной настольной книгой тех, кто активно занимался вовлечением женщин национальных окраин новой России в советское строительство. Автор подробно остановился на работе делегатских собраний, массовых женских собраний, вечеров рукоделия и прях-посиделок. Приводя статистические данные, исследователь выделяет, с его точки зрения, недостатки и пробелы в работе среди женщин: недостаточный размах работы в области здравоохранения, неудовлетворительную ликвидацию неграмотности, почти полное отсутствие работы по вовлечению ойраток в кооперацию, слабую антирелигиозную пропаганду. Первые итоги десятилетней работы советских государственных органов были подведены в работе А. Карпицкой[2], которая в своем исследовании основной акцент сделала на получении женщинами равных прав с мужчинами в различных сферах.

В 1950-е гг. незначительно, но расширяется спектр изучаемых вопросов, касающихся работы среди женщин. А. М. Варченко, рассматривая историю народного образования в Горно-Алтайской автономной области, вскользь упомянул о Домах алтайки, считая их «комплексом мероприятий по обучению грамоте, улучшению бытовых условий и повышению общекультурного уровня женщины-алтайки»[3]. Некоторые итоги 40-летия советской власти в регионе были подведены М. Ф. Саруевой, которая охарактеризовала работу избчитален, библиотек, юрт-передвижек, а также Домов алтайки[4]. И только в 1966 г. появилась первая работа Ф. М. Тимофеевой, в которой впервые более подробно была освящена деятельность юрт-передвижек и Домов алтайки в контексте культурного строительства

[1] Добрянский В. Н. Ойратка. М., 1927. 48 с.
[2] Карпицкая А. Женщина в социалистическом строительстве. Л., 1937. 72 с.
[3] Варченко А. М. К истории народного образования в Горно-Алтайской автономной области // Ученые записки ГАНИИИЯЛ. Вып. 1. Горно-Алтайск, 1956. С. 3-17.
[4] Саруева М. Ф. Горный Алтай за годы советской власти // 40 лет Советскому Горному Алтаю. Горно-Алтайск, 1957. С. 67-112.

в регионе[1]. С этого времени историки начинают активнее освещать вопросы, связанные с внедрением в жизнь женщин-ойроток советских законов, поднятии их культурного уровня, привития гигиенических навыков, вовлечением женщин в советское государственное строительство, их участия в общественной и культурной жизни.

В 1970 г. вышел один из фундаментальных трудов В. А. Демидова, в котором исследователь, проанализировав деятельность областного отдела по работе среди женщин, делегатских собраний, конференций среди женщин, довольно подробно рассмотрел процесс раскрепощения женщин Ойротии, их вовлечения в общественную жизнь области[2]. Советские трансформации в бытовой сфере стали предметом исследования Е. М. Тощаковой. Она подробно проанализировала изменения, произошедшие под влиянием советских преобразований: перехода на оседлость, появления одежды городского типа, формирования «новой» алтайской семьи, где женщина занимала равноправное положение наряду с мужчиной, развитие сети детских учреждений и т.д. Особое внимание Е. М. Тощакова уделила рассмотрению проблем адаптации женщин к новому советскому образу жизни[3]. Некоторые сведения по изучаемому вопросу содержатся в фундаментальном труде Л. П. Потапова[4].

Двухтысячные годы стали своеобразным поворотным моментом в исследовании проблем вовлечения женщин в советское государственное строительство. Все больше исследователей стали обращаться к данному вопросу, расширились изучаемые аспекты темы.

Довольно подробно, без идеологических наслоений в своих работах Н. Р. Штанакова проанализировала деятельность делегатских собраний периода 1920-х гг., считая их первой ступенькой по вовлечению женщин в общественное производство. Затронула проблемы функционирования Домов алтайки. Историк пришла к выводу, что систематическая работа среди женщин-алтаек стала проводиться

---

[1] Тимофеева Ф. М. Деятельность Горно-Алтайской партийной организации по осуществлению культурного строительства в области (1920-1937 гг.): автореф…канд.ист.наук. Томск, 1966. 23 с.

[2] Демидов В. А. К социализму, минуя капитализм. Очерк социалистического строительства в Горно-Алтайской автономной области. Новосибирск, 1970. 223 с.

[3] Тощакова Е. М. Заметки о современном семейном быте у алтайцев // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С. 65-69; Тощакова Е. М. Женщина в обществе и семье у современных алтайцев. Новосибирск, 1978. 112 с.

[4] Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области / под ред. Л. П. Потапова. Горно-Алтайск, 1973. 537 с.

позже, чем среди русских женщин, а если и проводилась, то только тогда, когда был переводчик, что снижало ее эффективность[1].

В 2010 г. состоялась научно-практическая конференция, по результатам которой был опубликован сборник научных трудов «Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны». В статьях И. А. Кольцова[2], Н. В. Белоусовой[3], Г. Н. Суртаевой[4] в рамках истории региона в 1941-1945 гг. рассматривается процесс вовлечения женщин в производство, социалистические соревнования с целью повышения производительности труда, отмечается их нелегкий труд в сельском хозяйстве, на руководящих должностях.

Проблемы формирования сети детских дошкольных учреждений в Горном Алтае в 1920-1930-е гг. в контексте создания благоприятных условий для совмещения производственной деятельности с материнством, рассмотрела Н. В. Шарабура, отметив, что сеть данных учреждений сформировалась в области только к началу Великой Отечественной войны[5]. О функционировании отдельных учреждений культуры, в том числе юрт-передвижек идет речь в исследовании С. Н. Тарбанаковой[6].

В контексте истории становления и развития системы советского здравоохранения в Горном Алтае О. А. Гончарова подробно рассмот-

---

[1] Штанакова Н. Р. Делегатские собрания и общественно-политическая активность женщин // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: Материалы Всероссийской конференции / под ред. Ю. Ф. Кирюшина, В. А. Скубневского. Барнаул, 2002. С. 271-275; Штанакова Н. Р. Отражение в прессе процесса вовлечения женщин в производство (Ойротская автономная область в 30-е гг. XX вв.) // Исторический вестник. Вып. 2. Горно-Алтайск, 2008. С. 187-193; Штанакова Н. Р. Повышение культурного уровня населения Горного Алтая в 20-е гг. XX в. // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай), Горно-Алтайск, 25-26 мая 2010. Горно-Алтайск, 2010. С. 150-153.

[2] Кольцов И. А. Сельскохозяйственное развитие Ойротской автономной области в годы Великой Отечественной войны // Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны: материалы республиканской научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 29 апреля 2010 г. Горно-Алтайск, 2010. С. 13-51.

[3] Белоусова Н. В. К вопросу о социалистическом соревновании молодежи в Горном Алтае в годы Великой Отечественной войны // Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны: материалы республиканской научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 29 апреля 2010 г. Горно-Алтайск, 2010. С. 60-64.

[4] Суртаева Г. Н. Трудовой подвиг тыла как составляющая часть победы в Великой Отечественной войне (на примере Горного Алтая) // Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны: материалы республиканской научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 29 апреля 2010 г. Горно-Алтайск, 2010. С. 85-87.

[5] Шарабура Н. В. Становление и развитие службы охраны материнства и детства в Горном Алтае в первые десятилетия советской власти (1920-1940 гг.) // Архивный документ – основа социогуманитарного знания: сборник материалов республиканской научно-исторической конференции, посвященной 85-летию архивной службы в Горном Алтае. Горно-Алтайск, 2011. С. 23-31.

[6] Тарбанакова С. Н. Культпросветучреждения Горного Алтая в 1920-е годы // Архивный документ – основа социогуманитарного знания: сборник материалов республиканской научно-исторической конференции, посвященной 85-летию архивной службы в Горном Алтае. Горно-Алтайск, 2011. С. 31-35.

рела процесс создания и функционирования в 1920-1930-е гг. юрт-передвижек, Домов алтайки, подчеркивая их несомненную роль в санитарном, культурном и антирелигиозном просвещении населения региона[1]. Вопросами «женского движения» в Горном Алтае занимался и автор данной работы[2].

В основу исследования положен довольно значительный круг источников. В основном, это сборники документов, периодические издания, а также архивные материалы.

Общие направления работы среди женщин отражены в материалах совещания при ЦК РКП(б) волорганизаторов и низовых работников по работе среди крестьянок (5-12 января 1925 г.). Опубликованные материалы дают представление об итогах и перспективах работы партии среди работниц и крестьянок, раскрывают очередные задачи партии в данном направлении: охрана материнства и младенчества, права крестьянок и их защита, культурно-просветительская работа и т.д.[3] Некоторые итоги работы среди женщин почерпнуты из стенографического отчета Всесоюзного съезда работниц и крестьянок 1927 г.[4] В сборнике «Горно-Алтайская областная организация КПСС (1920-1982 гг.). Хроника» содержится информация о развитии соци-

---

[1] Гончарова О. А. Горный Алтай: история народной медицины и здравоохранения. Томск, 2008. 247 с.

[2] Захарова Т. В. Вовлечение женщин Горного Алтая в систему общественно-политической и культурно-просветительной работы в 1920-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2011. № 3(9): в 3-х ч. Ч. 2. С. 64-68; Захарова Т. В. Делегатские собрания как форма решения «женского вопроса» в Горном Алтае в 1920-е гг. // Горный Алтай. Исторический сборник. Вып. 15. Горно-Алтайск-Бийск, 2011. С. 49-58; Захарова Т. В. Дома алтайки и их роль в культурно-просветительной работе среди женщин-алтаек // Мир Евразии. 2016. № 2 (33). Апрель-июнь. С. 48-51; Захарова Т. В. Изменение традиционного образа жизни женщин-алтаек в условиях социальных преобразований 1920-х гг. // Исторический вестник. №5. Горно-Алтайск, 2011. С. 28-35; Захарова Т. В. Культурно-просветительская работа среди женщин Горного Алтая в первые годы советской власти // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И. Я. Яковлева): материалы Всероссийской научной конференции (Чебоксары, 14-15 мая 2018 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2018. С. 179-181; Захарова Т. В. Становление и развитие советских учреждений по работе среди женщин-ойроток в начале 1920-х гг. // Алтай-Россия: через века в будущее: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 260-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай (9-12 июня 2016 г.). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. Т.1. С. 227-230.

[3] О работе среди крестьянок. Материалы совещания при ЦК РКП(б) волорганизаторов и низовых работников по работе среди крестьянок. 5-12 января 1925 г. // Бюллетень отдела ЦК РКП(б) по работе среди работниц и крестьянок. М.: Издание «Крестьянской газеты», 1925. 34 с.

[4] Всесоюзный съезд работниц и крестьянок, 10-16 октября 1927 г. Стенографический отчет. М., 1927. 552 с.

альной инфраструктуры области, темпах культурно-бытового строительства[1].

Отдельные фрагментарные сведения о культурно-просветительской работе в Сибири имеются в сборнике «Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919-декабрь 1925 г.»[2]. В сборнике архивных документов «БЫЛА ВОЙНА…» представлены документы, отражающие женский труд в годы Великой Отечественной войны, их участие в социалистических соревнованиях[3]. Фрагментарные сведения о культурно-просветительской работе в Сибири содержатся в сборнике «Алтай в восстановительный период»[4]. Обширный пласт документов представлен в многотомнике «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986)»[5].

Важным источником информации является официальная периодическая печать. В работе использованы опубликованные на страницах газет[6] письма, всевозможная информация (заметки, отчеты и т.д.), которые помогают воссоздать видение тех или иных проблем в определенный исторический период. Однако, используя данные материалы, мы всегда помнили о том, что зачастую газеты того времени содержат лишь то, что считалось подходящим для всеобщего внимания.

Говоря об архивных фондах, отметим, что основной пласт документов почерпнут в фондах Государственного архива социально-правовой документации Республики Алтай (КУ РА «ГА СПД РА»), а также Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Новосибирской области (ГАНО).

---

[1] Горно-Алтайская областная организация КПСС (1920-1982 гг.). Хроника. Горно-Алтайск, 1983. 151 с.

[2] Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919-декабрь 1925. Сборник документов и материалов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1959. 658 с.

[3] БЫЛА ВОЙНА…Сборник архивных документов 1941-1945 гг. Горно-Алтайск, 2010. 421 с.

[4] Алтай в восстановительный период: сборник документов. Барнаул, 1960. 460 с.

[5] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 2. 1917-1922. М., 1983. 606 с.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 3. 1922-1925. М., 1983. 494 с.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 4. 1926-1929. М., 1984. 575 с.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 5. 1929-1932. М., 1984. 446 с.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 6. 1933-1937. М.: Издательство политической литературы, 1985. 431 с.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 7. 1938-1945. М.: Издательство политической литературы, 1985. 574 с.

[6] В работе использованы материалы газет «Красная Ойротия», «Ойротский край», «Советская Сибирь».

Фонд Комитета по улучшению труда и быта работниц и крестьянок при Президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета (Р-6983), представленный в ГАРФ, позволяет выявить документы, характеризующие условия труда и быта женщин, материалы по агитационной работе среди них, ликвидации неграмотности и развитию женского образования. В фонде представлены отчеты комиссии по улучшению труда и быта трудящихся женщин при Ойротском облисполкоме, обзор о состоянии работы среди женщин области и другие материалы, не представленные в региональном архиве.

Фонд Сиббюро ЦК РКП(б) (П-1) Государственного архива Новосибирской области содержит отчеты отдела работниц ойротского облисполкома, материалы первого совещания волостных организаторов по работе среди женщин, а также другие материалы, касающиеся «женского движения» в первой половине 1920-х гг.

Выявленные материалы лишь дополняют пласт документов, хранящихся в фондах региональных архивов. В работе были использованы следующие фонды КУ РА «ГА СПД РА»: фонды областного комитета КПСС (П-1), Горно-Алтайского комитета РКП(б) (П-1166), Ойротского областного исполнительного комитета (Р-33), отдела народного образования Горно-Алтайского облисполкома (Р-55), плановой комиссии Горно-Алтайского областного исполнительного комитета (Р-59), Управления культуры Горно-Алтайского облисполкома (Р-190), а также фотодокументы, хранящиеся в фондах.

Необходимо отметить ряд особенностей архивных документов по исследуемой теме.

Период 1917 - первой половины 1930-х гг., несмотря на сложности организации делопроизводства, кадровый дефицит, все же достаточно хорошо представлен в трех фондах П-1, Р-33, П-1166. В основном, это директивные материалы, различные отчеты, постановления, касающиеся руководства культурным, политическим, хозяйственным строительством в области. Документы фондов содержат сведения о работе среди женщин коренной национальности, деятельности юрт-передвижек, Домов алтайки, а также всевозможные записки с мест по вопросу вовлечения женщин в советское государственное строительство.

Отдельные сведения о работе культурно-массовых учреждений в первой половине 1920-х гг. представлены в фонде плановой комиссии Горно-Алтайского областного исполнительного комитета (Р-59), документы, раскрывающие работу юрт-передвижек, об охране материн-

ства и младенчества – в фонде отдела народного образования Горно-Алтайского облисполкома (Р-55).

Вторая половина 1930-х гг. – период, который достаточно сложно воссоздать по архивным документам. В фондах встречаются лишь разрозненные отчеты о деятельности юрт-передвижек в некоторых аймаках области. Отсутствующую информацию можно почерпнуть из материалов газет «Красная Ойротия» и «Ойротский край», на страницах которых в 1935-1939 гг. почти ежедневно публиковались статьи, заметки о вовлечении женщин Ойротии в колхозное строительство, развитие животноводства, общественное производство.

Период 1941-1945 гг. в рассматриваемом контексте наименее представлен в фондах Комитета. Отрывочные сведения, касающиеся прекращения работы юрт-передвижек и Домов алтайки, можно почерпнуть в фонде П-1. Именно поэтому ценным источником информации становятся страницы местных газет, рассказывающие о героических буднях женщин Ойротии.

Наиболее информативным по объему представленных документов стал послевоенный период (1946-1956 гг.). Значительный пласт документов продолжает сосредотачиваться в фонде П-1, материалы которого дополняет фонд Р-33. В совокупности эти сведения помогают воссоздать деятельность Домов алтайки, юрт-передвижек, сложности их восстановления и функционирования, а также процесс деятельности женских советов.

Существенные сведения, позволяющие описать процесс воссоздания Домов алтайки в послевоенные годы, представлены в фонде Управления культуры Горно-Алтайского облисполкома (Р-190). Представленные в фонде документы позволяют проанализировать сложности восстановительного периода: организационные, материально-бытовые, кадровые, а также пути их решения. Представленные справки, отчеты, инструкции, сметы наглядно показывают, что предпринимаемые усилия по налаживанию деятельности юрт-передвижек, Домов алтайки в послевоенные годы не давали того результата, на который рассчитывали органы власти.

Таким образом, представленные материалы позволяют достаточно подробно воссоздать процесс вовлечения женщин Ойротии в советское государственное строительство.

ГЛАВА I. ВОВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН ОЙРОТИИ В ОБЩЕСТВЕННУЮ И КУЛЬТУРНУЮ РАБОТУ В 1920-Е ГГ.

Уже в первые месяцы после установления советской власти в стране начались масштабные преобразования, затронувшие различные сферы жизни общества. В том числе началась активная политика эмансипации женщин. Появился ряд декретов, провозглашавших политические права женщин и гарантировавших охрану женского труда. Эти меры обеспечили большевикам поддержку со стороны женщин. Партия активно использовала их энтузиазм в разного рода мероприятиях, преследуя целью упрочение собственной власти, создавая прочную социальную базу большевизму.

Осенью 1918 г. власти согласились с идеей активисток-большевичек созвать Всероссийский съезд (совещание)[1] женщин, по решению которого при ЦК партии большевиков и в рамках парткомов на местах стали организовываться Комиссии по агитации и пропаганде среди женщин. В августе 1919 г. Комиссии были преобразованы в женотделы в качестве самостоятельных отделов партийных комитетов. Заведующей Отделом по работе среди женщин ЦК РКП(б) была назначена И. Ф. Арманд. По мнению И. В. Алферовой, в этот период значительной частью партийных представителей женотделы рассматривались как временное явление, обусловленное чрезвычайностью обстановки, а их деятельность ограничивалась функциями «ревизии и контроля» над работой различного рода учреждений[2].

Вопросы работы среди женщин в том или ином аспекте поднимались на всех партийных съездах и конференциях. IX съезд РКП(б) в марте-апреле 1920 г. предложил органам власти на местах, партийным ячейкам обратить самое серьезное внимание и принять деятельное участие в работе среди работниц и крестьянок, организуя при партийных комитетах отделы работниц, втягивая женщин в работу

---

[1] Первый Всероссийский съезд работниц начал работу 16 ноября 1918 г. Вопросами, которые обсуждались на съезде, были следующие: задачи работницы в советской России, семья и коммунистическое государство, задачи социального обеспечения, международная революция и работница, работница в хозяйстве народном и хозяйстве домашнем, задачи социалистического воспитания, борьба с проституцией в Советской России, борьба с детским трудом, жилищный вопрос // См. подробнее: Алферова И. В. Женщины в условиях «военного коммунизма»: практики приспособления // Вестник Удмурдского университета. История и филология. Сер. 5. Вып. 1. 2011. С. 86.

[2] Алферова И. В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917-1927 гг.): автореф…доктора ист.наук. СПБ., 2011. С. 25.

профсоюзов, ликвидируя их неграмотность. Планировалось привлечь женщин к советской работе, открыть им двери учебных заведений, переложив хозяйственные и воспитательные функции на плечи общества, создав соответствующую инфраструктуру[1].

Предполагалось создать довольно разветвленную сеть учреждений и организаций по работе среди женщин. В рамках страны данную работу курировал специальный отдел ЦК РКП(б) – женотдел, объединяющий работу специальных подразделений. Ю. В. Градскова считает, что «различные организации нередко дублировали друг друга, в то время как координация между ними была в значительной степени затруднена, а финансирование недостаточно»[2].

В условиях восстановления экономики руководство страны посчитало целесообразным использование «женских трудовых сил». Именно поэтому на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. рассматривался вопрос о привлечении женщин к хозяйственному строительству. Предполагалось по всей стране привлекать женщин в производство, профсоюзную работу, общественную жизнь[3].

В 1920-1921 гг. в волостях Горного Алтая повсеместно стали организовываться женотделы, в которые с большим трудом удалось вовлечь 70 женщин. На первых порах их основной функцией стал сбор помощи для голодающих детей и фронта. Организация женотделов была сопряжена с определенными трудностями. В первую очередь с отношением женщин к ним как к чему-то лишнему, отсутствием квалифицированных кадров и материального обеспечения[4]. В этой связи главными задачами работы среди женщин считалось «сделать женработу насущнейшей, к участию в женработе привлечь лучшие силы как руководителей партийной, советской, кооперативной работы, так и культурные силы…- учительство, агрономов, врачей, особенно в деревне»[5].

---

[1] Папина О. В. Женщины в социальном и культурном строительстве в 1920 – начале 1930-х гг. // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая. Вып. 7. Абакан, 2006. С. 76-77.

[2] Градскова Ю. В. «Раскрепощение националки» - социально-культурная политика советской власти в отношении женщин этнических меньшинств (на примере Волго-Уральского региона в 1920-е годы) // Журнал исследований социальной политики. 2011. № 1. Т.9. С. 47.

[3] Резолюция VIII Всероссийского съезда Советов о привлечении женщин к хозяйственному строительству от 28 декабря 1920 г. // Декреты Советской власти. Т. 12. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. М., 1986. С. 88-89.

[4] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1166. Оп. 1. Д. 44. Л. 13а-13б.

[5] Алтай в восстановительный период. Сборник документов. Барнаул, 1960. С. 311, 313.

Алтайцы.
Фотография С. И. Борисова. 1907-1914 гг.

С этой целью при Горно-Алтайском уездном комитете РКП(б) был создан отдел работниц, который возглавила К. И. Зыкова. Отдел сразу же включился в активную работу. Одной из форм деятельности стала организация делегатских собраний с целью объединить вокруг партии, Советов и профсоюзов работниц и крестьянок, втянуть их в круг общественных, производственных, профессиональных и партийных интересов, научить вести определенную практическую работу по советскому партийному и профессиональному строительству и сделать работницу и крестьянку активными членами во всех общественных и государственных органах и учреждениях[1].

Согласно положению о делегатских собраниях, в их составе должно было быть не менее 25 и не более 40 делегаток, избираемых на общих сельских собраниях сроком на 1 год. Делегатские собрания должны были проходить 4 раза в месяц по воскресеньям. К делегаткам предъявлялся ряд требований: аккуратно посещать собрания, ликвидировать свою неграмотность, активно участвовать в культурно-просветительной работе[2].

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1166. Оп. 1. Д. 185. Л. 14.
[2] ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1875. Л. 38.

Первое собрание в составе 70 женщин состоялось в 1920 г. в с. Шебалино под руководством заведующей женотделом Оргбюро ЦК РКП(б) Рязановой[1]. Аналогичные собрания были проведены в Чемальской, Шебалинской, Онгудайской, Туектинской и Усть-Канской волостях. В 1921 г. в с. Улала была созвана первая женская уездная конференция, на которой присутствовало 180 делегаток, в том числе и женщины-алтайки[2], однако систематической работы с алтайками не было. Н. Р. Штанакова считает, что такая работа стала проводиться позже, чем среди русских женщин, да и только тогда, когда был переводчик, что снижало эффективность данной деятельности[3].

Вопрос о работе среди работниц и крестьянок рассматривался и на XI съезде РКП(б) в марте-апреле 1922 г. Съезд признал, что самостоятельные отделы партийных комитетов по работе среди женщин в независимости от социально-экономической и политической обстановки в стране должны быть не только сохранены, но и усилены квалифицированными кадрами. Особое внимание было обращено на необходимость теснее увязать деятельность женотделов с работой агитационных отделов, профсоюзов[4].

8 мая 1922 г. было опубликовано циркулярное письмо ЦК РКП(б) областным и губернским партийным комитетам об усилении работы среди женщин. В нем ЦК обосновал особую важность усиления политического влияния среди трудящихся женщин в условиях новой экономической политики и определил практические меры, направленные на более активное вовлечение работниц и крестьянок в социалистическое строительство. Предполагалось, что основная работа среди женщин будет продолжена через делегатские собрания, беспартийные конференции женщин через их привлечение к активному участию во всех советских и партийных кампаниях[5].

В ноябре 1922 г. в Улале была проведена первая областная беспартийная женская конференция, в которой приняли участие 27 женщин. Ее главной задачей было вовлечь женщин национального региона в активную общественно-политическую и культурно-

---

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
[3] Штанакова Н. Р. Повышение культурного уровня населения Горного Алтая в 20-е гг. XX в. // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). Горно-Алтайск, 2010. С. 152.
[4] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. 1917-1922 гг. М., 1983. С. 267, 529.
[5] Там же. С. 571-572.

просветительную работу. На конференции женщины обсуждали текущие задачи, вопросы материнства и младенчества, ликвидации неграмотности, борьбы с пагубными привычками и традициями[1]. Несмотря на то, что конференция была объявлена беспартийной, на ней выступил секретарь обкома партии П. Я. Гордиенко, что говорит о важности подобных мероприятий для органов власти. На конференции женщины приняли ряд решений: содействовать созданию и развитию культурно-просветительных учреждений, активно участвовать в создании фондов комитетов общественной взаимопомощи, помогать нетрудоспособным вдовам и сиротам[2].

Постепенно на местах стали активно созываться аймачные партийные конференции. Именно они занялись созданием женотделов на местах и проведением женских конференций. Всего в течение 1922 г. прошло 8 подобных конференций, в которых приняли участие 523 женщины[3].

В 1923 г. вышло постановление ЦК РКП(б) «О работе среди женщин», предусматривающее активизацию делегатских собраний как основной формы привлечения женщин к общественно-политической жизни, выдвижение работниц и крестьянок в советские, профессиональные и кооперативные органы, укрепление аппарата, занимающегося работой среди женщин[4]. Согласно этому документу, работу делегатских собраний необходимо было систематизировать и углубить путем их регулярного созыва, периодических созывов конференций делегаток (1 раз в месяц по волости, 1 раз в год по уезду или губернии), приближения программы к интересам и запросам деревни, организации учета работы делегатских собраний, их состава и степени влияния на массы, активного привлечения в партию крестьянок из батрачек и середнячек, участвующих в делегатских собраниях и проявивших себя[5].

Уже в декабре 1923 г. было проведено 5 делегатских собраний[6] и 12 волостных конференций женщин[7]. Результаты были более чем

---

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.
[2] ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1805. Л. 4-6.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 35. Л. 5.
[4] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. 1922-1925 гг. М., 1984. С. 138-140.
[5] Там же. С. 314-315.
[6] Зачастую делегатские собрания проводились в аймачном центре, где были сосредоточены все «партийные силы», другие селения аймаков оставались почти не затронутыми.
[7] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 129. Л. 17.

скромные. К примеру, в Бурят-Монгольской АССР в это же время было организовано 41 делегатское собрание с участием 945 женщин[1]. Для работы среди кочевой части населения создавались кочующие делегатские собрания[2]. В их составе были делегатки, знавшие алтайский язык, быт, нравы народа. Задачей подобных собраний, помимо разъяснения государственной политики, являлось знакомство кочевого населения с основами социалистического быта, санитарно-гигиеническими знаниями, расшатывание патриархальных традиций и устоев, вовлечение женщин-алтаек в активную общественно-политическую жизнь.

Важно то, что приезжая в урочище, делегатки работали не только с женщинами, но и со всеми жителями. Собрания проходили торжественно. «…Перед собранием в аиле развешивались красочные плакаты, книги, которые затем использовались в ходе беседы. В алтайских делегатских собраниях большое место занимали вопросы санитарии и гигиены, профилактика различных болезней, правильный уход за детьми, особенно грудными, соблюдение чистоты в жилищах»[3]. Там, где подобная работа была невозможна, прибегали к индивидуальной юрточной агитации. На местах непосредственной работой с женщинами занимались четыре сельских организатора, а также девять волостных организаторов крестьянок, ведущие данную работу в порядке партийной обязанности. В Улале еженедельно проводились общие собрания, вечерние беседы для выявления актива среди женщин[4].

В целом в 1922 – 1923 гг. и начале 1924 г. работа среди женщин области носила лишь организационный характер. Систематической работы не велось из-за отсутствия сотрудников, инструкторов, методической литературы, не была налажена «живая» связь с волостями области, о чем постоянно в Сибирский отдел работниц докладывала заведующая областным отделом работниц К. И. Зыкова. Вся работа с

---

[1] Бадмацыренова Е. Л. Особенности государственной политики по вовлечению женщин в общественно-политическую деятельность в условиях национального региона (на примере Бурят-Монгольской АССР) // Известия Алтайского государственного университета. История. 2011. № 4-1(72). С. 20.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 127. Л. 45.
[3] Штанакова Н. Р. Повышение культурного уровня населения Горного Алтая в 20-е гг. XX в. // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай), Горно-Алтайск, 25-26 мая 2010. Горно-Алтайск, 2010. С. 153.
[4] ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1875. Л. 10.

волостями заключалась в рассылке писем и циркуляров[1]. Тем не менее, в области удалось создать четыре базовых пункта по работе среди женщин: в Майминской, Песчаной, Катандинской волостях и Улале. В волости для организации работы послано три организатора, прошедших специальные курсы[2].

В 1924 г. главной задачей отдела работниц стал подбор квалифицированных кадров, главным образом, алтаек, поскольку из-за их отсутствия (да и силу большой отдаленности от областного центра) в двух аймаках области – Кош-Агачском и Улаганском, по мнению женотдела обкома, не велось систематической работы среди женщин. В самой же Улале было проведено 4 делегатских собрания, 3 общих собрания, которые посетило 68 женщин[3]. Одновременно началась переподготовка кадров. Обучающимся в Совпартшколе было прочитано несколько лекций по «женскому вопросу», заключено соглашение с политпросветом по включению в число курсантов краткосрочных политико-просветительных курсов 16 работников среди женщин[4]. Женщины-алтайки направлялись в ВУЗы и рабфаки для обучения, занимались самообразованием в кружке по изучению вопроса «женского движения»[5]. Однако алтайки, окончив учебное заведение, зачастую не хотели возвращаться обратно в юрты для культурной работы, хотя почва для работы была довольно благоприятная, поскольку они проявляли любознательность и даже активность на собраниях[6].

В силу нехватки квалифицированных кадров более пристальное внимание стало уделяться проведению частных бесед с женщинами, организации артелей, участию в мероприятиях Красного Креста, помощи голодающим детям и другим подобным мероприятиям. Например, в Онгудайском аймаке в организованную артель вошли 8 женщин-батрачек и 2 алтайки, в Шебалинском аймаке был организован артельный огород, а делегатки решили записаться в кружок ленинцев и политграмоты[7].

---

[1] Там же. Л. 10, 18, 25. В августе 1923 г. штат отдела работниц состоял из трех человек: Зыкова Ксения Ивановна – заведующая отделом, Орлова Людмила Сергеевна – заместитель и Морозова Ксения Емельяновна – инструктор.
[2] ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1875. Л. 27.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 207. Л. 4.
[4] Там же. Л. 34.
[5] ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1875. Л. 77.
[6] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 207. Л. 34об.
[7] Там же. Л. 8.

В дальнейшем конференции и делегатские собрания стали более регулярными. В 1926 г. было проведено 49 собраний, на которых присутствовала 981 делегатка, в 1927 г. – 63 с присутствием 1290 делегаток. Проводились беседы, собрания, посиделки, выписывалась литература (газета «Сибирячка» и «Крестьянская газета»). Постепенно интерес к работе делегатских собраний усилился и у женщин-алтаек. В 1925 г. делегаток из числа алтаек было 118, в 1926 г. – 161, в 1927 г. – 283[1].

Посещаемость делегатских собраний в летнее время достигала 100%, снижаясь зимой до 70%. Кроме делегаток, собрания с большим интересом посещали и женщины – не делегатки. Собирались часто. Например, за полтора месяца в урочище Кулада было проведено 6 собраний, в урочищах Балык-Туюль и Кумуртак собрания проходили каждый день[2].

В 1924 г. состоялась вторая областная беспартийная женская конференция. Обсуждая вопросы ликвидации неграмотности, ситуацию в сельском хозяйстве, электрификацию и национальный вопрос, женщины говорили о необходимости усилить работу среди кочующего населения, а главное внимание обратить на подготовку кадров, знающих язык и быт женщины-ойротки[3].

Эти же задачи в рамках всей страны поставило перед собой организованное в январе 1925 г. по инициативе Отдела по работе среди работниц и крестьянок при ЦК РКП(б) совещание волорганизаторов и низовых работников по работе среди женщин. Детально обсудив вопросы культурно-просветительной работы среди крестьянок, охраны материнства и младенчества, прав крестьянок и их защиты, совещание наметило ближайшие задачи: подбор и подготовка квалифицированных кадров волорганизаторов, систематическое выдвижение и привлечение к работе местных руководящих парторганизаций работников женотделов, борьба с предрассудками в отношении участия женщин в общественной жизни[4].

На этом же совещании констатировалась неудовлетворительная работа делегатских собраний: отсутствие партийного руководства,

---

[1] Горно-Алтайская областная организация КПСС в цифрах. Горно-Алтайск, 1975. С. 15, 55.
[2] Добрянский В. Н. Ойратка. М., 1927. С. 39.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 209. Л. 1об.
[4] О работе среди крестьянок. Материалы совещания при ЦК РКП(б) волорганизаторов и низовых работников по работе среди крестьянок. 5-12 января 1925 г. // Бюллетень отдела ЦК РКП(б) по работе среди работниц и крестьянок. М., 1925. С. 6-15.

редкие созывы, неустановившаяся территориальность, текучесть состава, неудовлетворительность практических работ. Совещание считало необходимым для каждой губернии определить предельное число делегатских собраний, ограничив их территорию 3-4 верстами, установить периодичность созывов 2-3 раза в месяц, охватив не только женщин-одиночек, но и «семейные середняцкие слои»[1].

Женщина-алтайка в традиционном костюме.
Фотография С. И. Борисова. 1907-1914 гг.

Работа делегаток в 1925 г. обсуждалась и на более высоком уровне. Решения XIV Всесоюзной партконференции, ЦК и пленума губкома отмечали необходимость осуществления практической работы делегаток в советских органах власти и общественных организациях[2].

В ноябре 1925 г. в Горном Алтае впервые было организовано кочевое делегатское собрание. На этом собрании присутствовало 6 делегаток, в том числе 3 алтайки. К январю 1926 г. число делегаток-ойроток удалось увеличить до 24 человек[3]. Такого рода собрания, по мнению В. А. Демидова, «…обычно привлекали не только делегаток,

[1] Там же. С. 8.
[2] Красный Алтай. 1925. 2 июня.
[3] Добрянский В. Н. Ойратка. М., 1927. С. 38.

которые охотнее приезжали каждый раз на новое место, но и других женщин из соседних урочищ». В данном случае, отмечает исследователь, «умело был учтен обычай алтайцев в свободное время разъезжать по гостям»[1].

Наряду с делегатскими собраниями политическим, санитарным и культурным просвещением занимались и юрты-передвижки. В штат такой юрты входили заведующий, врач или фельдшер, акушерка, киномеханик, инструктор по домоводству. С алтайками проводились беседы о вредности традиции обмена курительными трубками, о необходимости мыть посуду, белье, умываться с мылом, организовывали показательные стирки белья, учили печь хлеб, готовить пищу. Медик осуществлял осмотр жилищ и населения, оказывал медицинскую помощь, консультировал.

В 1924 г. начала работу первая юрта-передвижка. Ее штат состоял из 3 человек (пропагандист, киномеханик, медик). В 1925 г. таких юрт было 3, в 1926 – 5, в 1927 – 11[2]. В некоторых других национальных регионах, например, в Бурят-Монгольской АССР, функционировали подобные юрте-передвижке передвижные «красные юрты». Однако их появление произошло немного позже, чем в Горном Алтае, только в 1927 г. В штат «красных юрт» входили два человека: заведующий юртой и патронажная сестра, а «…деятельность в основном была рассчитана на привлечение наибольшего числа женщин коренного населения с помощью проведения мероприятий практической помощи»[3].

В инструкции, разработанной для заведующих юртами-передвижками, давались подробные указания по осуществлению ее деятельности. Согласно этому документу, в каждом населенном пункте юрта должна была работать не более одной недели, при этом ее заведующий должен был постоянно переезжать из одного урочища в другое, проводя в каждом 3-4 беседы с населением[4].

Работа юрт-передвижек широко освещалась на страницах местной прессы. В 1927 г. на страницах газеты «Ойротский край» появилась заметка под названием «Большая польза от юрты-передвижки»,

---

[1] Демидов В. А. К социализму, минуя капитализм. Очерк социалистического строительства в Горно-Алтайской автономной области. Новосибирск, 1970. С. 122-123.
[2] Гончарова О. А. Горный Алтай: история народной медицины и здравоохранения. Томск, 2008. С. 96.
[3] Бадмацыренова Е. Л. Особенности государственной политики по вовлечению женщин в общественно-политическую деятельность в условиях национального региона (на примере Бурят-Монгольской АССР) // Известия Алтайского государственного университета. История. 2011. № 4-1(72). С. 20.
[4] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 437. Л. 4 об.

рассказывающая о ее работе в Онгудайском аймаке: «Юрта-передвижка начала работать с 19 декабря 1926 г. В первую очередь она стала обслуживать урочище Каярлык… Алтайцы до прибытия юрты-передвижки не имели никакого представления о ее работе, но когда им разъяснили, что в юрте-передвижке можно ежедневно получать какую угодно справку, что в ней бесплатно напишут заявление или жалобу, - потянулись граждане к юрте-передвижке. - Давно нужно было написать заявление, да не было денег уплатить грамотею, а бесплатно он не пишет, - говорят граждане, приходя в юрту-передвижку. Здесь им напишут, что нужно и алтайцы удовлетворенные и радостные долго рассуждают, как это хорошо, что пишут бесплатно для них бедняков»[1].

Постепенно, сочетая разные формы работы, удалось добиться определенных изменений в быту кочевников. Так, делегатка из урочища Кулада Онгудайского аймака рассказывала, как она стала мыть пол. «Сначала трудно было, не умела, издержала семь ведер воды, а вода далеко, пол не протирала, а только поливала. Пришлось ей показать, как нужно мыть. Теперь делегатки моют пол каждую неделю. Делегатки стали заменять кишки для сосания ребенку на резиновую соску. Некоторые уже сами стали купать детей. Многие завели корыта для стирки белья»[2].

Для решения поставленных задач партия использовала и средства массовой информации. В печати появились материалы, посвященные работе среди женщин. Например, в газете «Красная Ойротия» рассказывалось о том, что делегатки-алтайки, вставая утром, умываются и заставляют умываться своих семейных: «…для многих покажется смешным писать об этом в газету. Но для тех, кто знает, какой громадный вред приносила и приносит грязь алтайцам, кто знает, что от нее все болезни, что от нее мрут ребята, для тех станет очевидно, что онгудайские делегатки на культурном фронте одержали победу»[3]. Большое значение имело провозглашение лозунга – «Сознательная мать – враг знахарства и предрассудка – друг акушерки и врача».

На IV областной партийной конференции при анализе работы делегатских собраний отмечалось, что делегатки активно влияют на переустройство быта. Так, в Актеле делегатки показательно носят своих детей в больницу, отдают в школу. Две женщины приспособили свои

[1] Ойротский край. 1927. 12 января.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 501. Л. 7.
[3] Красная Ойротия. 1928. 7 марта.

юрты для содержания коров, а сами с семьей перешли жить в избы[1]. Показательно в этом отношении письмо делегатки, улучшившей свой быт, в газету «Ойротский край»:

«Я – беспартийная крестьянка. Имею шестерых детей. Сейчас я делегатка и по мере сил стараюсь улучшить свой быт.

Двое детей у меня пионеры. Они в отрядах разумно проводят время, учатся и развиваются. Двое детей – октябрята. И последние двое – в яслях. В ясли я начала отдавать детей три года тому назад и в этом отношении чувствую себя раскрепощенной. День свободно работаю и за детей не беспокоюсь. Уход за ними в яслях хороший.

Самого маленького ношу сейчас в консультацию. Сама я беднячка и хорошей пищи дать детям не могу. А при консультации имеется молочная кухня, где матерям-беднячкам бесплатно дается молоко. Ребенок не болеет. Женщины делегатки и не делегатки, давайте все общими силами улучшать свой быт»[2].

Обычно женщин в урочищах на беседу собиралось от 4 до 10 человек. Иногда в беседах принимали участие и мужчины. Зачастую женщины при разговоре были пассивны, лишь внимательно слушали. Беседа была более эффективной, если докладчик использовал красочные плакаты. Особой популярностью пользовался плакат «Всем вам, бабы, надо знать, как ребенка воспитать!». При проведении беседы о воспитании детей, женщинам оставлялся плакат. Они долго рассматривали его и обсуждали тему беседы[3]. Помимо разъяснительной работы, делегатки проводили в поселках показательные конкурсы «на лучшее содержание аила». В некоторых наиболее отдаленных аймаках организовывали красные уголки в юртах у отдельных делегаток-активисток алтаек. В целом работа делегатских собраний оценивалась как не плохая, что объяснялось заслугой районных партийных комитетов[4].

Большую помощь в пропаганде нового быта среди женщин Кош-Агачского, Улаганского и Онгудайского аймаков играли кочующие агитаторы. В течение 2-3 месяцев они передвигались из одного селения в другое, проводили беседы. В одном месте агитаторы находились 2-3 дня, собирали население близлежащих сел для беседы, справочно-консультационной работы, громкой читки газет. В 1925 г. от-

[1] ГАРФ. Ф. Р-6983. Оп. 1. Д. 35. Л. 7-11.
[2] Ойротский край. 1927. 5 марта.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 131. Л. 7-8.
[4] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 506. Л. 7.

дел агитации и пропаганды Ойротского обкома ВКП(б) так характеризовал работу кочующих агитаторов. Обком считал, что это одна из гибких форм подхода к отсталому алтайскому населению, жившему на больших расстояниях от сельсоветов, изб-читален. Те населенные пункты, которые входили в круг кочующего агитатора, до настоящего времени не задевались никакой работой[1].

Главной целью работы кочующих агитаторов являлась «организация и просвещение туземной крестьянской массы батраков, бедняков и середняков, создание бедняцко-середняцкого союза, выявление беспартийного актива и втягивание его в общественное строительство»[2]. Работа кочующих агитаторов, судя по докладам с мест, осложнялась многими, не зависящими от них факторами. Это и территориальная разбросанность урочищ, трудные пути передвижения, особенно в зимнее время, отсутствие подходящих помещений для бесед и собраний, лошадей, довольно сильные бытовые обычаи и суеверия, отсутствие партийных и комсомольских ячеек в селах аймаков. Несмотря на эти затрудняющие работу факторы, кочующие агитаторы в своих отчетах все же отмечали сильное стремление «туземной массы» к знанию и просвещению, ко всевозможным справкам, по выполнению законов советской власти и по общественному благоустройству[3]. В этой связи интересен отрывок из письма кочующего агитатора Филатова в Ойротский обком партии, датированный маем 1926 г.: «... [В течение]...месяца посетил 15 урочищ, провел 18 бесед, [которыми охвачено]... 324 чел. Из этого числа женщин - 122 чел., почти 50% [всех женщин, охвачено] в Улагане. Нужно отметить, что женщины охотнее собираются на беседу, если беседа проводится в свободное время от женских работ. Но женщина...в беседе является пассивной, но...слушает с большим вниманием. Сейчас мне удалось объехать самые глухие пограничные урочища, где о Советской власти никто не рассуждал еще и о таковой никто не знает. Живут и не знают, что [это] за власть. От сельсовета отдалены за 100 и дальше верст. Были и такие случаи, [когда говоришь] теленгиту, чтоб женщин звал на беседу, то он с удивлением смотрит на тебя... Женщины, говорит, у нас никогда на собрания...не ездят..., их никто не зовет. Когда говоришь, что женщина одинакова правами с мужчиной, то они удивляются этому...И вот соберешь таких дикарок и трактуешь им целый день,

[1] Культурное строительство на Алтае. Барнаул, 1980. С. 251.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 437. Л. 5.
[3] Там же.

что женщина теперь равна…, а когда им подаришь по плакату, то они рады…, [что] не знают, что сделать с тобой, жмут тебе руки, сыплют бессчетное число спасиб...Те плакаты о Международном дне 8 [марта], которые я взял...сослужили [большую службу]... После отъезда алтайка этот плакат приколачивает... рядом с иконами...Бывали случаи, что не хватит [плаката] одной-двум, то они умоляют..., чтоб дал картинку о женщине... чуть не со слезами... [поэтому у меня просьба... выслать мне плакатов...»[1].

Несмотря на обширную организаторскую работу, активность женщин, особенно алтайских, была низкой. Коренное население не желало расставаться с традиционными представлениями о жизни и быте. В этой связи показателен отрывок из отчета селькора Захаровой: «В Улале среди делегаток еще не искоренились старые предрассудки. У Васильевой заболел палец и у нее сколько не было веры в медицину, сколько она верила в разные заговоры, хотя и обращалась к врачам, кроме того и не забыла старух…Вот как наши делегатки двигаются вперед…»[2].

Областной съезд женщин-членов сельсоветов Ойротской области. Улала, 1927 г.

В силу специфики региона делегатские собрания не могли охватить всего алтайского населения. Разбросанность селений, большие расстояния между ними, плохие пути сообщения не способствовали

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 690. Л. 9-10.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 214. Л. 44.

эффективной деятельности[1]. Тем не менее, практический опыт показал, что делегатские собрания и кочевые агитаторы являются самой лучшей формой работы с алтайками, больше втягивающей их в общественную жизнь и повышающей их культурный уровень[2].

Кочевой и полукочевой образ жизни коренного населения Горного Алтая требовал постоянного поиска новых форм и методов работы среди женщин.

Например, вместо женских сельских собраний в особенно отдаленных урочищах стали проводиться кустовые беспартийные конференции женщин. На такие конференции выдвигали делегаток от каждого урочища.

Женщина-алтайка с ребенком. Фотография 1920-х гг.

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 301. Л. 17.
[2] ГАРФ. Ф. Р-6983. Оп. 1. Д. 35. Л. 7-11.

Например, в августе 1927 г. состоялась Яконурская беспартийная конференция женщин, на которой присутствовало 32 делегатки. Эта конференция обсудила назревшие вопросы и приняла конкретные решения: ликвидировать неграмотность, участвовать в кооперации, содержать в чистоте свое жилище, вести домашнее хозяйство по русскому образцу. Такие же решения вынесли женские конференции Усть-Канского, Онгудайского и Шебалинского аймаков, в которых участвовало 287 женщин[1].

В 1926 г. по всей стране началась работа по организации Комиссий по улучшению труда и быта трудящихся женщин. Их задачи были довольно обширными: организация и руководство в пределах автономных республик всей работой, связанной с улучшением труда и быта трудящихся женщин, организация различных учреждений для работы среди женщин и их детей, наблюдение и контроль за деятельностью подобных учреждений, а также проведение мероприятий, касающихся обеспечения интересов женщин[2].

Некоторые итоги работы среди женщин за прошедшее десятилетие были подведены на проходившем с 10 по 17 октября 1927 г. II Всесоюзном съезде работниц и крестьянок[3]. Съезд обозначил повышение активности женщин во всех сферах, особо отметив необходимость более широкого использования делегатских собраний, расширения участия женщин в работе Советов, а также дальнейшего бытового раскрепощения женщин[4].

Организационный этап создания Комиссий по улучшению труда и быта трудящихся женщин в Ойротии затянулся. Лишь в ноябре 1927 г. при Ойротском облисполкоме из представителей организационного отдела облисполкома, женотдела обкома ВКП(б), облпрофсовета, облздравотдела, облоно и облсуда была создана Комиссия по улучшению труда и быта трудящихся женщин-алтаек, которую возглавила К. Востротина. Основными направлениями работы Комиссии стали культурно-просветительная работа среди алтаек, ликвидация их неграмотности, охрана материнства и младенчества, подготовка и пе-

---

[1] Тощакова Е. М. Женщина в обществе и семье у современных алтайцев. Новосибирск, 1973. С. 21.
[2] ГАРФ. Ф. Р-6983. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-5.
[3] А. М. Коллонтай. «Революция-великая мятежница…». Избранные письма 1901-1952 гг. / сост. В. Н. Колеченкова. М.: Советская Россия, 1989. С. 495.
[4] Всесоюзный съезд работниц и крестьянок, 10-16 октября 1927 г. Стенографический отчет. М., 1927. С. 533-534, 537, 540.

реподготовка кадров по работе среди женщин, а также кооперирование алтаек.

Алтайка. Фотография 1920-х гг.

Основными формами культурно-просветительной работы были избраны собрания по урочищам, кустовые конференции алтаек и кочевые делегатские собрания, как наиболее отвечающие условиям жизни женщин-алтаек. С целью ликвидации неграмотности среди женщин организовывались кочевые женские ликпункты с ликвидатором – алтайкой. Опыт создания трех подобных ликпунктов в национальных аймаках показал их большую эффективность. По имеющим-

ся сведениям, в одном из урочищ в женский ликпункт записалось 12 алтаек-кочевниц, в другом – 17.

Основное место в работе Комиссии занимал вопрос подготовки кадров. В ноябре-декабре 1927 г. были организованы двухмесячные курсы и обучено 26 человек[1]: 15 алтаек обучалось в местной совпартшколе, 11 – на педагогических курсах в Улале[2]. В 1928 г. в трех национальных аймаках (Улаганском, Усть-Канском, Онгудайском) планировалось организовать двухмесячные «курсы алтаек с общежитием». В программу курсов должны были войти политграмота, вопросы естествознания и практической работы: кройка и шитье, готовка пищи, уход за ребенком.

Под руководством комиссии в национальных аймаках открывались ясли, при кооперативах на местах организовывались полки матери и ребенка.

Однако в течение 1928-1929 гг. работа проводилась явно недостаточная: количество женщин, выдвинутых на руководящие должности, не увеличилось, процент вовлечения женщин в колхозы рос медленно. Именно поэтому облисполком увеличил финансирование мероприятий, связанных с улучшением быта женщин.

Решение назревших вопросов было возложено на областное совещание аймачных организаторов по работе среди женщин, прошедшее 20-22 декабря 1928 г. В связи с новыми хозяйственными задачами совещание посчитало необходимым усилить работу среди крестьянок, особенно по линии коллективизации, рекомендовав областным кооперативным объединениям отчислять по 7% от доходов на улучшение быта женщин. Совещание поставило перед аймачными организаторами задачу – добиться, чтобы в каждом аймаке хотя бы одна крестьянка стала председателем сельского совета[3].

Решения партии, женских собраний и конференций необходимо было претворять в повседневную жизнь. Эта сложная задача начала осуществляться через институт практикантства. Обычно на конференциях выдвигались практикантки для работы в сельсоветах, аймакисполкомах, кооперации, комитетах взаимопомощи. Тем самым

---

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 444. Л. 39-43. Активную работу эта комиссия развернула в 1929 г., когда в ее состав был введен ответственный секретарь, который фактически направлял и координировал всю работу.

[2] ГАРФ. Ф. Р-6983. Оп. 1. Д. 35. Л. 7-11.

[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 553. Л. 22, 55, 83-85.

власть готовила будущих управленцев[1]. Всем им давали наказ. На протяжении года женщина-практикантка, изучив законы, должна была на практике защищать правовое положение женщин, посещать делегатские собрания, стать грамотной, выполнять отдельные поручения сельсовета, аймакисполкома, кооператива, комитета взаимопомощи, принимать участие в школьном строительстве[2]. Практикантки вели работу среди русского и алтайского населения. Работа среди русского населения заключалась в практической работе в избах-читальнях, постановке спектаклей и вечеров, работе с делегатками и проведении общих женских собраний. Среди алтайцев проводились юрточные беседы, общие сельские собрания, собирался материал по быту алтайских племен[3].

Большую помощь в пропаганде нового быта оказывали комсомольцы, которые помогали в строительстве полевых станов, создавали бригады художественной самодеятельности, выпускали стенгазеты, проводили читки и беседы. Но и им было достаточно трудно. 7 марта 1928 г. в газете «Ойротский край» была опубликована статья «Через делегатское собрание – в комсомол», рассказывающая о том, как было сложно собрать собрания девушек: «Созываешь собрание алтаек-девушек, а вместо девушек приезжают старухи. В чем дело? Почему старухи, когда мы девушек созывали? Собрание срывается. Когда мы стали выяснять причины, то оказалось, что боясь, чтобы девчат «не записали куда-нибудь», вместо них посылали матерей или бабушек, рассуждая так: «Старуху не запишут, а и запишут – не жалко». И все же благодаря усилиям комсомольцев в 1930-1931 гг. в женских ликпунктах обучалось 2866 алтаек[4].

Постепенно, сочетая различные формы работы, удалось добиться повышения женской активности, в том числе в выборах в советы. Если в 1924 г. в выборах участвовало 2849 женщин или 15,5% от общего числа участвовавших в выборах, то в 1925 г. уже 6498 женщин (38,7%). На 1350 всех избирательниц приходилось 845 ойроток. Из этого числа участие в выборах приняли 619 женщин, в том числе 390 ойроток. В 1926 г. в аймачных съездах советов приняло участие 135 женщин (в 1925 г. - 79), в аймачных исполкомах было 10 женщин, в

[1] Алферова И. В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917-1927 гг.): автореф…доктора ист. наук. СПб., 2011. С. 27.
[2] Тощакова Е. М. Женщина в обществе и семье у современных алтайцев. Новосибирск, 1973. С. 22.
[3] ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1875. Л. 76.
[4] Демидов В. А. Боевая молодость. Горно-Алтайск, 1963. С. 104-105; Ойротский край. 1928. 7 марта.

ревизионных комиссиях – 2, в кооперативных органах – 12, в других (школьные советы, больницы) – 26 женщин. Все чаще и чаще на женских собраниях раздавались такие голоса: «Надо помогать советской власти», «советская власть якши», «если война будет, Алтай пойдет воевать, другой власти не надо»[1].

Ряд вопросов санитарно-просветительного содержания решался в рамках массовых женских собраний, вечеров рукоделия и прях-посиделок.

Женское собрание. Рисунок Н. И. Чевалкова. 1928 г.

Эти собрания обычно приурочивались к значительным событиям, дополняя работу делегатских собраний и юрт-передвижек. В 1926 г. через 12 посиделок прошло 265 человек, проведено 154 беседы[2].

Женщины принимали активное участие в организации крестьянской взаимопомощи на селе, помогая впавшим в нужду крестьянам, выдвигались на руководящие должности в Крестьянских комитетах общественной взаимопомощи (ККОВ), участвовали в работе сельских советов в аймаках, претворяя решения партии в жизнь. В 1927 г. в области в общественную работу было вовлечено 625 женщин-алтаек, председателями сельсоветов избрано 8 женщин, в президиумы сельских советов – 65, в члены советов – 140, кооперировано - 3046, из

[1] Добрянский В. Н. Ойратка. М., 1927. С. 43, 45.
[2] Там же. С. 41-42.

них алтаек - 1272. Членами ККОВ состояло 188 женщин, из них алтаек 37, батрачек 188, середнячек 18[1]. И все же участие женщин в работе сельских советов на местах признавалось недостаточным. В этой связи делегатским собраниям было поручено провести разъяснительную работу по вопросу активизации участия женщин, в том числе алтаек, в работе сельсоветов, развернуть работу по вовлечению женщин в практическую работу Осовиахима. Особое внимание обратить на пропаганду данного вида деятельности в стенгазетах, красных уголках, используя для агитации посиделки, кружки кройки, шитья и рукоделия.

Для того, чтобы женщины могли участвовать в общественной жизни, занимать руководящие должности, по области была создана сеть охраны материнства и младенчества: стационарная и передвижная женские консультации, детская консультация, ясли, молочная кухня, детские площадки[2]. Для поднятия культурного уровня, ликвидации неграмотности создавались избы-читальни, организовывались различные курсы. Однако сеть бытовых учреждений оставалась практически не развитой.

В 1929 г. в стране началась коллективизация. В национальных регионах, таких, как Горный Алтай, она осуществлялась параллельно с переводом кочевого и полукочевого населения на оседлость. Однако темпы данных процессов, по мнению партийных работников, были явно недостаточными. Для осуществления мероприятий по переводу кочевников на оседлость требовалась длительная и трудная работа. И вновь руководство страны обратилось к женскому активу, активизируя работу среди женщин, подчинив ее основной задаче - мобилизации активности крестьянок и батрачек для подъема сельского хозяйства на основе коллективизации, массового кооперирования и повышения урожайности[3].

---

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 553. Л. Л. 50.

[2] Первые детские дошкольные учреждения в Горном Алтае начале появляться в 1920-е гг. В 1924 г. были открыты три детские площадки – в Шебалино, Усть-Кане, Майма-Чергачаке, в 1925 г. – летние ясли в Улале, Онгудае, Шебалино, алтайские ясли в Усть-Кане. В 1926 г. функционировало 6 детских летних яслей с охватом 227 детей, в 1927 г. – 10 яслей, в 1928 г. – 16. Почти все ясли располагались в приспособленных помещениях, а обслуживающий персонал был низкоквалифицированным. В декабре 1926 г. В Улале открылись первые круглогодичные ясли на 25 детей // Шарабура Н. В. Становление и развитие службы охраны материнства и детства в Горном Алтае в первые десятилетия советской власти (1920-1940 гг.) // Архивный документ – основа социогуманитарного знания: сборник материалов республиканской научно-исторической конференции, посвященной 85-летию архивной службы в Горном Алтае. Горно-Алтайск, 2011. С. 26.

[3] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. 1926-1929 гг. М., 1984. С. 517.

Для реализации поставленной цели необходимо было усилить среди женщин пропаганду вопросов коллективизации и кооперирования, создания колхозов, агропропаганду, уделив должное внимание практической направленности по социалистическому переустройству и подъему сельского хозяйства.

В новых экономических условиях, для реализации поставленных целей, партийные органы вновь обратились к делегатским собраниям, как наиболее проверенной форме работы среди женщин. Делегатки должны были стать «застрельщицами» в проведении практических мероприятий по переустройству крестьянского хозяйства на социалистических началах, в борьбе за поднятие урожайности и улучшении быта. На это были нацелены и различные обучающие мероприятия. Например, программа занятий кружков по домоводству состояла из двух частей: первая (осенне-зимний период) включала в себя вопросы содержания скота, ведения домашнего хозяйства, рукоделия, медицины. Вторая (весенне-летний период) рассматривала летнее содержание скота, заготовку и хранение овощей, вопросы огородничества и полеводства[1].

Дополнительная помощь была оказана из центра. В июле 1929 г. в область для разъяснительной работы среди населения была направлена юрта-передвижка, работники которой всего за два месяца обслужили слет пионеров в областном центре, аймачную батрацкую конференцию в Усть-Кане, восемь сельсоветов, восемнадцать урочищ Усть-Канского аймака. В целом работой было охвачено 463 женщины. Основным средством привлечения внимания населения к юрте стала гармошка, которую алтайское население не слышало. После просмотра кинокартин население было единодушно: «если нам будут так показывать и разъяснять – это самая хорошая школа, не надо ездить в село или город»[2].

В июне 1929 г. работа среди женщин характеризовалась следующими показателями: всего по области работало 105 делегатских собраний с охватом 1689 женщин (в том числе 491 алтайки). Вся тяжесть работы с делегатками ложилась на штат женских организаторов (по

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 247. Л. 31.

[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 205-а. Л. 108-110; Тарбанакова С. Н. Культпросветучреждения Горного Алтая в 1920-е годы // Архивный документ – основа социогуманитарного знания: сборник материалов республиканской научно-исторической конференции, посвященной 85-летию архивной службы в Горном Алтае. Горно-Алтайск, 2011. С. 34.

одному на каждый аймак). Посещаемость собраний в среднем составляла 60%[1].

Женщины-алтайки за традиционным занятием. 1920-е гг.

По мнению Е. М. Тощаковой, передвижная форма работы в эти годы стала практически единственной и наиболее эффективной в решении поставленных задач[2].

К августу 1929 г. число хозяйств региона, возглавляемых женщинами, достигло 508, в органы управления и контроля удалось вовлечь 67 женщин[3]. Некоторые итоги работы среди женщин были подведены в 1929 г. в отчете Комиссии по улучшению труда и быта женщин при ВЦИК, а также в октябре 1929 г. на Всесоюзном совещании ответственных секретарей комиссий по улучшению труда и быта женщин[4]. Было отмечено, что женщины прекрасно справляются с теми задачами, которые перед ними встали[5].

---

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 553. Л. 75.
[2] Тощакова Е. М. Женщина в обществе и семье у современных алтайцев. Новосибирск, 1973. С. 29.
[3] ГАРФ. Ф. Р-6983. Оп. 1. Д. 92. Л. 26-27.
[4] Всесоюзное совещание ответственных секретарей Комиссий по улучшению труда и быта женщин. Октябрь 1929 г. М., 1930. 240 с.
[5] ГАРФ. Ф. Р-6983. Оп. 1. Д. 156. Л. 7 об.

Таким образом, в 1920-е гг. советская власть начала активную борьбу с вредными, по ее мнению, традициями и родовыми пережитками алтайцев с целью замены традиционного быта новым, советским. Делая ставку на женщину, как хранительницу домашнего очага, государство, с одной стороны, вовлекло женщин, в том числе алтаек, в общественную и культурную работу, тем самым расширяя социальную базу большевизму, дало им знания по ведению домашнего хозяйства, уходу за детьми, личной гигиене. С другой стороны, для подобных изменений не было серьезной социальной, психологической или материальной подготовки, вследствие чего в довольно короткие сроки начали разрушаться тысячелетиями складывающиеся традиции, образ жизни. В поисках наиболее эффективных форм и методов работы среди женщин, местные органы власти отдали предпочтение передвижным, принимая во внимание разбросанность селений, кочевой и полукочевой образ жизни алтайцев. На деле передвижки способствовали лишь экстренному решению проблем, ограничивая возможности формирования постоянно действующей системы работы среди женщин-алтаек.

ГЛАВА II. ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ РАБОТЫ СРЕДИ ЖЕНЩИН В 1930-Е ГГ.

В начале 1930-х гг. ситуацию в Горном Алтае, как и по всей стране, определяли два масштабных процесса – индустриализация и коллективизация. Последняя в регионе была тесно связана с переводом кочевого и полукочевого населения на оседлость. Уровень и условия жизни населения изменились незначительно, оставались довольно сильными патриархальные традиции. Большая часть алтайского населения вела кочевой и полукочевой образ жизни. Именно образ жизни. И для изменения ситуации необходимо было радикально разрушать традиционные жизненные представления и ценности. Санитарное состояние, культура жилища оставались на очень низком уровне. Основной причиной создавшейся ситуации стало бедственное положение большей части населения. Трудности были во всем, но особенно остро стояла продовольственная проблема. Не хватало самого необходимого – хлеба.

В 1929 г. Сталин заявил, что женский вопрос в стране решен. Женотделы были упразднены[1]. Л. А. Шевченко считает, что в 1920-е гг. они все же выполнили возложенную на них задачу по вовлечению женщин в социалистическое строительство[2].

Однако курс на индустриализацию страны требовал значительного притока рабочих рук на производство, а женщины рассматривались одним из важнейших резервов этого процесса[3]. В рамках коллективизации женщины рассматривались как сила, способная ускорить процесс создания колхозов и продвижения деревни к социализму[4].

XVI съезд партии официально принял решение о необходимости возродить делегатские собрания: для работниц – на производстве, для колхозниц – производственно-территориальных. В 1930 г. Комиссия по улучшению труда и быта трудящихся женщин была преобразована в Комитет по улучшению труда и быта работниц и крестьянок для

---

[1] Из активисток женотделов в 1930-е гг. при советских профсоюзных органах создаются женсоветы.

[2] Шевченко Л. А. Деятельность женских организаций в системе советского общества в 1920-е гг. (на материалах Иркутской губернии) // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2(14). С. 123.

[3] Алферова И. В. Большевистская женская печать: к истории становления (1914-1920-е гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6(12): В 3-х ч. Ч. 3. С. 22.

[4] Штанакова Н. Р. Отражение в прессе процесса вовлечения женщин в производство (Ойротская автономная область в 30-е гг. XX вв.) // Исторический вестник. Вып. 2. Горно-Алтайск, 2008. С. 187.

общего руководства работой по внедрению и организации труда женщин, массовому вовлечению их в социалистическое строительство, повышению культурного уровня и по переустройству быта. Силами Комитета в 1931 г. было созвано Всесоюзное совещание по женскому труду.

На предприятиях создавались женсектора, осуществляющие общее руководство агитационно-массовой работой среди женщин, проверку выполнения постановлений по вопросам труда и быта работниц и крестьянок. Женсектора контролировали подготовку женских кадров, их выдвижение на ответственную работу, руководили женскими журналами. В деревне работа среди женщин была возложена на женорганизаторов, которые вели массовую работу, организовывали детские ясли, сады, ликвидировали неграмотность среди женщин[1]. По мнению В. В. Доржеевой, появление женских организаторов стало одной из форм привлечения женщин к политической жизни[2].

В январе 1931 г. в Москве состоялось частное совещание женщин-членов ЦИК СССР, ВЦИК и представителей комитетов по улучшению труда и быта работниц и крестьянок. Делегатки затронули многие наболевшие вопросы – культурно-бытовые, общественного питания и жилищные. Много внимания в выступлениях было уделено условиям подготовки женских кадров, особенно в национальных регионах. Говорилось о необходимости коренной перестройки Комитетов по улучшению труда и быта женщин и улучшения руководства ими.

---

[1] Папина О. В. Женщины в социальном и культурном строительстве в 1920 – начале 1930-х гг. // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая. Вып. 7. Абакан, 2006. С. 79.

[2] Доржеева В. В. Вовлечение женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока СССР в советское и партийное строительство (1930-1941 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. 4. С. 55.

Групповой портрет девушек и ребенка.
Фотография 1930 г.

В начале 1930-х гг. в Горном Алтае повседневную жизнь населения продолжали определять родовые традиции и пережитки: некоторые алтайки все еще не обращались к врачу, если он был мужчиной, не шли в литпункт, если ликвидатор-мужчина, боялись отдать ребенка в ясли, разлучив его с заветной люлькой, снабженной амулетами и даже порой рожали в грязных юртах[1]. Основная масса коренного населения продолжала вести кочевой и полукочевой образ жизни. Процент коллективизации национальных хозяйств рос медленно. В этих условиях партия вновь обратила пристальное внимание на использование женских трудовых сил, планируя массовое вовлечение женщин, особенно националок, в социалистическое строительство, переустройство быта, борьбу с пережитками прошлого и предрассудками.

В марте 1930 г. при реорганизации партийного аппарата областной отдел по работе среди женщин был упразднен, а его функции переданы сектору по работе среди женщин отдела агитации и массовых

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 514. Л. 56.

кампаний[1]. Трудности реорганизационного периода сказались на качестве работы среди женщин. В области систематической работы в этом направлении не велось. Созданные при сельсоветах и аймачных исполнительных комитетах бытовые секции не работали.

Поскольку основная масса населения Горного Алтая продолжала кочевать, то в начале 1930-х гг. продолжали доминировать передвижные формы и методы работы. Главенствующая роль отводилась делегатским собраниям, как наиболее проверенной форме работы среди женщин национального региона.

В соответствии с задачами текущего момента, при них создавались секции охраны материнства и младенчества, кооперативная, юридическая, бытовая. Первоочередное внимание органы власти уделяли прикреплению женщин к учреждениям и предприятиям, ликвидации неграмотности, вовлечению делегатских собраний в советское строительство, а делегаток – в партию. В этой связи секретарь ОК ВКП(б) Нелюбин отмечал, что необходимо усилить внимание выдвижению женщин на руководящие должности, уделив особое внимание вопросам улучшения их труда и быта[2].

В 1931 г. на страницах местной прессы было обозначено, что в новых условиях работа делегатских собраний должна быть перестроена. Их целью должно стать укрепление колхозов, вовлечение в них делегаток, перевод кочевников на оседлость, борьба с кулачеством[3].

---

[1] Горно-Алтайская областная организация КПСС. 1920-1982 годы. Хроника. Горно-Алтайск, 1985. С. 25.

[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 553. Л. 5, 7-8. Для совмещения производственной деятельности с материнством в Горном Алтае продолжала развиваться сеть детских дошкольных учреждений. В начале 1930 г. в области функционировало пять постоянных яслей (108 детей), 31 летние ясли (114 детей), которые в среднем охватывали лишь 5% детей. Лучше всего ситуация обстояла в Чемальском, Майминском, Онгудайском, Лебедском, Успенском аймаках, в которых охват детей доходил до 10%. В Улале, Успенке, Онгудае работали женские и детские консультации. К 1931 г. процент охвата детей дошкольным образованием удвоился. К 1934 г. в городе работало 6 постоянных и 5 сезонных летних яслей на 340 мест, в сельской местности – 34 постоянных и 128 летних на 3,5 тыс. мест // Шарабура Н. В. Становление и развитие службы охраны материнства и детства в Горном Алтае в первые десятилетия советской власти (1920-1940 гг.) // Архивный документ – основа социогуманитарного знания: сборник материалов республиканской научно-исторической конференции, посвященной 85-летию архивной службы в Горном Алтае. Горно-Алтайск, 2011. С. 28.

[3] Ойротский край. 1930. 13 октября; 1931. 1 января.

Общее собрание женщин-коммунарок сельскохозяйственной коммуны «Кулади». Фотография 1931 г.

В начале 1930-х гг., судя по докладам с мест, работа делегатских собраний замерла. Например, в отчете организатора по работе среди женщин Усть-Канского аймака отмечалось, что делегатские собрания почти не работают, в четырех из них проработано всего по одному вопросу[1]. Главную причину сложившейся ситуации современники видели в недостаточном материальном и финансовом снабжении: от-

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 553. Л. 9.

сутствии лошадей, саней, денег, недостаточном руководстве партийных ячеек.

Инструктора облженотдела предлагали свои решения сложившейся ситуации. Так инструктор А. Пономарева предлагала усилить живое руководство работой делегатских собраний со стороны аймачных исполнительных комитетов, обеспечить их методической литературой, наладить регулярную отчетность делегаток, учитывая опыт их индивидуального обучения грамоте[1].

Обучение навыкам гигиены, организованное в Домах алтайки. Фотографии 1931 г.

Много претензий к данному направлению в Ойротии было и у краевого руководства. Оно отмечало, что план работы выполняется лишь на 75 - 80%, а директивы по отдельным вопросам работы среди женщин недостаточно исполняются на местах[2]. Эта же проблема бы-

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 553. Л. 33-35.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 601. Л. 8, 11.

ла поднята в ноябре 1930 г. на первом совещании сельских организаторов, которое констатировало ослабление данного направления деятельности в Горном Алтае вследствие его недостаточного руководства со стороны партийных ячеек[1].

26 ноября 1930 г. состоялась женская конференция в Лебедском аймаке. Рассмотрев очередные задачи партии, участия женщин в колхозном строительстве, задачи дальнейшей работы делегатских собраний, женщины постановили пересмотреть их работу, наладить плановость, развернуть работу среди женщин-алтаек[2].

В январе 1931 г. на областном совещании заведующих аймачными женсекторами и сельских организаторов было констатировано, что работа среди женщин на местах до сих пор не перестроена в соответствии с новыми задачами, а делегатское собрание еще не стало «ударной бригадой женских масс» на селе, в колхозе[3].

Наиболее остро проблемы работы среди женщин были подняты на совещании областных ведомственных, хозяйственных и кооперативных организаций при агитационно-массовом отделе ОК ВКП(б) в августе 1931 г. В отчетном докладе Комиссии по улучшению труда и быта женщин было отмечено, что инструкторов по работе среди женщин не хватает, бытовые условия женщин не улучшаются, на местах директивы не исполняются[4]. Эти выводы были подтверждены при обследовании работы аймачных делегатских собраний.

Не изменилась ситуация и в следующем году. В 1932 г. на одной из конференций отмечалось, что работа с алтайками по области поставлена совершенно слабо, идет по линии количества делегатских собраний, а работы с делегатками нет[5]. Основной причиной сложившейся ситуации называлась кадровая. С целью подготовки кадров для этой сферы облисполком в ноябре 1932 г. организовал на алтайском языке месячные курсы по подготовке инструкторов по работе среди женщин, руководителей бытовых секций и бытовиков для Домов алтайки и юрт-передвижек[6]. И все же качественных изменений добиться не удавалось.

---

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 620. Л. 1-3.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 601. Л. 80-85.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 698. Л. 1.
[4] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 620. Л. 16, 18.
[5] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 662. Л. 5.
[6] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 447. Л. 32.

Поскольку делегатские собрания не смогли дать того результата, на который рассчитывали местные органы власти, последние решили обратиться к еще одной проверенной временем форме работы среди кочевого населения – юртам-передвижкам.

Сеть юрт-передвижек в области до 1931 г. продолжала расти (в 1930 г. - 18), но затем резко сократилась в связи с изменением форм культурно-массовой работы и переводом основной массы алтайцев на оседлость[1].

Э. Казаева обучает ойротских женщин шитью на швейной машинке. Онгудайский аймак. 1931 г.

Однако объем работы оставшихся четырех юрт-передвижек в первое время оставался на прежнем уровне. Например, Усть-Канской юртой-передвижкой за довольно короткое время в 13 колхозах аймака были организованы бригады по сенокошению, заключено 27 договоров по соцсоревнованию, организована работы шести детских яслей, созданы четыре бытовые секции при сельсоветах, обучены шитью и кройке 23 алтайки, оказана медицинская помощь 1500 чел.[2]

В 1931 г. в области продолжили работу четыре юрты-передвижки: первая – в Улаганском и Кош-Агачском аймаках, вторая

[1] Демидов В. А. К социализму, минуя капитализм. Очерк социалистического строительства в Горно-Алтайской автономной области. Новосибирск, 1970. С. 208.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 34. Л. 32.

– в Онгудайском, третья – в Усть-Канском и четвертая – в Лебедском аймаках. Юрта-передвижка, обслуживающая первые два аймака, была самой крупной и хорошо оборудованной, поскольку на ее базе в последующем планировалось организовать Дом алтайки в Улагане. В целом их оборудование в 1931 г. обошлось области в 37 тыс. рублей[1], учитывая, что юрты функционировали всего четыре месяца в год – с мая по август.

Работа юрт-передвижек в области охраны материнства и детства обсуждалась 2 ноября 1931 г. на областном расширенном совещании заведующих аймачными женскими секторами.

К 1932 г. штат юрт-передвижек в связи с новыми хозяйственно-политическими задачами расширился до шести человек, теперь в ее состав входили заведующий юртой – алтаец (он же политпросветчик), врач, фельдшер-акушерка, сестра с курсов РОКК (алтайка), инструктор-бытовик и практикантка-алтайка. Заведующий юртой должен был ежедневно работать по пять часов в юрте, в свободное время проводя инструктаж культактива, совершая выезды в красные уголки. Юртач был обязан систематически повышать свой идейно-политический уровень, находиться в курсе мероприятий, проводимых в колхозах и совхозах.

Значительно расширились и функции юрты-передвижки: ее штат, наряду с массовой политпросветработой среди алтайцев, должен был заниматься переустройством быта в связи с переводом кочевников на оседлость, санитарно-гигиенической и военной пропагандой. Для более эффективной деятельности по этим направлениям создавались бригады из числа культактива сельсоветов, в которых работала юрта. Они проводили краткосрочные курсы среди населения, руководили культактивом, организованным при сельских красных уголках, избах-читальнях, организовывали слеты ударников и социалистические соревнования, пропагандируя решения партии и правительства[2].

Несмотря на обширную работу, местные органы власти были недовольны результатами деятельности юрт-передвижек. В сентябре 1932 г. на заседании организационного совещания облисполкома было отмечено, что качественный подбор юрты, а особенно ее руководителей, недостаточный в части политической подготовленности и организационных навыков. Существует слабая увязка с местными

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 514. Л. 56.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 514. Л. 55.

партийными, комсомольскими и другими организациями, отсутствует письменная связь работников с областными организациями и учет проделанной работы. Члены совещания особо отмечали слабое руководство юртой со стороны аймакисполкомов, не понимание на местах ее значения[1]. Да и содержание четырех юрт-передвижек обходилось области в значительную сумму - 32515 рублей в год[2].

IV пленум Ойротского обкома ВКП(б) в 1933 г. с одной стороны, отмечал улучшение быта женщин в новых колхозах, с другой, констатировал, что в отдаленных районах еще не все женщины обращались в больницу (Улаган, Кош-Агач). Было решено направить в эти аймаки специализированную юрту-передвижку, которой обратить особое внимание на санитарное просвещение женщин, а также подготовку алтаек для работы среди местного населения[3].

В 1934 г. Кош-Агачской юртой-передвижкой за 10 дней было обслужено восемь аймаков. Проведено тринадцать бесед на темы: «Гигиена жилища», «Сибирская язва», «Задача охраны материнства и детства», «Санитарный минимум в яслях». Охвачено беседами 158 женщин, показательный урок по уходу за детьми посетили 14 женщин[4]. Принято 188 больных, создано 8 санпостов, оценено санитарное состояние 5 молочных ферм, привита оспа 50 школьникам. Проведены показательные практические занятия о том, как убрать юрту, стирке белья, показано, как надо утеплять жилое помещение, проведены 2 контрольные дойки. Веттехником проведена противочесоточная мойка 5000 овец. Показано 23 сеанса кино, проведено 3 вечера самодеятельности.

Несмотря на неплохие результаты, заведующий юртой писал в центр: «Возможно, от нашей работы не останется и следа. В данном случае необходима коллективизация и на 90 - 100% с оседлостью. Необходимо при каждом колхозе по 1-2 человеку для каждодневного проведения санминимума и частые выезды медперсонала в урочища. Данные юрты ничего не дают – мало побыть 3 - 5 дней в урочище, необходимо ежедневное просвещение алтайцев»[5]. Также заведующий юртой обращал внимание областного руководства и на неблагопри-

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 34. Л. 32.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 38. Л. 20.
[3] Гончарова О. А. Методы культурно-просветительской работы в Горном Алтае в 1920-1930-е годы // Этносоциальные проблемы регионов Сибири. Вып. 20. Горно-Алтайск, 2014. С. 31.
[4] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 916. Л. 10.
[5] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 514. Л. 64.

ятные сроки работы: «юрту-передвижку нужно высылать до осени, т.к. позже... в юртах замерзает вода, спиртовой раствор, обмундирование плохое. В будущем сезоне нужно возить не палатки, а кочемные юрты, т.к. они более знакомы населению, затем показ как ее можно обставить и держать чисто, а самое главное – в ней удобно проводить работу[1].

Ойротка принесла ребенка в детский сад. 1930-е гг.

Не способствовала эффективной деятельности и частая смена заведующих юртой-передвижкой. За 2,5 месяца 1935 г. сменилось три заведующих, которые перешли на другие руководящие должности. При этом юрта-передвижка должна была стать Дворцом культуры, местом школы и отдыха, местом встреч с ударниками производства.

Улаганской юртой-передвижкой в 1935 г. за 15 дней было проведено 12 бесед, проработано два вопроса антирелигиозной пропаганды с охватом 103 колхозников (из них 51 женщина), выпущено три стенгазеты, организована самодеятельность, проведены шесть бесед о ги-

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 697. Л. 10, 11, 17.

гиене жилища, две - о кормлении и воспитании детей, 36 колхозникам оказана медицинская помощь. Проведены показательная мойка двух изб, шитье белья, оказана консультационная помощь в содержании скота[1].

Перед Усть-Канской юртой-передвижкой в этом же году были поставлены задачи пропаганды решений партии и правительства, обеспечения рекордного урожая. Сотрудниками юрты проведена 21 беседа, организованы читки художественной литературы, трехдневные курсы доярок, пастухов о проработке нового устава сельхозартели, поставлены вечера самодеятельности. Проведены собрания с молодежью о поднятии нормы выработки, трудовой дисциплине, о ходе сеноуборки. Используя имущество юрты: швейную машинку, утюг, ведро, чашки, ложки, три полотенца, чемодан и фартук - сотрудники юрты-передвижки несли населению аймака новый советский быт. Шесть женщин-алтаек научили шить на швейной машине, гладить утюгом, 198 колхозников было осмотрено медиком. Культурные станы колхозов аймака обеспечены библиотекой и патефонами[2].

Несмотря на прилагаемые усилия по коренной перестройке образа жизни алтайцев, результаты в данном направлении были скромными. Признавая успехи юрт-передвижек, дальнейшую перспективу их использования власти не видели. Поэтому с 1936 г. их начинают использовать для обслуживания населения отдаленных уголков, где не было квалифицированных кадров.

Решением бюро обкома партии от 25 декабря 1929 г. Усть-Канский, Онгудайский и Уймонский аймаки были объявлены районами сплошной коллективизации, хотя на этот момент в Усть-Канском было коллективизировано 35,8%, Онгудайском – 17,6%, Уймонском – 9% крестьянских хозяйств. Постепенно колхозное строительство в Горном Алтае стало набирать темпы. К январю 1930 г. количество колхозов достигло 171 и объединило 18% крестьянских хозяйств. К началу мая 1930 г. в колхозах состояло 20,4% крестьянских хозяйств, а на 10 июня – 22,2%[3]. Удельный вес алтайцев в коллективизированных хозяйствах составлял 31%.

В местах оседания начинают создаваться стационарные учреждения по работе среди алтайцев, перешедших на оседлость. Задача мобилизации активности женщин для подъема сельского хозяйства на

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 697. Л. 62.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 697. Л. 64-68 об., 80.
[3] Демидов В.А. К социализму, минуя капитализм. Новосибирск, 1970. С. 158.

основе коллективизации, массового кооперирования и повышения урожайности[1] была возложена на Дома алтайки.

Данные стационарные культурно-просветительские учреждения, создаваемые в крупнейших местах оседания, должны были не только знакомить женщин с элементарными навыками санитарии и гигиены, домоводства, огородничества и ухода за детьми, но и пропагандировать среди них вопросы коллективизации и кооперирования, создания колхозов, уделяя должное внимание практической направленности по социалистическому переустройству и подъему сельского хозяйства. В целом, главными задачами Домов алтайки в период коллективизации, по мнению Н. Р. Штанаковой, было «изучение решений партии и правительства, обучение женщины работе по переустройству быта, ликвидация малограмотности и неграмотности, санитарное, агротехническое и антирелигиозное просвещение»[2].

Первый Дом алтайки в составе заведующего, инструктора по кройке и шитью, инструктора по домоводству был открыт в 1929 г. в с. Онгудай, затем в Улагане, Кош-Агаче (1931 г.) и Усть-Кане (1934 г.)[3]. В каждом Доме предусматривались помещения для занятий, читальный зал, спальня, кухня, столовая, детская комната, мастерская.

Одна группа занималась организацией питания всего коллектива, выпечкой хлеба, в обязанности другой входило поддержание чистоты, стирка белья, следующей - уход за детьми, отдельная группа ухаживала за домашними животными и огородом. В специально отведенные часы проходили занятия по грамоте, чтение газет и книг, коллективное прослушивание радио, посещение кино. Большое внимание уделялось творческой самодеятельности. Курсантки пели, учились играть на музыкальных инструментах, участвовали в постановках «домашнего театра».

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. 1926-1929 гг. М., 1984. С. 517.

[2] Штанакова Н. Р. О работе с женщинами в Горном Алтае в 30-50-е гг. XX в. // Коренные народы Саяно-Алтая в прошлом, настоящем и будущем. Материалы международной научной конференции. Горно-Алтайск, 2006. С. 169.

[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 234. Л. 12. В других национальных регионах также открывались подобные учреждения. К примеру, еще в 1927 г. в Бурят-Монгольской АССР был организован первый Дом бурятки.

Заведующая молочно-товарной фермой.
Фотография 1934 г.

К процессу обучения привлекались не только учителя, но и практикующие специалисты в области агрономии, врачи. Весь период обучения слушательницы получали «стипендию» в размере 20 трудодней. По окончании обучения проводилась итоговая проверка работ курсанток по рукоделию.

На практике организовать работу Домов алтайки оказалось непросто. Сказывались отсутствие опыта подобной работы, ограниченные материальные и людские ресурсы. Осложняло ситуацию и то обстоятельство, что органы власти на местах отводили работе среди женщин второстепенный характер, первостепенно решая вопросы экономического характера.

В январе 1931 г. на областном расширенном заседании заведующих аймачных женсекторов при обкоме ВКП(б) на повестку дня был поднят вопрос о работе Дома алтайки в Онгудае. Заседающие констатировали, что в Доме «очень грязно, нет коек, алтайки спят в амбаре на полу, где плевки и грязь. Так Дома организовывать не годится – это надо исправить»[1]. На совещании областных ведомственных, хозяйственных и кооперативных органов при агитационно-массовом отделе Ойротского обкома ВКП(б) в августе 1931 г. также рассматривался вопрос о работе среди женщин. На совещании было отмечено, что из четырех Домов алтайки в аймаках области работают только два – в Улагане и Онгудае. В течение 1931 г. в них было обучено всего 56 женщин. В Усть-Кане и Кош-Агаче данные учреждения были открыты формально, поскольку отсутствовало оборудование, не была решена кадровая проблема[2]. О проблемах в данной сфере речь шла и на одной из женских конференций в 1932 г. Участницы конференции отметили, что «в женских учреждениях отсутствуют элементарные нормы санитарии, квалифицированные кадры, оборудование, а также руководство со стороны партийных органов власти»[3]. Было высказано мнение о необходимости возвращения к передвижным формам работы.

Несмотря на организационные сложности, только за 1932 г. в области было обучено 962 женщины[4]. Об их успехах говорилось на страницах местной прессы. Чурмешева Роза после обучения в Доме алтайки пошла учиться в Коммунистический университет трудящихся Востока, Ионина Яш – в советско-партийную школу, Эртечина после обучения работает инструктором аймачного партийного комитета

---

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 662. Л. 2.

[2] Гончарова О. А. История здравоохранения в Горном Алтае: дисс…д. истор. н. Томск, 2001. С. 140; КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 632. Л. 16.

[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 662. Л. 3-5.

[4] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 662. Л. 14; Демидов В. А. Краеведческий материал по истории Горно-Алтайской автономной области. Горно-Алтайск, 1962. С. 82.

в Кош-Агаче, Тижимеева Кичиней работает председателем сельсовета в Ело[1].

В целях оживления работы среди женщин крайисполком в августе 1932 г. рекомендовал Ойротскому облисполкому перестроить руководство работой в этой сфере. В крайне сжатые сроки облисполком был обязан укомплектовать штат аймакисполкомов работниками среди женщин, массовиками-организаторами за счет штатов ликвидируемой Комиссии по улучшению труда и быта алтаек. Для более эффективной работы на местах при аймакисполкомах планировалось создать институт внештатных инструкторов.

И все же, по мнению А. М. Варченко, Дома алтайки являлись своеобразным комплексом мероприятий по обучению грамоте, улучшению бытовых условий и повышению общекультурного уровня женщины-алтайки[2]. В целом, считает исследователь, «Дом алтайки в свое время произвел настоящую культурную революцию в жизни и быту алтайского населения. Зубная щетка, чистое полотенце, зеркало и другие предметы гигиены прочно вошли в повседневный быт алтайца. Многие женщины, обученные в Доме алтайки, стали работать заведующими детскими яслями, воспитателями, счетоводами. Эти женщины стали культурнее одеваться, любить чистоту»[3].

В начале 1930-х гг. все женские трудовые ресурсы были брошены на выполнение производственных планов колхозов. По всей стране создавались женские ударные бригады, между которыми начались социалистические соревнования. В Ойротии в соревнованиях приняли участие 283 колхоза из 304[4]. Здесь задача создания подобных бригад легла на плечи делегаток. Успешный опыт передовых ударниц освещался на страницах газеты «Ойротский край». Повсеместно продолжился процесс выдвижения женщин на руководящие должности[5].

---

[1] Ойротский край. 1934. 4 ноября.

[2] Варченко А. М. К истории народного образования в Горно-Алтайской автономной области // Ученые записки. Вып. 1. Горно-Алтайск, 1956. С. 8-9.

[3] Красная Ойротия. 1936. № 102.

[4] Демидов В. А. Боевая молодость. Горно-Алтайск, 1963. С. 97.

[5] Штанакова Н. Р. Отражение в прессе процесса вовлечения женщин в производство (Ойротская автономная область в 30-е годы XX века) // Исторический вестник. Вып. 2. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008. С. 190.

Курсы заведующих Домов алтайки в с. Улита
Онгудайского аймака. 1937 г.

В 1933 г. в области из актива делегаток на руководящие должности были выдвинуты: 28 женщин – заведующими товарными фермами, 17 - МТФ, 2 – бригадирами полеводов, 2 – председателями колхозов. Делегатки принимали активное участие в сеноуборочных кампаниях, открытии ясель, ликвидации неграмотности. В 1937 г. лучшим ликвидатором неграмотности стала комсомолка совхоза «Овцевод» Онгудайского аймака Дянор Дактуева[1].

Женщин назначали заместителями начальников политотделов МТС. Перед ними ставилась задача создания женского актива в колхозе, продвижения кадров механизаторов, увеличения представительства женщин в советских и партийных органах[2]. Об успехах таких женщин печаталось на страницах краевой прессы. Например, в 1935 г. на страницах газеты «Советская Сибирь» была опубликована заметка об ойротке Евдокие Сергеевне Алагызовой, в прошлом беднячке, которая была избрана председателем Эликманарского аймачного исполкома.

[1] Женщина в колхозе – большая сила // Советская Сибирь. 1934. 8 марта.
[2] Маннинг Р. Т. Женщины советской деревни накануне Второй мировой войны. 1935-1940 годы // Отечественная история. 2001. № 5. С. 99.

Колхозница с ребенком в своей юрте. 1936 г.

«Поставленная задача, - по мнению Е. В. Волчко, - была достигнута – доля женщин в составе рабочего класса возросла в Западной Сибири в 1936 г. до 30%, а в целом по стране, по данным Всесоюзной переписи 1939 г. – до 36%»[1].

По всей стране женщины брали на себя повышенные обязательства, работая, порой, на износ. Женщины-ойротки также стали довольно активно участвовать в социалистических соревнованиях, стахановском движении. Так телятница колхоза «13 лет Октября» Онгудайского аймака Тяаш Мынарова за добросовестный стахановский труд получила возможность стать делегатом второго областного слета отличников животноводства.

[1] Волчко Е. В. Движение женщин-общественниц Западной Сибири // Актуальные вопросы истории Сибири: шестые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: сборник научных трудов: в 2 ч. Ч.2 / под ред. В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова. Барнаул, 2007. С. 69.

Заведующий молочно-товарной фермой колхоза «Комсомолец» Л. Д. Сумичков за беседой с телятницей Абашевой на территории фермы. Фотография 1937 г.

Дьяломат Монголова – лучший чабан животноводческого колхоза «Мухорт-Тархота» Кош-Агачского аймака. Награждена орденом «Знак Почета». Фотография 1939 г.

В 1937 г. она писала в газету «Красная Ойротия»: «На второй слет отличников животноводства Ойротской области из своего колхоза я приехала одна. В колхозе и в аймаке учли мою работу, оценили мой труд, который я вложила в дело развития животноводства…Не забывают обо мне и руководители колхоза. За отличную работу меня шесть раз премировали. В мой дом пришла зажиточная жизнь. С каждым годом я начинаю жить все лучше. В 1936 г. я выработала 380

трудодней, получила много хлеба и двух телят, а в 1935 г. мне при распределении выдали 6 овец и сейчас у меня в личном пользовании 4 коровы и 9 овец. Я нахожу время, чтобы ликвидировать свою неграмотность, аккуратно вместе с мужем посещаю литпункт. В 1937 г. буду работать по-стахановски, не допущу падежа молодняка, выращу хороших телят…»[1]. Стахановское движение постепенно стало набирать массовость, почти в каждом колхозе области появляются отличники животноводства, в том числе женщины.

Наиболее успешные женщины-труженицы на страницах местной прессы в разделе «Стахановская школа по животноводству» давали практические советы по уходу за животными. К примеру, в 1937 г. в газете Красная Ойротия была опубликована лекция стахановки Угреневой Марты – доярки-поярки колхоза «2-я пятилетка» Чойского аймака на тему «Как я получила 2000 литров молока от каждой коровы и сохранила всех телят», в которой женщина делилась накопленным опытом, давала практические советы: «Как я добилась таких результатов? За коровами я ухаживаю вплоть до отела сама. За два месяца до отела я начинаю запускать стельных коров, они отдыхают, а поэтому после отела дают больше молока. Во время сухостоя я начинаю ухаживать за коровой как можно лучше: ежедневно чищу щеткой, выбираю для нее лучшие корма…Таким путем привожу корову к отелу в хорошую упитанность. Это дает возможность хорошо развиться теленку в утробе матери и получить здоровый приплод. За десять дней до отела я ставлю корову в родильное помещение, где за ней ухаживает специальная скотница. Но и здесь я продолжаю наблюдать за своей коровой и контролирую работу скотницы родильного отделения…Своевременный запуск коров до отела и хороший уход во время сухостойного периода способствуют увеличению удоя в следующую лактацию на 20-25 %. Но для того, чтобы получить такое увеличение удоя, надо хорошо ухаживать за коровой и правильно раздаивать ее. Другим важным моментом является индивидуальный подход к каждой корове…»[2]. Такими нехитрыми примерами женщины-ударницы передавали свой порой наработанный годами опыт.

[1] Красная Ойротия. 1937. 5 февраля.
[2] Красная Ойротия. 1937. 12 февраля.

Лучший чабан скотоводческого колхоза
им. 12-летия Октября. 1938 г.

Иркитова К. – отличница животноводства колхоза «Тан Челмон» Шебалинского аймака

Натова А. – отличница животноводства колхоза «13 лет Октября» Онгудайского аймака

Степанова Капитолина – отличница животноводства колхоза им. Ворошилова Усть-Коксинского аймака

Толтушева Магдалина – отличница животноводства сельхозартели «Кызыл Тан» Улаганского аймака

Подобная разъяснительная работа способствовала подъему животноводства, увеличению поголовья скота. Наиболее массово социалистические соревнования между колхозами области за выполнение годового плана развития животноводства развернулись в связи с празднованием 15-летия Ойротии. Телятницы, доярки, скотницы вызывали друг друга на соревнования, выполняя и перевыполняя план.

Знатные женщины Ойротии (слева направо):
тт. Кочканакова, Тужемеева, Майманова и Дзгоева

Знатные женщины Ойротии, отличницы животноводства (слева направо):
Чирай Тыдыева (колхоз «Кызыл Ойрот» Кош-Агачского аймака), Екатерина Тыныева (колхоз «Пограничник» Улаганского аймака), У.Ф. Бугреева (колхоз «8 марта» Шебалинского аймака), Т. Демчинова (колхоз «Кызыл Мааны» Кош-Агачского аймака), Инечек Ардиматова (колхоз «Кызыл Черю» Эликманарского аймака)

Женщины-ойротки становились образцами для подражания, о них говорили, писали в газетах. Наиболее показательна в этом отношении статья, появившаяся в газете «Красная Ойротия» в 1937 г. под

названием «Знатная стахановка»: «Изумительно перерождаются люди, растут под благотворными лучами Сталинской Конституции. Вспыхивают, разгораются таланты, дарования. Как ярко воплощаются в действительность слова: «Кто был ничем, тот станет всем…». И это с поразительной правдивостью ощущает на себе тов. Чечушева.

Двадцать лет назад она была ничем. Она, батрачка-алтайка, не принадлежала себе, была собственностью бая. Ее безотрадная молодость протекла в смрадном аиле. Голод, побои, бесправие – постоянные спутники ее юной жизни. Радости не было. И не было надежды, что придет радость, что жизнь когда-нибудь будет счастливой.

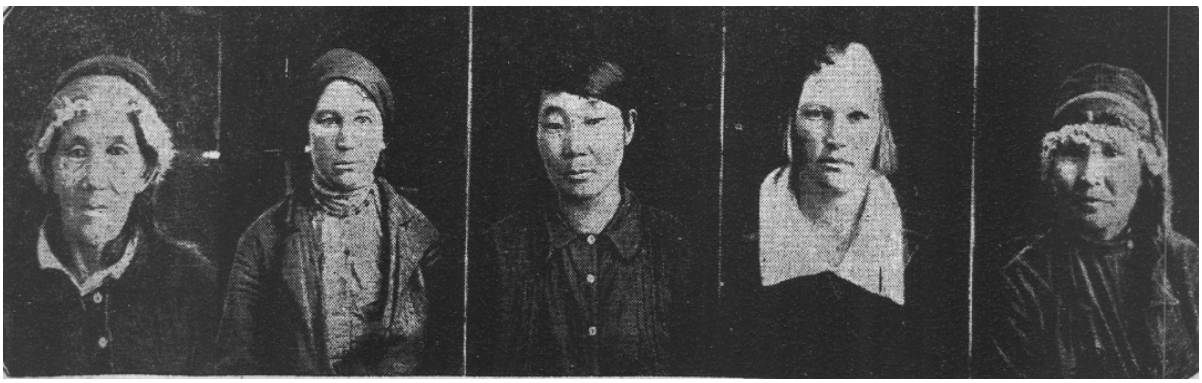
Но вот пришла на Алтай ленинская правда. Установилась, окрепла родная советская власть. Вместе со всей беднотой и середняками легко, радостно вздохнула т. Чечушева. Как растение к солнцу, потянулась к новой жизни. Объявила борьбу старым обычаям. Тяжелы, грубы эти обычаи! Они – цепи алтайской женщины. С 1929 г. полно, радостно зажила в колхозе.

С 1931 г. – по настоящее время тов. Чечушева работает телятницей в племсовхозе № 105. И весь свой опыт, все свои знания отдает молодым работницам. Она сама, вставшая в ряды стахановцев животноводства, воспитала знатную стахановку Ойротии Марию Махневу и много других. Там, где прорыв, тов. Чечушева из руководительницы превращается в рядовую телятницу. Вплотную, горячо работает. Вот тут на живом примере ее работы и учится молодежь. До прихода тов. Чечушевой на Катунскую ферму племсовхоза пало от легочных заболеваний 20 телят. Она стала открывать окна телятника с подветренной стороны – избежала простуды телят. Не допускала, чтобы телята на прогулке ложились на сырую землю. По ее инициативе на ферме построили родильное отделение. В чистом, здоровом помещении телята не подвергались заболеваниям. Не покладая рук,

она работала по обеззараживанию телятников. По ночам сама принимала новорожденных телят, соблюдая при этом правила гигиены. Она терпеливо внушала телятницам, что воспитание телят всецело зависит от работы людей. И следуя ее советам, люди квалифицировались на производстве, работали по-стахановски.

Тов. Чечушева – почетный уважаемый человек. Она – делегат аймачного и областного съезда советов, член облисполкома. С трибуны областного съезда Советов она взволнованно рассказала о своем рабском прошлом, о прекрасном настоящем. И речь ее была насыщена безграничной любовью, преданностью великому Сталину. Ведь так неузнаваемо изменилась ее жизнь! Она живет безбедно, культурно. У нее – чистая изба. О черном аиле только жуткое воспоминание. Пятеро ее детей учатся в школе. В этом великая радость. Баи внушали ей страх перед печатным словом. Теперь она грамотная. Из книг узнала величие нашей могучей родины. Прошла техучебы, чтобы больше – как можно больше – принести пользы в социалистическом животноводстве. Ярок, замечателен путь ее от бесправной батрачки до почетной стахановки, пользующейся всеми великими правами Сталинской Конституции. «Когда я ходила за байским скотом, - говорит тов. Чечушева молодым телятницам, - нужно ли было тогда заботиться о приросте его? Нет. Скот чужой. Жизнь была постылая. Теперь жизнь радостная. Мы стали хозяевами. Так по-хозяйски надо заботиться о стаде, честно работать, взращивать стадо без потерь. Пусть богаче будет наша родина! Ведь мы так глубоко ее любим. Каждого теленка надо воспитывать заботливо, любовно. Учитесь работать лучше. На козни врагов народа контрреволюционных троцкистов отвечайте утроенной работой, могучим стахановским трудом»[1].

[1] Красная Ойротия. 1937. 8 марта.



Знатные женщины Ойротии отличницы животноводства (слева направо): тт. Евдокия Бакиянова (колхоз имени 8 марта Шебалинского аймака), Мария Губина (колхоз «Партизан Алтая» Онгудайского аймака), М.Н. Самзалыкова (колхоз «Партизан» Шебалинского аймака), Кайгородова (колхоз «Партизан Алтая» Онгудайского аймака), Амыр Тоочоева (колхоз «Яны Ел» Онгудайского аймака)

Результаты подобной интенсификации не замедлили появиться. С 1933 г. основная отрасль сельского хозяйства Ойротии – животноводство, пережившее в 1920-е гг. сильный упадок, начинает постепенно восстанавливаться. Поголовье крупного рогатого скота с 1933 по 1938 гг. выросло на 31%, по овцам и козам – на 60%, по свиньям – на 109% и по лошадям – на 8%. За один 1937 г. рост поголовья стада во всей области составил: по крупному рогатому скоту – 8,1%, свиньям – 14,8%, овцам – 21,3%, козам – 18,4% и по лошадям – 10,2 %. На 1 января 1938 г. общая численность скота в области достигла 470,6 тыс. голов. Посевные площади выросли в 3 раза, достигнув к 1938 г. 66,2 тыс. га[1].

Тем не менее, несмотря на явные успехи, в 1930-е гг. органам власти так и не удалось создать в Горном Алтае постоянно действующей системы по работе среди женщин. В условиях коллективизации и перевода кочевого и полукочевого населения на оседлость использовались те формы работы, которые казались более эффективными. Но и они не дали того максимального результата, на который рассчитывала власть, поскольку отсутствовал опыт их организации, оставалась слабой материальная база, требовала решения кадровая проблема.

[1] Энциклопедический словарь. Гранат. Т. 58. Эпоха социалистической реконструкции народного хозяйства СССР (продолжение). М., 1949. С. 384-394.

ГЛАВА III. СЛОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941-1945 ГГ.)

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в развитие форм и методов работы среди женщин. К 1942 г. из четырех Домов алтайки в Горном Алтае удалось сохранить два – в Кош-Агаче и Улагане, но и они практически прекратили свою деятельность, имущество было частично распродано, передано детским учреждениям или разворовано. Прекратили работу и две оставшиеся юрты-передвижки[1]. В основном, работа среди женщин на производстве в тылу организовывалась женсоветами, которыми с 1941 г. по всей стране руководил Комитет советских женщин. Они создавали так называемые «огородные бригады»: выращивали на территории предприятий овощи, которыми подкармливали детей и ослабевших людей, отправляли урожаи в детские сады и детские дома, проводили сбор теплой одежды для Красной Армии, оказывали помощь в оборудовании госпиталей. Вопросы переустройства быта коренного населения региона, привитие навыков санитарии и гигиены на какое-то время отошли на второй план, первоочередной стала помощь фронту.

Поскольку с началом войны большая часть мужчин ушла на фронт, то вся тяжесть забот легла на плечи женщин, подростков, стариков. На отдельных предприятиях Горного Алтая число женщин достигло 65 - 70% к общему количеству работающих. В 1941 г. на областных курсах трактористок обучалось более двухсот девушек (таблица 1)[2]. К 1943 г. более 80% трактористов и 3/4 комбайнеров в Ойротской области составляли женщины[3]. Именно они пахали, сеяли, заготавливали корма и лес, ухаживали за скотом, занимали ответственные руководящие должности. Женщины возглавляли две трети полеводческих бригад, руководили 525 животноводческими фермами, 29 трудились бригадирами тракторных бригад, более 90% агрономов составляли женщины, 798 женщин являлись членами правле-

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 993. Л. 85.

[2] Суртаева Г. Н. Трудовой подвиг тыла как составляющая часть победы в Великой Отечественной войне (на примере Горного Алтая) // Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны: материалы республиканской научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 29 апреля 2010 г. Горно-Алтайск, 2010. С. 85.

[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 993. Л. 85.

ний колхозов[1]. Из 500 охотников-промысловиков 83 были женщинами[2].

Таблица 1

План подготовки женщин-трактористок и комбайнеров, чел.[3]
1941 г.

Наименование хозяйства	Подготовить трактористок	Подготовить комбайнерок
Онгудайская МТС	25	10
Ойрот-Турская МТС	35	10
Усть-Коксинская МТС	35	20
Конезавод 78, Усть-Кан	20	10
Абайский молмясосовхоз	20	8
Талицкий маралосовхоз	7	-
Шебалинский оленесовхоз	6	2
Усть-Коксинский молмясосовхоз	25	10
Н. Уймонский маралосовхоз	15	8
Абайский маралосовхоз	5	2
Теньгинский овцесовхоз	15	6
Кайтанакский маралосовхоз	5	2

К концу 1941 г. экономику Ойротии удалось перестроить на военный лад. Посевные площади по сравнению с 1940 г. выросли на 11%, на 8% выросло поголовье крупного рогатого скота, овец и коз – на 21,6%, свиней – на 8%. Увеличилось валовое получение продукции животноводства: по молоку на 11,1%, шерсти на 24,7%. На 9,6% возросли денежные доходы колхозов. Однако, несмотря на увеличение посевных площадей в 1941 г., валовый сбор зерна в среднем по области снизился на 4,7%, не выполнялся план по поднятию продуктивности животноводства: если по плану на одну фуражную корову требовалось надоить 1200 литров, то фактически за 1941 г. было надоено 786 литров. Не выполнялся план по настригу шерсти, наблюдался большой падеж молодняка, взрослого скота и прихолост маточного поголовья[4]. Экономические трудности, несомненно, в опре-

[1] Кольцов И. А. Сельскохозяйственное развитие Ойротской автономной области в годы Великой Отечественной войны // Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны: материалы республиканской научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 29 апреля 2010 г. Горно-Алтайск, 2010. С. 15.
[2] В 1942 г. из женщин отличились бельчатницы Улаганского аймака Дарья Качихова и Анисия Белешева. За сезон они добыли по 100 белок. Анна Барлашева добыла 43 белки, 10 горностаев и 2 хоря // Красная Ойротия. 1942. 3 апреля.
[3] БЫЛА ВОЙНА…Сборник архивных документов 1941-1945 гг. Горно-Алтайск, 2010. С. 235.
[4] БЫЛА ВОЙНА…Сборник архивных документов 1941-1945 гг. Горно-Алтайск, 2010. С. 215.

деленной степени были обусловлены оттоком трудовых ресурсов – более 40 тыс. человек ушли на фронт. Их место заняли женщины, в условиях военного времени занявшие руководящие должности.

К примеру, в Эликманарском аймаке в 12 колхозах из 22 председателями работали женщины. Колхоз «Ойрот Анчи» долгое время считался отстающим в аймаке. В начале 1942 г. председателем этого колхоза была избрана молодая женщина, секретарь комсомольской организации Мария Голышева. В короткий срок она проявила исключительные способности по руководству хозяйством. Колхоз первым в аймаке закончил весенний сев, первый провел уборку урожая и рассчитался по всем видам поставок с государством, организованно провели колхозники заготовку кормов.

Председателем колхоза имени Молотова работала коммунистка Анна Романовна Шадрина. За полгода работы она добилась резкого перелома в жизни колхоза. Одной из крупнейших сельхозартелей руководила т. Груздева, показавшая себя как умелый организатор, хозяйственник. Колхоз успешно справился с уборочными работами, полностью рассчитался с государством и 1500 пудов хлеба сдал сверх плана[1]. Практика показала, что большинство женщин, выдвинутых на руководящую работу, справлялись с ней не хуже мужчин.

Для оказания практической помощи председателям хозяйств была возобновлена работа семинара-курсов для председателей колхозов.

Женский энтузиазм стал важным фактором, использованным органами власти для достижения показателей, выполнения и перевыполнения планов. В 1941 г. трактористки Онгудайской МТС на страницах газеты «Красная Ойротия» обратились с призывом ко всем патриоткам Ойротии: «Мы, трактористки Онгудайской МТС, глубоко, как самое дорогое для нас, изучили доклад товарища Сталина и сердца наши наполнились необыкновенной силой - работать и работать, не жалея сил для победы над гнусными убийцами, насильниками из гитлеровских шаек.

[1] Красная Ойротия. 1943. 1 января.

Колхозница колхоза имени В. М. Молотова
П. Туктенева кормит коров солью. Фотография 1940 г.

Призыв товарища Сталина возбудил в нас небывалый прилив энергии. На слова любимого вождя мы отвечаем большевистскими делами. Мы, девушки, уезжаем учиться в краевую школу механизации. И прежде чем выехать в школу, отчислили на строительство танковой колонны «Комсомолец Алтая» по 15 процентов заработанного нами зерна. Многие из нас отчислили по 2 центнера зерна. Обязуемся учиться только отлично. Мы вернемся умелыми водителями машин. Девушки трактористки! Сейчас развертывается ремонт тракторов. Заботливее относитесь к этому важному делу. Лучше ремонтируйте машины, по-хозяйски подготовьте их к весеннему севу»[1].

По всей стране развернулись массовые социалистические соревнования, в том числе между женщинами. В 1942 г. в стране развернулось движение женских тракторных бригад. В Горном Алтае в нем приняло участие более 180 женщин[2]. Трактористки Ойротии взяли на себя обязательства: «выработать на каждый пятнадцатисильный трактор 450-550 га при хорошем качестве обработки земли, сэкономить 10% горючего и смазочных материалов и 10% средств, отгруженных

[1] Ко всем патриоткам Ойротии // Красная Ойротия. 1941. 26 ноября.
[2] Белоусова Н. В. К вопросу о социалистическом соревновании молодежи в Горном Алтае в годы Великой Отечественной войны // Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны: материалы республиканской научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 29 апреля 2010 г. Горно-Алтайск, 2010. С. 60.

на ремонт»[1]. В 1941 г., когда большая часть трактористов Усть-Коксинской МТС ушла на фронт, многие женщины сели за руль тракторов. В их числе была и Зоя Васильевна Тарабрина. Первое время было трудно управлять этой сложной машиной, но упорство, с которым она взялась за работу, победило. С тех пор она из года в год не только выполняла, но и перевыполняла план работ[2]. В Онгудайском аймаке в социалистическом соревновании приняло участие 19 женщин-трактористок. Лучшей стала Кымыс Диунова, вспахивавшая ежедневно по две нормы, за что была награждена медалью «За трудовое отличие».

Лучшая доярка колхоза «12 лет Октября» Емильчи Ялбахова доит корову. Фотография 1940 г.

Работая заведующей МТФ колхоза «Дьаны Дьол» Кош-Агачского аймака, тов. Сандыкова добилась в 1942 г. высоких показателей. Государственный план 1942 г. по поголовью крупного рогатого скота фермой выполнен на 106,4%. Поголовье скота за год увеличилось на 110 голов или на 10%. Сохранено 316 телят[3].

[1] История Горного Алтая: учебное пособие. Горно-Алтайск, 2014. С. 103.
[2] Красная Ойротия. 1947. 1 июля.
[3] Красная Ойротия. 1943. 8 марта

Заведующая МТФ колхоза «Дьаны Дьол» Кош-Агачского аймака тов. Сандыкова, 1943 г.

Весной 1943 г. в Абайском молочно-мясном совхозе была создана женская тракторная бригада из 6 человек, бригадиром которой стала комсомолка Егорова Аграфена Андреевна. Бригада активно включилась в социалистическое соревнование. О лучших трактористках бригады, перевыполнивших план, писали в боевых листках, стенгазетах, говорили на совещаниях. Значительны были и показатели: бригадир бригады Егорона Аграфена перевыполнила план на 117%, Сабашкина Агафья – на 124%[1]. Анна Сигарева из Усть-Коксинского аймака приняла участие в социалистическом соревновании пахарей, перевыполнив норму более чем на 150%. Отличились и женщины-пахари Чойского, Онгудайского амаков, перевыполнив норму вспашки на 200%[2]. Женщины-передовики сельского хозяйства в условиях военного вре-

[1] БЫЛА ВОЙНА…Сборник архивных документов 1941-1945 гг. Горно-Алтайск, 2010. С. 237-238.

[2] Белоусова Н. В. К вопросу о социалистическом соревновании молодежи в Горном Алтае в годы Великой Отечественной войны // Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны: материалы республиканской научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 29 апреля 2010 г. Горно-Алтайск, 2010. С. 61.

мени были премированы самым необходимым: ботинками, платьями, чулками, валенками, брюками.

В 1944 г., подведя итоги социалистического соревнования по подъему животноводства в области, переходящее Красное знамя было вручено победителю – колхозу «Ойрот» Александровского сельсовета. За полное сохранение молодняка на Доску почета были занесены имена Щербаковой Марии – старшей свинарки, Долговой Анны – телятницы колхоза «Красные орлы», Тришкиной Клавдии – заведующей МТФ колхоза «Путь Ленина» и других женщин-ударниц[1]. Подобные итоги соревнований широко освещались на страницах областных и аймачных газет.

Колхозники колхоза «Чемал» во время отдыха на природе.
Фотография 1940 г.

Так в 1943 г. в газете «Красная Ойротия» была опубликована статья под названием «Оплата за самоотверженный труд», в которой говорилось о том, что «…передовые колхозницы Усть-Коксинского аймака получают дополнительную оплату труда за отличную работу в животноводстве за перевыполнение планов по выращиванию молодняка, раздою коров. Лучшая доярка колхоза «Животновод» тов. Сартакова получила по 1750 литров молока от каждой коровы своей группы, значительно перевыполнив установленный план. За свой ста-

[1] БЫЛА ВОЙНА…Сборник архивных документов 1941-1945 гг. Горно-Алтайск, 2010. С. 225.

хановский труд она получила от колхоза дополнительно к оплате за трудодни 225 литров молока…»[1].

Многие женщины работали чабанами в отдаленных стоянках, добивались лучших в отрасли показателей. Среди них были чабаны прославленного колхоза «Мухор-Тархата» Сары Мандышканова, Барсук Ачинова.

С 1944 г. в целях повышения материальной заинтересованности и улучшения показателей колхозы получили право выдавать работающим на животноводческих фермах сверх установленной оплаты трудодней дополнительно натурой за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка и сохранению взрослого скота. Эта мера позволила улучшить семьи колхозников минимальными продуктами питания. За 1944-1945 гг. в области в качестве дополнительной оплаты было выдано 99 лошадей, 480 голов крупного рогатого скота, 4102 овец и коз, 346 голов свиней[2].

Подобное ударничество наблюдалось и в других сферах. Ударно трудилась передовая бригада швейной фабрики, возглавляемая А. К. Александровой. Ее члены З. Болгова, Т. Данилова выполнили по три нормы. Работницы промартели «Ойротка» выполняли нормы на 170%, каждая третья работница артели была двухсотницей. Под руководством М. М. Круминой промартель стала лучшей в области и получила переходящее Красное Знамя и денежную премию[3].

Проявляя трудовой энтузиазм в труде, работающие матери столкнулись с нехваткой детских садов, яслей. К 1945 г. все имеющиеся в области детские дошкольные учреждения были переполнены, остро стояла проблема отсутствия квалифицированных кадров[4].

Таким образом, в годы войны вопросы переустройства быта алтаек, формирования системы по работе среди женщин ушли на второй план, первостепенной стала задача помощи фронту. В условиях дефицита трудовых ресурсов власть вновь сделала ставку на женщин: они заняли руководящие должности, участвовали в социалистических соревнованиях, поднимали экономику страны. Работая на пределе жизненных сил, женщины добились значительных результатов.

---

[1] Красная Ойротия. 1943. 1 января.
[2] История Горного Алтая: учебное пособие. Горно-Алтайск, 2014. С. 271.
[3] Там же. С. 98.
[4] Летов А. В. Некоторые проблемы развития социальной инфраструктуры Горно-Алтайской автономной области первых послевоенных лет // Этносоциальные проблемы регионов Сибири. Вып. 16. Горно-Алтайск, 2011. С. 48.

ГЛАВА IV. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ ПО РАБОТЕ С ЖЕНЩИНАМИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

После окончания войны женщины продолжали выполнять возложенные на них производственные задачи, работая на износ в условиях восстановления разрушенной войной страны. В подобных условиях жили, трудились и женщины Ойротии, которая продолжала оставаться периферийной территорией страны. На плечи женщин легли не только заботы о детях и быте, но и выполнение важных производственных задач, достижение показателей, планов. И женщины с поставленными задачами успешно справлялись. К примеру, в 1946 г. колхоз «Дьаны Дьел», возглавляемый женщиной - депутатом Верховного Совета СССР Еленой Упаевой, был одним из лучших в Онгудайском аймаке. План развития животноводства по всем видам скота за 1945 г. был перевыполнен. 43 колхозницы: заведующие фермами, доярки, чабаны, конюхи получили по дополнительной оплате труда 59 ягнят и 13 телят. Благодаря стараниям стахановок: доярке Атачи Апоятовой, скотнице Дьанта Мееровой, телятнице Ялчи Топиной и чабану Чечек Чумышевой, колхоз не только перевыполнил план по поголовью, но и по продуктивности скота…60% колхозниц выработали за год каждая более чем по 300 трудодней. Разве может быть иначе, - улыбаясь, поясняет стахановка-доярка Атачи Апанова, - если в годы войны на наши плечи легла вся тяжесть хозяйства, если страна и товарищ Сталин с надеждой смотрели на нас колхозниц, как мы будем работать, выдержим ли? И мы выдержали…, - писала в заметке «Колхозницы» газета «Красная Ойротия» в 1946 г.[1]

На страницах местной прессы довольно часто появлялись заметки, посвященные самоотверженному труду, успехам женщин на производстве. В 1947 г. в газете «Красная Ойротия» были опубликованы статьи под названиями «В гостях у знатной доярки»[2], «Самоотверженный труд стахановки»[3]. В последней корреспондент писал: «Шесть лет неутомимо трудится в артели инвалидов «Путь» (г. Ойрот-Тура) Кириктекова Кана. Своим стахановским трудом, высокой сознательностью и любовным отношением к делу она по праву пользуется у членов артели заслуженным почетом и уважением. Как лучшую работницу ее знают все артельщики и каждый отзывается о ней

[1] Красная Ойротия. 1946. 8 марта.
[2] Красная Ойротия. 1947. 11 июля.
[3] Красная Ойротия. 1947. 8 марта.

как о передовой и примерной. Еще будучи ребенком она осталась круглой сиротой. Воспитанница детского дома, тов. Кириктекова в 1941 г. пришла в артель и была определена в швейный цех ученицей. Прилежность к работе и старания позволили вскоре получить ей звание мастера и с тех пор она выполняла самые сложные и трудоемкие работы. В годы Великой Отечественной войны тов. Кириктекова вместе с другими мастерами готовила спецзаказы для нашей Советской Армии. Мастеров и машин в то время в артели не хватало и она, как лучшая молодая производственница выполняла машинную работу по метке петель ручным способом, давая ежедневно двести и больше процентов нормы выработки при высоком качестве работ. Как рассказывают члены артели, она не только днями, но и ночами не уходила с производства, стремясь как можно больше и быстрее дать готовую продукцию доблестной Красной Армии. Своей дисциплинированностью и примером она воодушевляла всех членов артели на стахановский труд, за что и была неоднократно премирована…»[1]. И подобных примеров было не мало.

Несмотря на явные успехи в послевоенные годы возникла необходимость активизации женского труда, особенно на селе. На первых порах единственно возможными и уже зарекомендовавшими себя в условиях кочевого и полукочевого быта коренного населения региона формой работы виделись Дома алтайки и юрты-передвижки.

Все тяготы решения проблем по налаживанию работы среди женщин в послевоенные годы были возложены на областной культурно-просветительский отдел. Первоначально было решено восстановить Дома алтайки, неплохо показавшие себя в условиях 1930-х гг. Формально на бумаге в 1947 г. в Горном Алтае имелось четыре Дома алтайки[2]. На возобновление деятельности этих учреждений в наиболее отдаленных Кош-Агачском и Улаганском аймаках в 1947-1948 гг. было выделено 15 тыс. рублей. На деле Дома алтайки необходимо было не восстанавливать, а создавать заново, поскольку в военные годы их материальная база была распродана, разворована, сохранившаяся пришла в негодность, а кадровый состав распущен.

Отдельные задачи были возложены на юрты-передвижки, которые с 1936 г. стали использовать только для работы в наиболее отдаленных аймаках области. В 1947 г. частично удалось восстановить

[1] Красная Ойротия. 1947. 8 марта.
[2] Горно-Алтайская областная организация КПСС. 1920-1982 гг. Горно-Алтайск, 1982. С. 61.

деятельность юрт-передвижек в Кош-Агаче и Улагане. В послевоенные годы их штат значительно сократился, основную работу осуществляли заведующий юртой и агитатор. Материальная база юрт-передвижек была явно недостаточной и на протяжении прошедшего десятилетия значительно не изменилась: радиоприемник, патефон, набор музыкальных инструментов, домино, шашки, элементарные предметы домашнего обихода[1].

Как и в 1930-е гг. перед юртами-передвижками были поставлены задачи не только поднятия культурного уровня колхозников, помощи им в организации повседневного быта, но и проведения политико-массовой работы по изучению советских законов, выполнения планов хлебозаготовок, увеличению производительности труда.

Наиболее активно развернула свою работу Улаганская юрта-передвижка летом 1947 г. Коллектив юрты в течение нескольких дней посетил колхозы им. Сталина, им. Кирова, «Кызыл Тан», «17 партсъезд», где провел большую культурно-просветительскую работу. Заведующий юртой-передвижкой тов. Ядомыков и агитатор тов. Чачанова провели читки газет, беседы с колхозниками, организовали кружок самодеятельности, который поставил 4 спектакля, выпустили 29 стенных газет и 12 боевых листков. Ежедневно бывая в полеводческих бригадах, юрта – передвижка проводила среди колхозников партийно-политическую работу, мобилизуя их на быстрейшее проведение уборки урожая и выполнение плана хлебозаготовок[2].

Пользуясь бесконтрольностью за своей работой со стороны аймачных культурно-просветительских отделов, не имея строго определенных маршрутов, с 1948 г. юрты-передвижки перестали выезжать на отдаленные от центральных усадеб животноводческие фермы и стоянки. Сказывалось почти полное отсутствие транспорта (за исключением Улаганской юрты-передвижки), но, зачастую, у заведующих юртами - желания выезжать. Проблема низкой квалификации кадров продолжала оставаться не решенной. Из 12 заведующих и массовиков юрт-передвижек не было ни одного человека со средним образованием, лишь двое – заведующая Эликманарской юртой-передвижкой тов. Карастанова и массовик Улаганской юрты-передвижки тов. Сабулов окончили всего 5 классов семилетней школы. Имеющиеся кадры не проявляли инициативы в повышении сво-

[1] Красная Ойротия. 1946. 14 декабря.
[2] Красная Ойротия. 1947. 29 августа.

его профессионального уровня: ни один человек не обучался хотя бы заочно, некоторые не читали даже газеты[1].

В масштабах всей области данная работа была явно недостаточной, поскольку не была массовой, военные годы обострили кадровый голод.

В этой связи в мае 1948 г. на бюро Горно-Алтайского обкома ВКП(б) было определено, что основной организационной формой по работе среди женщин станут советы, созданные при колхозах, совхозах, МТС, предприятиях и учреждениях. Основными задачами женсоветов являлись мобилизация женщин на досрочное выполнение пятилетки в четыре года, их вовлечение в активную общественную жизнь путем участия в работе местных Советов и их постоянно действующих комиссий, добровольных обществ, различных кампаниях и мероприятиях. Основное внимание планировалось уделить политической, культурно-массовой и антирелигиозной работе. Повсеместно на территории Горного Алтая местные органы власти начали претворять решение Горно-Алтайского обкома ВКП(б) в жизнь.

Мастер-стахановка швейного цеха пошивочной мастерской Ойротторга Матрена Чувашина выполнила годовое задание на 160 процентов. К 7 ноября она обязалась выполнить две годовых нормы.

НА СНИМКЕ: М. Чувашина за работой.

Фото О. ТЕСЕНИНА.

В 1948 г. отделом по работе среди женщин Горно-Алтайского обкома ВКП(б) был изучен вопрос об участии женщин в общественной и политической жизни аймаков. Инструктор отдела по Онгудайскому аймаку Эдокова в своей докладной записке отмечала, что политическая и культурно-массовая работа среди женщин аймака является недостаточной и неудовлетворительной[2]. В течение года местные органы власти пытались исправить ситуацию: было создано 25 советов женщин, в том числе 20 – в колхозах. В состав советов вошли луч-

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-190. Оп. 4. Д. 1. Л. 1 – 1 об.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 772. Л. 1-1 об.

шие, активные общественницы. В пяти колхозах были проведены общие собрания женщин, инструктивные совещания с руководителями учреждений и ведомств[1]. Выяснилось, что не была начата работа по созданию женсоветов в Усть-Канском аймаке, практически отсутствовала работа по санитарному, культурно-бытовому просвещению, антирелигиозной пропаганде и в других аймаках области[2].

Огромными усилиями, по данным районных комитетов партии, в области был создан 231 совет женщин, однако, по мнению Ю. А. Гончаровой, только на бумаге, фактически советы женщин не начали свою работу. В своей докладной записке секретарю Горно-Алтайского обкома ВКП(б) М. Ф. Саруевой, она писала: «Массово-политическая и культурная работа в районах находится на низком уровне, лекторская группа райкомов партии в своем плане не отражает проведения лекций и докладов на актуальные темы среди женщин…Крайне неудовлетворительно производится работа по вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь, в результате чего женщины не выдвигаются на руководящую партийно-советскую работу…Недостаточное проведение массово-политической и воспитательной работы среди женщин аймаков не могло не сказаться на ликвидации пережитков прошлого.

Старая колхозница-ойротка. Июль 1946 г.

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 772. Л. 2-2 об.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 772. Л. 3-4.

В Кош-Агачском аймаке имеют место пережитки старого быта. Например, член ВКП(б) председатель колхоза «Путь социализма» Саланханов женил своего 14-летнего сына. Секретарь первичной парторганизации колхоза «Кызыл Челмон» тов. Тайлашева выйдя замуж, справила свадьбу по старому обычаю в чегедеке. В Кокоринском, Казахском, Чаган-Узунском сельсоветах можно наблюдать активизацию камов…В районном центре селе Улагане гражданка Иванышева занимается ворожбой на картах… Не редки случаи, когда колхозницы в случае болезни или родов не обращаются за медицинской помощью, а лечатся и производят роды путем примитивных лечений. Жена директора Джазаторского сельсовета Кош-Агачского аймака Смогулова родила ребенка с применением талисмана на одежде. В Улаганском, Кош-Агачском аймаках даже учителя женщины не имеют навыка санитарии, в частности в побелке квартир, приготовлении пищи…В большинстве колхозники Улаганского, Кош-Агачского, Усть-Канского аймаков не моются в банях, хотя они имеются…»[1].

Несмотря на значительные сложности, работа по организации женсоветов медленно, но продвигалась. С мая по декабрь 1948 г. в Эликманарском аймаке было создано 17 женских советов, из них 14 – при колхозах, 3 – на производстве. В общей сложности они объединили 53 женщины. Женщины-члены женсоветов обратились ко всем женщинам аймака с просьбой о повышении производительности труда. Выполняя свои обязательства, Антипова Анна Егоровна и Лесных Наталья выполнили норму по вязке снопов на 200 и 220% соответственно. Животновод Агимова Зоя от 264 голов овцематок получила приплод 267 голов, Бойцова Елизавета сохранила 50 телят, Чепкина Екатерина от 11 коров надоила 10712 литров молока[2]. В Усть-Коксинском аймаке в аналогичный период было проведено 80 собраний женщин, по результатам которых было создано 32 женсовета, из них 16 – в колхозах, по 3 – в совхозах и на предприятиях, 10 – в учреждениях с охватом 150 женщин[3]. В Турачакском аймаке собрания женщин проведены в 25 колхозах, в которых созданы советы женщин.

Каждому женсовету со стороны местных органов власти была оказана помощь по налаживанию культурно-просветительской рабо-

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 772. Л. 5-9.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 774. Л. 1.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 774. Л. 3.

ты среди женщин, их вовлечению в общественную жизнь. На собраниях и совещаниях женщины брали на себя повышенные обязательства. Царева Ольга Кондратьевна из колхоза «Восход», работая на уборке урожая, жала серпом до 15 соток. Обухова Аксинья Ивановна из колхоза «Тайга» за смену связывала 1200 снопов. Жеребятьева Клавдия – телятница колхоза «Восход», вырастила 37 телят, не допустив падежа молодняка. Пустогачева Софья Павловна – доярка колхоза «имени Чапаева», от 12 коров за два месяца надоила 5596 литров молока, что составило 59% от годового плана[1]. В Майминском аймаке было создано 22 женсовета, входящие в состав которых женщины также взяли на себя повышенные обязательства по уборке урожая. В Кош-Агачском аймаке было создано 20 женсоветов, с членами которых проводились читки и беседы на бытовые и политические темы. Женсоветом при райцентре создан кружок кройки и шитья для женщин-домохозяек, организована санитарная тройка. Сделан подворный обход по проверке чистоты и проведены беседы по домашнему обиходу, прочитана лекция по гигиене женщин. 65 женщин работали агитаторами, столько же женщин занято на руководящей работе. В Онгудайском аймаке женщины-члены женсоветов выдвинуты на руководящие должности[2].

Порой женсоветы создавались формально, не всегда органы власти на местах оказывали помощь в их организации. Подобная ситуация сложилась в 1949 г. в Усть-Канском аймаке, где без участия аймакисполкома было создано 50 женсоветов с охватом 226 женщин. Но и их создание не означало начала коренных преобразований, женщины аймака и их семьи продолжали жить в грязных, антисанитарных условиях. К примеру, в колхозе «Пятилетка в 4 года» колхозница Чичканова Кулерке жила в переделанной из бани избушке, без пола, печи, с одним маленьким окном, ребенок завернут в грязные тряпки, постели нет. В этом же колхозе в квартире колхозницы Тайтыковой не было стола, кровати, стульев, процветала антисанитария. В колхозе «Кызыл Козуль» колхозница жила в грязной квартире без печи, пола, вся семья болела трахомой. Очень плохо население, особенно алтайцы, было обеспечено домашней посудой, продолжали рожать дома без медицинском помощи в антисанитарных условиях[3].

---

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 774. Л. 4.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 899. Л. 4; Д. 774. Л. 6-7, 12.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 898. Л. 1-2 об.

В Онгудайском аймаке было отмечено плохое руководство первичных парторганизаций работой женсоветов. Часть председателей женсоветов была избрана формально. Например, председатель женсовета колхоза «Путь к коммунизму» Глазырина была избрана в 1948 г. заочно и об этом ничего не знала[1]. В Шебалинском аймаке в 1949 г. в аппаратах райкома и аймакисполкома не было ни одной женщины, председателями сельсоветов работали лишь две женщины, председателей колхозов-женщин не было. Женщины продолжали рожать в грязных юртах, жить в антисанитарных условиях…[2]. В Усть-Коксинском аймаке к вопросу организации женсоветов также подошли формально. В большинстве случаев избранные председатели женсоветов являлись малограмотными, не способными организовать работу по внедрению нового социалистического быта. Именно поэтому в аймаке женщины почти не выдвигались на руководящие должности[3]. В Майминском аймаке вплотную приступили к работе женсоветы при 971 ДЗУ, в колхозе «Земледелец», женщины-члены которых являлись инициаторами выполнения хозяйственных задач. В промартели «Искра» по инициативе женщин созданы хоровой и драматический кружки. Силами учителей и медицинских работников населению аймака прочитаны лекции на темы «Воспитание детей дома», «Семья и школа», «Детские болезни и борьба с ними».

В Чойском аймаке работе среди женщин пристальное внимание стало уделяться только с января 1949 г. За два месяца прочитано 15 лекций на различные темы с охватом 355 женщин. В Онгудайском аймаке на 30 общих собраниях женщин с участием 1030 женщин были обсуждены вопросы принятия социалистических обязательств и участия в выборах Советов женщин. В Кош-Агачском аймаке председателями женсоветов в 1949 г. избраны лучшие женщины. Женсоветы на местах провели читки и беседы на бытовые, медицинские темы, о воспитании детей, сохранению животноводства в совхозах, 65 женщин выдвинуто на руководящую работу. Все работающие женщины охвачены социалистическим соревнованием. Созданы кружки кройки и шитья. Сельская интеллигенция: учителя, врачи, средний медицинский персонал, избачи оказывали посильную помощь женсоветам, проводили среди населения беседы, читки, доклады на бытовые, медицинские, сельскохозяйственные и антирелигиозные темы. В

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 898. Л. 3.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 898. Л. 7-10.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 898. Л. 14-17.

августе 1949 г. в городе проведено 4 общих собрания женщин, на производстве занято 1327 женщин, на руководящей работе – 28. Некоторые женсоветы с большой серьезностью отнеслись к работе. Например, были проведены обследования семей погибших воинов, многодетных и одиноких матерей, воскресник по оборудованию детской площадки, создан совет клуба, где с женщинами проводились читки, беседы, вечера художественной самодеятельности. Для ликвидации неграмотности и малограмотности организовывались вечерние школы.

С целью организации практической помощи женсоветы города проводили сбор дарственных средств, поставили ряд платных концертов в национальном театре, кинотеатре, зооветтехникуме. Собрали 3500 рублей, на которые было закуплено 33 пары детских ботинок и розданы по школам для остронуждающихся детей-школьников, на оставшиеся деньги закуплены валенки. На некоторых предприятиях был организован пошив детской одежды, например, в промартели инвалидов «Путь» силами женсовета пошито 5 детских телогреек, 9 детских костюмов, 8 детских платьев, 4 пары детских сапог. Женсоветами проведено обследование жилищ, в которых проживали женщины-алтайки, оказана помощь в наведении чистоты[1].

В декабре 1948 г. были подведены некоторые итоги работы по организации женсоветов, в ряде аймаков области состоялись районные совещания председателей советов женщин. На повестку дня были вынесены вопросы, касающиеся задач женщин в вопросах хозяйственного и культурного строительства. Итоги совещаний были неутешительными: деятельность женских советов была признана неэффективной, недостаточной, не отвечающей задачам времени. И вновь местные органы власти обратились к уже проверенным временем Домам алтайки и юртам-передвижкам.

Понимая необходимость возрождения подобных учреждений, заведующий областным отделом культурно-просветительской работы тов. Жарков в течение 1948 г. неоднократно составлял информационные письма с расчетами и обоснованием для возрождения данных форм работы. Он писал: «Мотивы, понуждающие нас упорно настаивать на организации домов алтаек, вытекают из задач, стоявших перед нами по работе среди женщин алтаек, а именно: женщина - алтайка нуждается в том, чтобы мы научили её культурному ведению её

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 898. Л. 3-4, 7, 62-63; Д. 899. Л. 56-57.

домашнего хозяйства, научили перестроить её быт в связи с переходом из аила в дом…Быт алтаек, правильно обставленный и внедренный, призван выполнить важную и почетную задачу…»[1]. Его доводы были услышаны.

В августе 1949 г. в области было вновь сформировано шесть Домов алтайки в Кош-Агачском, Улаганском, Онгудайском, Эликманарском, Усть-Канском и Шебалинском аймаках, а также принято решение о восстановлении юрт-передвижек в Онгудайском, Усть-Канском, Шебалинском и Эликманарском аймаках, улучшении работы Улаганской и Кош-Агачской юрт-передвижек. На данные цели из областного бюджета было выделено более 180 тыс. рублей[2]. Однако, эта сумма была явно недостаточной. Заведующий областным культурно-просветительским отделом тов. Жарков подсчитал, что для восстановления деятельности одного Дома алтайки (на пять месяцев) потребуется 102470 руб., а одной юрты-передвижки – 59795 руб. Таким образом, на восстановление деятельности 6 Домов алтайки и 6 юрт-передвижек требовалось более 900 тыс. руб. (таблица 1). По распоряжению краевого руководства из бюджета 1949 г. на создание материальной базы Домов алтайки было израсходовано 123 тыс. руб., юрт-передвижек – 32 тыс. руб.[3]

Таблица 1

Расчет средств для одного Дома алтайки и одной юрты-передвижки, 1949 г.[4]

Наименование расходов	Требующаяся сумма на один Дом алтайки	Требующаяся сумма на одну юрту-передвижку
1.Зарплата на пять с половиной месяцев	12100	10725
2.Начисление на зарплату	600	400
3.Всего хозрасходов	81770	42670
Из них:		
Почтово-канцелярские расходы	250	250

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 444. Л. 23.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 993. Л. 63. В среднем финансирование одного Дома алтайки составляло 27 тыс. руб., а одной юрты-передвижки – 12 тыс. руб.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-190. Оп. 4. Д. 1. Л. 78.
[4] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-190. Оп. 4. Д. 1. Л. 59, 62.

Продолжение таблицы 1

Приобретение периодической литературы	500	500
Приобретение оборудования, инвентаря и лошадей	44420	41470
Отопление помещения	1500	-
Освещение помещения	500	250
Содержание помещения Прочие расходы	300 950	- 200
Питание	33350	-
4.Командировки в край и область	1500	1500
5.Содержание лошадей	1500	4500
6.Внелимитные на приспособление здания	5000	-
Всего	102470	59795

Для Домов алтайки был определен контингент обучающихся в 25 курсанток при сохранении прежнего штатного расписания: заведующего, инструктора по бытовым вопросам, инструктора-руководителя по прикладным ремеслам и рукоделию, уборщицы[1].

В 1951 г. были рассчитаны нормы питания в Домах алтайки. Так в день на одну слушательницу полагалось 50-60 гр. муки, 100 гр. крупы и макаронных изделий, 70 гр. сахара, 50 гр. свежих фруктов, 10 гр. сушеных фруктов, 200 гр. мяса, 100 гр. рыбы, 10 гр. сыра, 60 гр. животного масла, 2 яйца, 600 гр. хлеба второго сорта[2]. Однако на деле данные нормы питания не выполнялись, поскольку требуемые продукты питания не всегда были в наличие на складах райпотребсоюза.

Методисты областного культурно-просветительского отдела разработали учебный план, рассчитанный на 50 рабочих дней. В него вошли следующие дисциплины: лекции и беседы на общественно-политические темы (18 часов), общественное и государственное устройство СССР (40 часов), общеобразовательные дисциплины по программе школ малограмотных (письмо, чтение и др., 100 часов), занятия по прикладному ремеслу (140 часов), занятия по санитарии (20 часов), лекции и доклады на научно-естественные темы (12 часов), занятия по основам сельского хозяйства (20 часов), домоводство и

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-190. Оп. 4. Д. 1. Л. 102.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-190. Оп. 4. Д. 70. Л. 47-48.

кулинария (32 часа), изучение биографии В. И. Ленина и И. В. Сталина (20 часов).

Из основных тем занятий по домоводству: Постановление Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на промышленные товары», «Нагревательные приборы: примус, керосинка, керогаз», «Овощные блюда, домашние заготовки (маринады, варения, сушеные овощи и т.д.)», «Мытье полов», «Побелка помещения», «Сушка белья и дальнейшая обработка (глаженье утюгом)», «Топка бани» и т.д.

На занятиях по санитарии изучали достижения советского здравоохранения, гигиену женщин, уход за маленьким ребенком, почему нужно рожать в родильном доме, различные инфекционные заболевания (тиф, туберкулез, чесотка) и борьбу с ними.

Тематический план занятий по сельскому хозяйству предполагал изучение постановлений пленумов ЦК, трехлетнего плана развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства, опыт работы передовиков, а также порядок организации постоянных звеньев (учет труда, норма выработки, дополнительная оплата за перевыполнение и т.д.).

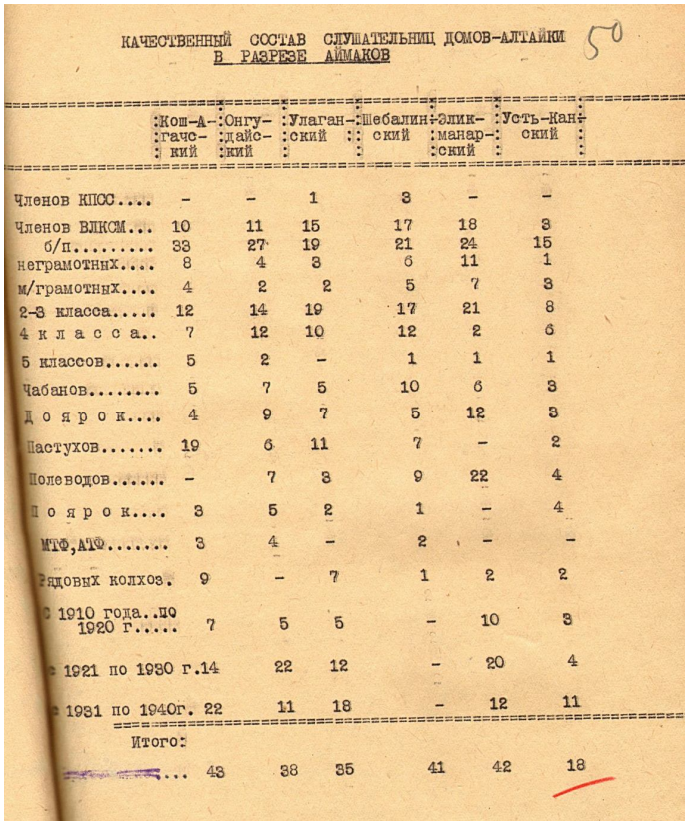
Заботы по организации работы Домов алтайки легли на руководство аймаков области, которое воспринимало ее как второстепенную. Так руководство Улаганского аймака в течение четырех месяцев искало подходящее помещение, обеспечив только 50% набора слушательниц. Кош-Агачский аймак открыл Дом алтайки только в январе 1950 г., набрав всего 9 обучающихся. Руководству Онгудайского аймака удалось подыскать подходящее помещение и 25 января открыть необходимое учреждение на 20 человек. 10 апреля открылся Дом алтайки в Эликманарском аймаке на 12 человек, в Усть-Кане и Шебалино вопрос с помещениями для Домов алтайки был решен только к маю 1950 г.[1]

Сложности восстановительного периода сказались и на кадровой политике. Квалифицированных специалистов по-прежнему не хватало[2]. Зачастую обучение осуществляли малограмотные, случайно нанятые инструктора. К примеру, в Усть-Канском Доме алтайки инст-

[1] В общей сложности Дома алтайки разместились в следующих помещениях: Кош-Агачский и Онгудайский – в зданиях аймачного отдела коммунального хозяйства, Улаганский – в помещениях РК ВКП(б), Усть-Канский – в помещениях сельского совета, Шебалинский и Эликманарский имели собственные помещения. Самое лучшее помещение было у Улаганского Дома алтайки.

[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2а. Д. 204. Л. 28.

руктором по бытовым вопросам был нанят на работу мужчина, который должен был обучать женщин мыть полы, стирать, белить, готовить пищу. В итоге готовили пищу (кашу) в аиле дежурные курсантки[1]. Инструктор по прикладному ремеслу – малограмотная женщина-самоучка, которая не могла обучить кройке и шитью, художественному рукоделию. В Усть-Канском Доме алтайке в 1953 г. работало всего два инструктора и кладовщик. Инструктор-кулинар – алтайка, имела 8 классов образования, она же совмещала должность заместителя заведующего Домом алтайки. Инструктор по прикладному ремеслу – русская, мастер пошивочного цеха, имела четыре класса образования. Заведующего Домом алтайки не было. Бывшая заведующая решением бюро ВКП(б) была отозвана в аппарат райкома ВКП(б) на должность заведующей парткабинетом.



КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ СЛУШАТЕЛЬНИЦ ДОМОВ-АЛТАЙКИ В РАЗРЕЗЕ АЙМАКОВ

50

	Кош-Агачский	Онгудайский	Улаганский	Шебалинский	Элик-манарский	Усть-Канский
Членов КПСС....	-	-	1	3	-	-
Членов ВЛКСМ...	10	11	15	17	18	3
б/п.....	33	27	19	21	24	15
неграмотных....	8	4	3	6	11	1
м/грамотных....	4	2	2	5	7	3
2-3 класса.....	12	14	19	17	21	8
4 класса..	7	12	10	12	2	6
5 классов.....	5	2	-	1	1	1
Чабанов.....	5	7	5	10	6	3
Доярок....	4	9	7	5	12	3
Пастухов.....	19	6	11	7	-	2
Полеводов.....	-	7	3	9	22	4
Поярок....	3	5	2	1	-	4
МТФ,АТФ.....	3	4	-	2	-	-
Рядовых колхоз.	9	-	7	1	2	2
с 1910 года..по 1920 г.....	7	5	5	-	10	3
с 1921 по 1930 г.	14	22	12	-	20	4
с 1931 по 1940г.	22	11	18	-	12	11
Итого: ...	43	38	35	41	42	18

Наблюдалась большая текучесть кадров. В Онгудайском Доме алтайки на должностях четырех штатных работников за 1950 г. сменилось 13 человек, в Кош-Агачском – 12, в Улаганском – 3 человека. Кадры Кош-Агачского Дома алтайки вовсе были не квалифицированными: заведующая тов. Ертечина - по уровню своих знаний, инструктора - русские не знали ни алтайского, ни казахского языков[2]. Нехватка квалифицированных кадров отражалась на процессе обучения женщин. В полном объеме не проводились лекции, беседы, политчитки[3].

Как и в 1930-е годы, на обучение в данные учреждения направлялись лучшие женщины-колхозницы, при этом 50% суммы на содержание каждой слушательницы должны были оплачивать колхозы (в среднем эта сумма составляла 1000-1200 рублей за период обучения). В Улаганский Дом алтайки ни один колхоз, за исключением колхоза

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1004. Л. 5; КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2а. Д. 204. Л. 2.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1004. Л. 2 об.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1004. Л. 3.

им. Калинина, плату не внес, общая сумма задолженности составила более 7 тыс. рублей. В Кош-Агачском Доме алтайки задолженность составила 5632 рубля. В условиях ограниченных финансов (таблица 2) Дома алтайки все же пытались выполнить возложенную на них задачу. За 1950-1953 гг. Усть-Канский Дом алтайки выпустил 11 слушательниц. За этот же период Эликманарский Дом алтайки обучил 56 женщин, из них 12 – неграмотных. Улаганский Дом алтайки за 1950-1952 гг. выпустил 109 слушательниц, хотя два выпуска сорвались из-за сеноуборочной кампании. После окончания учебы некоторые женщины-алтайки пошли работать в ясли, доярками, поярками, чабанами, распространяли полученные знания среди женщин, участвуя в работе женских советов. Например, Лидия Челушева, Зоя Кочекова из колхоза Кызыл-Анчи, Максимова Евдокия из колхоза «Верный путь» руководили кружками кройки и шитья.

Таблица 2

Финансирование Домов алтайки за 1950 г.[1]

Наименование	1950 г.	
	Бюджет, тыс.	Фактический расход, тыс.
Кош-Агачский Дом алтайки	63400	45300
Эликманарский Дом алтайки	60700	47500
Шебалинский Дом алтайки	56200	55800
Усть-Канский Дом алтайки	61200	13500
Онгудайский Дом алтайки	21200	47900
Улаганский Дом алтайки	61400	47800

В действительности контингент Домов алтайки в начале 1950-х гг., в основном, был представлен молодежью, не нуждающейся в обучении. Так в Кош-Агачском Доме алтайки обучалась бывшая учительница из колхоза им. Сталина, в Улаганском – не член колхоза, имеющая пять классов образования, которая после окончания курсов осталась работать кладовщиком. В Онгудайском - выпускница жила домработницей у учителей. Причины данных фактов крылись в отсутствии заинтересованности колхозов в обучении женщин в Домах алтай-

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-190. Оп. 4. Д. 70. Л. 3.

ки и планомерной работы в данном направлении со стороны органов власти. Инструктора обучали тех, кого направляли колхозы[1].

Постепенно руководство области стало уделять проблемам и заботам Домов алтайки более пристальное внимание. На оборудование Усть-Канского Дома алтайки дополнительно было выделено 8 тыс. рублей[2], а в 1953 г. предоставлено отремонтированное помещение из двух комнат, кухни, сеней и кладовой[3], однако, для контингента в 25 человек его было явно недостаточно. Помещение Дома алтайки в Улаганском аймаке являлось вполне пригодным, состоящим из семи комнат: столовой, кухни, кабинета заведующей, рабочей и детской комнат, общей спальни, зала, склада. Все необходимое оборудование было приобретено, топливом и освещением обеспечены[4].

Ситуация с финансированием данных учреждений к 1952 г. в целом не улучшилась (таблица 3). Дома алтайки продолжали не дополучать бюджетные деньги, задолженности колхозов росли. Стоимость одной слушательницы варьировалась от 746 до 1322 рублей, тогда как плановая сумма составляла 590 рублей.

Таблица 3

Бюджет Домов алтайки и его использование за 1952 г. в разрезе аймаков, тыс.[5]

Наименование статей	Кош-Агачский аймак	Улаганский аймак	Усть-Канский аймак	Онгудайский аймак	Эликманарский аймак	Шебалинский аймак
Заработная плата	19,1	16,7	14,7	20,2	18,8	18,9
Начисление	0,7	0,6	1,1	0,9	0,6	0,3
Хозрасходы	5,2	4,0	3,5	3,2	6,0	3,5
Командировки	1,8	0,5	0,6	1,0	0,4	0,6
Приобретение книг	0,2	1,4	0,1	0,5	0,6	0,5
Приобретение инвентаря	3,7	2,0	2,0	3,7	2,0	2,0
Внелимитн.	0,4	-	-	-	-	0,5
Прочие расходы	13,0	16,6	9,1	14,1	15,8	25,2
Бюджет	56,1	54,7	53,8	55,0	53,7	53,4
Фактически израсходовано	41,4	41,8	29,1	43,6	44,2	51,5

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1004. Л. 3.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1004. Л. 5.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 480. Л. 16.
[4] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2а. Д. 204. Л. 28.
[5] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-190. Оп. 4. Д. 1. Л. 44.

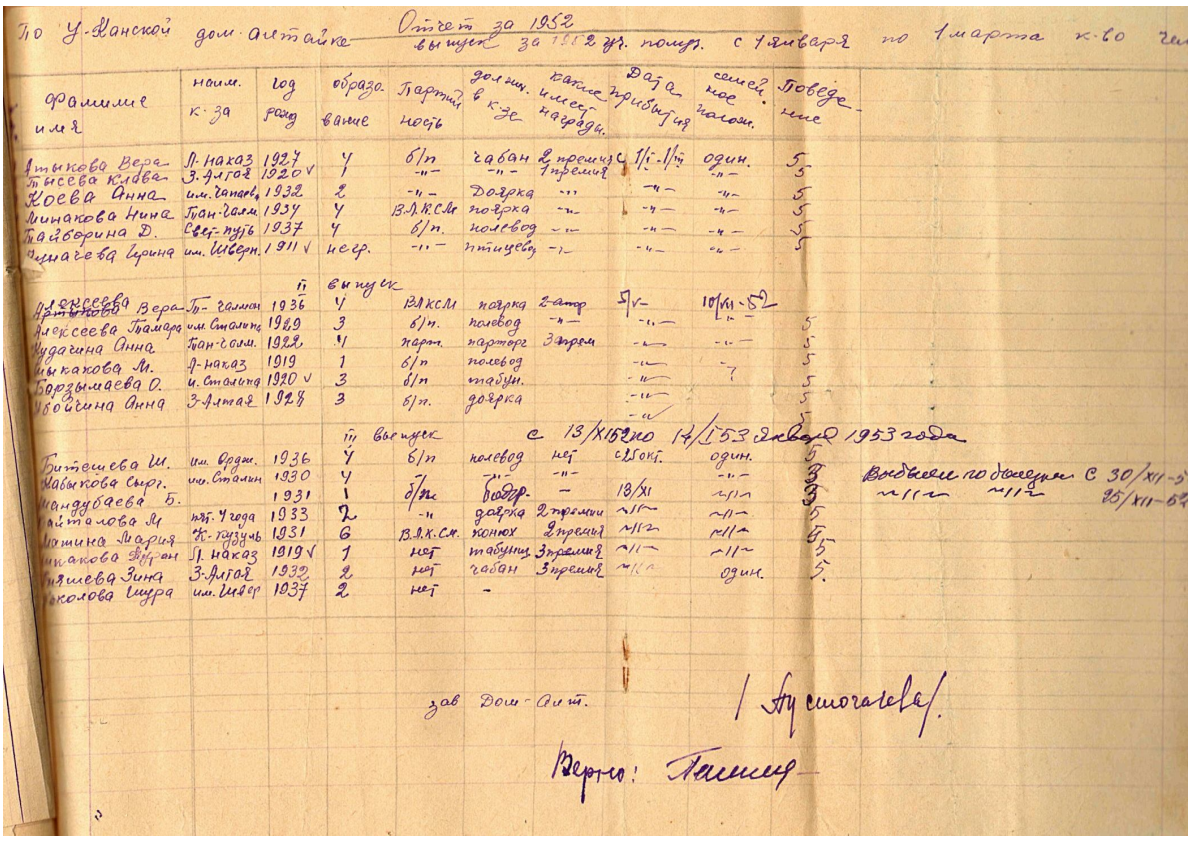
Продолжение таблицы 3

Стоимость 1 слушателя	746	951	1322	902	824	1075
Задолженность колхозов	14250	5170	2510	8986	10596	9685

В декабре 1952 г. руководство области опубликовало два постановления[1], целью которых являлось улучшение деятельности Домов алтайки. Согласно им, Кош-Агачский, Усть-Канский и Онгудайский аймачные исполнительные комитеты были обязаны обеспечить Дома алтайки необходимыми помещениями до 12 января 1953 г., поскольку они располагались в приспособленных помещениях, где невозможно было организовать эффективную работу со слушательницами. В Кош-Агачском аймаке было обучено только 15 женщин вместо 20, в Онгудайском – 18 вместо 40, в Усть-Канском – 13 вместо 40[2]. К примеру, Усть-Канский Дом алтайки имел в своем распоряжении только две маленькие комнаты и небольшую кухню, зданию Шебалинского Дома алтайки требовался капитальный ремонт. Материальная база была недостаточной, годами не обновлялась. В этой связи заведующая Усть-Канской юртой-передвижкой В. В. Яшева в годовом отчете за 1953 г. писала в центр: «…мы в дальнейшем просим перевести нас на передвижную работу и уверяю вас, что будут большие сдвиги в области нашей воспитательной работы»[3].

Самыми проблемными в данной сфере являлись Кош-Агачский и Онгудайский Дома алтайки, в которых вместо положенных 2-3 швейных машин, имелась только одна, не хватало коек, стульев, тумбочек, столов, кухонной посуды и даже сменного белья[4]. При этом финансирование Домов алтайки считалось достаточным. Но со стороны заведующих имелись факты нарушения финансовой дисциплины. Например, бывшая заведующая Кош-Агачским Домом алтайки тов. Кайгородова при увольнении взяла материала на сумму 240 рублей. В Онгудайском Доме алтайки незаконно содержали счетного работника с окладом 150 рублей в месяц, эти деньги удерживались из заработной платы инструкторов произвольно.

[1] Постановления бюро областного комитета партии «Об улучшении работы Домов алтайки» от 24 декабря 1952 г. и «О состоянии и мерах улучшения работы Домов алтайки в области» от 29 декабря 1952 г.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 324. Л. 75.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-190. Оп. 4. Д. 1. Л. 6.
[4] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1004. Л. 2.



По У-Канской дом-алтайке Отчет за 1952 выпуск за 1952 уч. пост. с 1 января по 1 марта к-во

Фамилия имя	наим. к-за	год рожд	образование	Партийность	должн. в к-зе	имеет награды	Дата прибытия	семейное полож.	Поведение
Атыкова Вера	Л. Наказ	1927	4	б/п	чабан	2 премии	с 1/II-1/III	один.	5
Тысева Клав-	З. Алтай	1920 ✓	1	-"-	-"-	1 премия	-"-	-"-	5
Коева Анна	им. Чапаев	1932	2	-"-	Доярка	-"-	-"-	-"-	5
Минакова Нина	Гран-Голм.	1934	4	В.Л.К.С.М	поярка	-"-	-"-	-"-	5
Тайборина Д.	Сев.-путь	1937	4	б/п.	полевод	-"-	-"-	-"-	5
Ямачева Ирина	им. Шверн.	1911 ✓	нет.	-"-	птицевод	-"-	-"-	-"-	5
			II выпуск						
Алексеева Вера	Гр-Голман	1936	4	ВЛКСМ	поярка	2-атр	5/V-	10/XII-52	
Алексеева Тамара	им. Сталина	1929	3	б/п.	полевод	-"-	-"-	-"-	5
Чудачина Анна	Гран-Голм.	1922	4	парт.	партарг	3 премии	-"-	-"-	5
Бикакова М.	Л-Наказ	1919	1	б/п	полевод		-"-	-"-	5
Борзымаева О.	И. Сталина	1920 ✓	3	б/п	табун.		-"-	-"-	5
Убойсина Анна	З-Алтай	1928	3	б/п.	доярка		-"-	-"-	5
			III выпуск		с 13/XII-52 по 14/I-53 января 1953 года				
Битешева М.	им. Орджон.	1936	4	б/п	полевод	нет	с 25 окт.	один.	5
Мавыкова Сыр.	им. Сталин	1930	4	-"-	-"-	-"-	-"-	-"-	3
Мандубаева Б.		1931	1	б/пр	бондар	—	13/XI	-"-	3
Алтанова М	нач. 4 года	1933	2	-"-	доярка	2 премии	-"-	-"-	5
Мошина Мария	К-Гузучь	1931	6	В.Л.К.С.М.	конюх	2 премии	-"-	-"-	5
Инакова Туган	Л. Наказ	1919 ✓	1	нет	табунщ.	3 премии	-"-	-"-	5
Бяшева Зина	З-Алтай	1932	2	нет	чабан	3 премии	-"-	один.	5
Соколова Ирра	им. Ингер	1937	2	нет	-				

Вновь по дополн. с 30/XII-52 -"- -"- 25/XII-52

зав Дом-Алт. /Аксючева/

Верно: Пашин

В Улаганском Доме алтайки выпускницы после окончания обучения тащили простыни, полотенца, наволочки, ножи, ножницы, фуфайки и другие вещи. Данные факты, конечно, в первую очередь говорят о бедности населения.

Результаты проверки, проведенной в 1953 г., показали, что Шебалинский Дом алтайки полностью укомплектован кадрами, имел помещение, продукты питания. И все же не хватало стульев, тумбочек, детских кроватей. Второй набор Дома алтайки составил всего пять женщин, практически каждый колхоз района имел задолженности за их обучение, общая сумма которых составила более 15 тыс. рублей. Зданию Дома алтайки требовался капитальный ремонт, поскольку все печи дымили, кухня вышла из строя, в зимнее время там было очень холодно, полы покосились. На ремонт требовалось около 6,6 тыс. рублей[1].

В 1953 г. самым проблемным аймаком по работе среди женщин являлся Кош-Агачский[2]. Руководство Дома алтайки не выполняло план набора слушательниц, не контролировало прохождение ими учебного плана, имелись случаи нарушения финансовой дисципли-

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 324. Л. 1-2.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 324. Л. 9.

ны[1]. За 1953 г. в аймачном Доме алтайки было обучено лишь 50% женщин, а также увеличен срок обучения на 25 дней, на что дополнительно израсходовано 2200 рублей[2].

Участники семинара заведующих Домами алтайки, проведенного в Кош – Агачском аймаке. Фотография 1952 г.

Общие проблемы работы среди женщин в аймаке были озвучены и в справке заведующей отделом по работе среди женщин Турзуевой. Она отмечала, что в аймаке за 1951-1953 гг. рассматривалось всего три вопроса о работе среди женщин. Местный отдел по работе среди женщин под руководством тов. Казагачевой, по мнению Турзуевой, работал беспланово, с женщинами почти не проводились общественные мероприятия. За указанные годы проведены лишь одно районное собрание женщин, одно кустовое собрание с многодетными и одинокими матерями и один семинар с председателями советов женщин. В районе отсутствовала надлежащая воспитательная работа, сохранялись пережитки прошлого. Например, комсомолец Серекпаев Кымаркан украл девушку себе в жены Сунгубаеву 1938 года рождения, которая до замужества не видела его ни разу. Этому активно способст-

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 324. Л. 13; Д. 1004. Л. 2 об.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1004. Л. 2 об.

вовал бывший председатель сельского совета Солтанбаев. За девушку Серекпаев уплатил калым ее родителям телкой и 150 рублями. Через четыре месяца Серекпаев женился на другой девушке 1936 года рождения, ученице 5 класса. Секретарь комсомольской организации Комзабаев Саранжай колхоза им. Калинина также женился на ученице 5 класса. Родителям дал калым 500 рублями и дойной коровой. Подобные явления наблюдались и в других колхозах аймака. Санитарная пропаганда, в том числе силами женщин, окончивших Дом алтайки, находилась на довольно низком уровне. Большая часть населения проживала в антисанитарных помещениях. Чтобы наладить работу среди женщин в Кош-Агачском аймаке, Турсунова лично провела ряд мероприятий разъяснительного и организационного характера в селах Кош-Агач, Курай, Чага-Узун, Чибит[1].

И все же Кош-Агачский Дом алтайки за период своей работы обучил 131 женщину, из которых 24 женщины работали старшими пастухами, 62 – помощниками пастухов, 45 – рядовыми колхозницами. На этих женщин и была возложена работа по пропаганде вопросов санитарии и гигиены, внедрению культуры быта[2].

Серьезные проблемы сохранялись и у Онгудайского Дома алтайки. Он располагался в двух комнатах, имелась кухня и столовая, отсутствовало общежитие, вместе проживали взрослые и дети. Кадровый состав Дома был представлен четырьмя женщинами-алтайками: заведующей, инструкторами по ремеслу, быту, кладовщиком, имеющими 7-9 классов образования. И все же выпускницы Дома алтайки являлись застрельщицами нового быта в аймаке. Например, в колхозе им. К. Маркса Мамыева Шуручи работала председателем женсовета, хорошо организовала работу с грязью, она провела несколько воскресников по оказанию помощи инвалидам и престарелым в побелке квартир и мытью полов. В колхозе «Дьаш Корбо» тов. Бардина активная, повседневно проводила с женщинами массовую работу, организовала рукодельный кружок, родился ребенок, она показательно, т.е. с соблюдением всех санитарных правил, ухаживала за ним. В колхозе «12 лет Октября» тов. Култуева, доярка, избрана секретарем комсомольской организации[3].

Многие женщины, пройдя курс обучения в Домах алтайки, активно включались в партийную и общественную жизнь. Дома алтай-

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 324. Л. 8-9.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 324. Л. 13.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2а. Д. 204. Л. 32-34.

ки дали колхозам заведующих яслями, детскими садами, доярок, бригадиров, пекарей. Заведующая Улаганским Домом алтайки писала: «В результате обучения получили удостоверения и были направлены на работу 10 человек - заведующими колхозными яслями, 7 человек – руководителями кружков кройки и шитья, 11 человек – заведующими фермами, 4 человека – бригадными поварихами и 3 женщины – старшими доярками»[1].

Дома алтайки поддерживали тесную связь с окончившими курсы женщинами. В докладной записке заведующая Усть-Канским Домом алтайки В. В. Яшева писала: «Я ездила четыре раза в сезон по колхозам, проверяла работу наших слушательниц и убедилась в том, что нужно в периодическом порядке производить эту работу, что может добиться нашей цели внедрения культуры в быт. Существующий порядок жизни до сего времени не дает женщинам алтайкам, конечно за исключением незначительного числа женщин, ввести в жизнь новый культурный быт. В этом им нужна помощь со стороны».[2]

После прохождения обучения курсантки активно включались в работу кружков на местах, принимали участие в собраниях, выступали в женсоветах. В своих селениях они передавали опыт и знания, полученные на курсах, алтайским женщинам, таким образом, помогая советским органам в вопросах ликвидации патриархально-родовых пережитков. Дома алтайки сыграли видную роль в повышении трудовой и политической активности женщин. Многие женщины, окончив курсы, активно включались в общественную жизнь, а некоторые впоследствии становились председателями колхозов, работали в партийных и советских органах.

Одна из выпускниц Онгудайского Дома алтайки Барсукова Мария писала: «Я никогда не умела пользоваться швейной машинкой, а теперь могу сшить верхнее платье, нижнее белье, научилась вышивать и вязать, а также готовить пищу в широком ассортименте». Раиса Матвеева, выпускница Эликманарского Дома алтайки, вернувшись в свой колхоз «Кызыл Черю», сшила для доярок МТФ халаты, другая выпускница стала работать в этой артели поваром[3].

Тем не менее, работа по выпуску специалистов велась недостаточная (таблица 4). В лучшем случае Дома алтайки выпускали 50% слушательниц, особенно неэффективно работа в данном направлении

[1] Там же.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-190. Оп. 4. Д. 1. Л. 7, 8.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-190. Оп. 4. Д. 1. Л. 90.

велась в Усть-Кане и Эликманаре. При плановой стоимости расходов на одну слушательницу в 750 рублей, фактически всегда наблюдался перерасход средств. На одну слушательницу затрачивалось от 900 до 2000 рублей, а если учесть, что многие колхозы не выполнили договорных обязательств по оплате 50% стоимости обучения, то затраты на одну слушательницу возрастали до 3000 руб.

Таблица 4

Динамика выпусков Домов алтайки (чел.) и стоимость одной слушательницы (руб.)[1]

Наименование Дома алтайки	1950 г.		1951 г.		1952 г.		1953 г.		1954 г.		Стоимость одной слушательницы в 1953 г. (плановое – 750 руб.)
	План, чел.	Выпуск, чел.	План, чел.	Выпуск, чел.	План, чел.	Выпуск, чел.	План, чел.	Выпуск, чел.	План, чел.	Выпуск, чел.	
Кош-Агачский	100	48	100	40	60	37	60	36	60	13	1606 руб.
Эликманарский	50	19	100	29	60	30	60	7	-	-	1300 руб.
Шебалинский	50	39	100	52	80	24	80	32	80	17	1733 руб.
Усть-Канский	Набор – 440 чел., обучено – 43 чел.										2200 руб.
Онгудайский	Набор – 390 чел., обучено – 136 чел.										935 руб. 12 коп.
Улаганский	Набор – 380 чел., обучено – 143 чел.										1261 руб.

К 1954 г. инструктора отдела по работе среди женщин единогласно пришли к выводу, что некоторые Дома алтайки были открыты лишь формально[2]. В этой связи на повестку дня был поднят вопрос о целесообразности создания передвижных Домов алтайки. На одном из заседаний при обсуждении данного вопроса заведующий отделом по работе среди женщин Онгудайского РК ВКП(б) заметил, что превращение стационарных Домов алтайки в передвижные - это шаг назад. Для того, чтобы улучшить работу стационарного Дома алтайки, отмечал заведующий, не нужно пускаться в такие крайности, как перевод на передвижную работу или закрытие. Прежде всего нужно создать необходимые условия для нормальной работы, дать приспособленное помещение с расчетом общежития на 20 коек, детскую и классную комнаты с оборудованием, красный уголок и ленкомнату для хранения литературы и внеурочных занятий, склад и продукты

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-190. Оп. 4. Д. 104. Л. 17.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1004. Л. 5 об.

питания, комнату для преподавателей и администрации. Все это вместе взятое, а также первостепенное решение кадровой проблемы, даст возможность повысить уровень обучения, успеваемость, а также усилит заинтересованность колхозниц в обучении в Доме алтайки[1]. Если освободить колхозы от уплаты за обучение колхозниц в Доме алтайки, то, безусловно, колхозы не будут ссылаться на отсутствие у них денег и регулярно будут посылать своих колхозниц на учебу, – констатировал заведующий.

Собравшиеся определили возможные проблемы, связанные с организацией передвижных Домов алтайки: сложности с транспортировкой имущества, дороговизной транспортных и командировочных расходов, отсутствием работников, способных долгое время передвигаться из села в село, жить на колесах, а также невозможностью набора слушательниц в одном колхозе с отрывом от производства на два месяца. Поэтому вопрос о создании передвижных Домов алтайки был закрыт.

В 1956 г. областное руководство, считая, что Дома алтайки перестали удовлетворять требованиям культурно-просветительной работы среди женщин-алтаек и, учитывая необходимость усиления культурно-массовой работы среди пастухов, занятых на отгонном животноводстве, реорганизовало их в культпросветпередвижки в Шебалинском, Онгудайском, Усть-Канском, Кош-Агачском и Улаганском аймаках[2]. Имущество Домов алтайки, помещения, за исключением посуды, коек, матрасов, одеял, простыней, подушек, верхней одежды и белья были переданы на баланс отдела культуры, а перечисленное имущество – детским домам, интернатам, учреждениям здравоохранения и коммунального хозяйства[3].

Наряду с восстановлением деятельности Домов алтайки в 1948-1949 гг. в области возобновили работу шесть юрт-передвижек. Штат каждой состоял из четырех человек: заведующего, бытовика, медицинского работника и киномеханика. Однако, в эти годы юрты-передвижки своей деятельностью не могли охватить все проблемные точки. Отдаленные пункты в аймаках – стоянки пастухов по существу не обслуживались.

---

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2а. Д. 204. Л. 34.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 152. Л. 46.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 152. Л. 47.

В Кош-Агачском Доме алтайки вышивают ковер К. Байтикинова, С. Есенжакова и Т. Такылбаева. Сейчас этот ковер, как образец национального творчества, хранится в Музее Революции в г. Москве. Фотография 1952 г.

Именно поэтому областным отделом культурно-просветительской работы была полностью перестроена их работа. Населенные пункты аймаков были разбиты на кусты, что позволило установить точное количество стоянок, а также количество времени, необходимое для их обслуживания и посещения. Самую большую политико-массовую работу провела Улаганская юрта-передвижка, обслужившая в 1950 г. 12 колхозов, Усть-Канская сделала семь выездов и обслужила 20 колхозов, работниками юрты-передвижки было сделано 318 осмотров квартир колхозников, 24 колхозникам оказана медицинская помощь, санобработку прошли 37 человек. Сотрудники Онгудайской юрты-передвижки помогали организовывать агитпункты, Эликманарская – в восьми отдаленных колхозах и фермах обслужила 354 человека, провела 20 читок и бесед. Однако, по мнению заведующего областным отделом культурно-просветительской работы М. Жаркова, юрты-передвижки все же не полностью выполняли возложенные на них задачи, поскольку их сотрудники довольно часто

привлекались к другим видам работ[1], тем самым отвлекаясь от своей непосредственной деятельности.

Материальная база юрт-передвижек оставалась минимальной (таблица 5), достаточно длительное время не обновлялась. В 1950 г. на выделенные 12 тыс. рублей Эликманарской юрте-передвижке удалось хоть и незначительно, но все же пополнить материальную базу. Были закуплены радиоприемник, патефон, 2 гитары, 2 балалайки, краски, канцелярские принадлежности, сани, телега, сбруи, ткань, выписаны газеты, журналы, художественная литература. За апрель-июнь 1950 г. юрта успела побывать в 14 колхозах, проведя там санитарно-просветительскую работу[2].

К середине 1950-х гг. удалось активизировать работу женских советов. В 1954 г. в Усть-Канском аймаке было создано 27 женсоветов, в Улаганском – 10, члены и председатели которых были избраны на общих собраниях женщин в колхозах и совхозах.

Таблица 5

Материальная база юрт-передвижек, 1953 г.[3]

Наименование юрты-передвижки	Лошадей	Бричек	Саней	Сбруи	Радио приемников	Гармоней	Патефонов	Пластинок	Шахмат, шашек	Домино	Альбомов	Примечание
Кош-Агачская	3	1	1	1	1	-	1	8	1	-	-	Приемник не исправен
Улаганская	5	1	3	3	1	1	1	24	2	1	1	-
Онгудайская	3	1	1	2	-	1	1	15	1	-	-	-
Усть-Канская	4	1	1	1	-	1	1	18	2	-	-	-
Шебалинская	3	1	1	1	1	1	1	25	2	-	-	-
Эликманарская	4	1	1	3	1	1	1	21	2	-	-	Приемник есть, нет питания от сети

Члены женсоветов являлись агитаторами, проводили воспитательную работу среди женщин по вопросам правильного воспитания детей, гигиены, санитарном состоянии жилищ, о вреде алкоголя, вели антирелигиозную работу, привлекая к этому учителей, культпросвет- и медицинских работников. Достаточно активно подобную деятель-

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 993. Л. 91-92.
[2] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-190. Оп. 4. Д. 31. Л. 65.
[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. Р-190. Оп. 4. Д. 1. Л. 6.

ность развили женсоветы в Усть-Канском аймаке. Районная газета «За колхозы» на своих страницах систематически освещала опыт передовых доярок, чабанов, скотников и т.д. Так, например, был показан опыт доярки Талицкого маралосовхоза тов. Волгиной, которая с 10 октября 1954 г. по 15 мая 1955 г. от каждой из 14 закрепленных за ней коров надоила по 1317 литров молока, взяла обязательство – надоить по 3000 литров. Освещен опыт передового чабана колхоза «Пятилетка в четыре года» тов. Мултуевой, из колхоза «Заря Алтая» опыт передовой телятницы Мунатовой.

Квалификацию председателей женсоветов постоянно повышали, на проводимых для них семинарах освещались вопросы о формах и методах работы женсоветов, читались лекции о международном положении страны. Так за второе полугодие 1955 г. в Усть-Канском аймаке было проведено два подобных семинара и один кустовой в зоне Черно-Ануйской МТС. В Онгудайском аймаке в программу семинара были включены вопросы о задачах в реализации решений пленумов ЦК КПСС, вопросы на медицинскую тему.

В Улаганском аймаке для председателей и членов женсоветов в 1955 г. было проведено два семинара, заслушаны отчеты председателей. В целом было отмечено, что женские советы в колхозах им. Сталина, «Кызыл-Озек», «Пограничник» улучшили свою работу, добились активного участия женщин в колхозном строительстве.

И все же образцовых колхозов в плане организации работы среди женщин было немного. Зачастую местные органы власти не контролировали и не руководили работой в данном направлении. Об этом говорилось и в справке инструктора отдела по работе среди женщин по Улаганскому району О. Грищенко. Он отмечал, что в 1955 г. женсовет в колхозе им. Молотова с марта месяца по сентябрь не проводил никакой работы, однако секретаря парторганизации т. Белешева это совершенно не встревожило. Более того, отмечалось в справке, бюро РК КПСС в своем решении указало т. Белешеву на необходимость серьезно заняться работой женсовета, оказать надлежащую помощь и впредь руководить им, однако указания бюро РК КПСС т. Белешев не выполнил. Не улучшилось руководство женсоветом и в колхозе им. Кирова, хотя секретарю парторганизации т. Попошевой бюро РК КПСС также указало на необходимость наладить работу женсовета[1]. Вместе с тем, в аймаке довольно медленными темпами

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2а. Д. 481. Л. 42.

шел процесс ликвидации неграмотности и малограмотности среди женщин. Всего семь девушек из района были отправлены в учебные заведения области: две – в медицинскую школу, одна – в педагогическое училище, две – в торгово-кооперативную школу и две – в культпросветшколу[1].

Особенно неудовлетворительно ситуация по организации жизни и быта[2] работающих женщин сложилась в Усть-Канском аймаке. Руководство аймака работу по ликвидации неграмотности среди женщин, организации медицинского обслуживания, яслей, детских садов, бань, прачечных пустило на самотек[3]. Семидесятилетняя Дьан Бортышева, более двадцати лет проработавшая старшим чабаном в аймаке, в беседе заявила: «Я четыре раза была на совещании передовиков в г. Горно-Алтайске, бывала в кино, в бане мылась, а теперь за последний десяток лет ничего этого в своем колхозе не вижу»[4]. В колхозах аймака процветали пьянки, драки, антисанитария.

Женсовет в районе практически прекратил свое существование, за 1955 г. проведено лишь одно собрание женщин. Работа по их созданию и выбору председателей была проведена формально. Так в колхозе «Кызыл-Козуль» Усть-Канского аймака председателем женсовета была избрана учительница тов. Терехина, однако она сама об этом ничего не знала. Или другой факт: давно выбыла т. Белова из колхоза «Пятилетка в четыре года», а ее все еще считали председателем женсовета[5].

В Онгудайском аймаке в одном из крупнейших колхозов им. Сталина работа с женщинами-алтайками также носила формальный характер. Здесь довольствовались тем, что женщины хорошие, добросовестные труженицы. И все же были исключения. В районном центре аймака заведующей отделом по работе среди женщин Е. А. Мер-

---

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2а. Д. 481. Л. 42.

[2] Особенно острой в Горном Алтае являлась проблема наличия и функционирования детских дошкольных учреждений. В Онгудайском аймаке в начале 1950-х гг. детских яслей вообще не было. «Особенно остро проблема яслей вставала в отдаленных районах и местах «нового освоения». При нехватке яслей и детских садов их зачастую размещали в бараках, где отсутствовали нормальные условия для полноценной жизни и развития детей. В 1951 г. в городе функционировало 4 яслей со среднегодичными 165 местами, в сельской местности было всего 17 яслей. Недостаток яслей заставлял матерей оставлять работу, пропускать рабочие дни. Дошкольными учреждениями было охвачено только 60% детей ясельного возраста» // Летов А. В. Некоторые проблемы развития социальной инфраструктуры Горно-Алтайской автономной области первых послевоенных лет // Этносоциальные проблемы регионов Сибири. Вып. 16. Горно-Алтайск, 2011. С. 48-49.

[3] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2а. Д. 481. Л. 56.

[4] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2а. Д. 481. Л. 53.

[5] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2а. Д. 481. Л. 41.

кутовой удалось организовать достаточно активную работу, добиться выборности женских советов, поставить перед ними правильные цели и задачи.

Аналогично складывалась ситуация в Кош-Агачском аймаке. Заведующей отделом по работе среди женщин Казагачевой было рекомендовано оживить работу женсоветов путем привлечения к ней женщин, окончивших Дом алтайки.

Постепенно начался процесс свертывания работы женских советов, связанный с «оздоровлением общества». Там, где женсоветы сохранялись, они работали лишь на энтузиазме отдельных людей. Несмотря на то, что главной задачей женсоветов была организация женщин на выполнение хозяйственно-политических задач, стоящих перед колхозами[1], на деле, считает Е. И. Черевако, женсоветы, являясь «надежными помощниками партии», следили за политическим просвещением женщин, повышением трудовой активности, поведением на работе и дома, зачастую вмешиваясь в личную жизнь и вынуждая женщин строить ее в соответствии со штампами господствующей идеологии[2].

Таким образом, в послевоенные годы женские трудовые силы в стране были использованы для достижения новой цели – восстановления разрушенной войной экономики страны. В первые два-три послевоенных года задачи организации женщин на трудовые достижения, как и в военные годы, возлагались на женские советы. Со временем к этой форме работы стали подходить более формально, а затем и совсем от нее отказались. В конце 1940-х гг. начинают возрождать те формы работы, которые достаточно хорошо зарекомендовали себя в 1920-1930-е гг. – юрты-передвижки. Дома алтайки. И все же тех результатов, на которые рассчитывали власти, эти формы работы не дали. Сказались ограниченность финансирования, не решенная с 1930-х гг. кадровая проблема. Таким образом, в 1950-е гг. властям не удалось создать четко функционирующую сеть учреждений по работе среди женщин. И все же, несмотря на сложности, результаты были. Женщины, прошедшие курс обучения, несли новый быт в массы, обучали, консультировали, наряду с мужчинами занимали важные руководящие должности, поднимали экономику страны.

---

[1] КУ РА «ГА СПД РА». Ф. П-1. Оп. 2а. Д. 481. Л. 29.

[2] Черевако Е. И. Социально-политическое положение женщин Тюменской области (II-я половина 1940-х – начало 1990-х гг.): автореферат канд…ист. наук. Тюмень, 2005. С. 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После 1917 г. по стране начались широкомасштабные преобразования. Расширяя социальную базу большевизма, власти начали процесс вовлечения женщин в советское государственное строительство. Предполагалось привлечь женщин к хозяйственному строительству, общественной жизни, производству, возложить на их плечи трансформационные процессы в быту коренного населения национальных регионов. Замена традиционного быта новым, советским, а также борьба с «вредными» по мнению власти традициями и пережитками, стали одним из приоритетных направлений политики государства. И ведущая роль в этом процессе была отведена женщинам.

Меняющиеся реалии жизни диктовали различные средства и методы вовлечения женщин в общественно-политическую деятельность.

В 1920-е гг. приоритетными для властей стали вытягивание женщин из домашней рутины, ликвидация их неграмотности, приобщение к общественной жизни. В Ойротии в условиях разбросанности селений, трудных путей сообщения, а иногда и их отсутствия, кочевого образа жизни коренного населения региона основными стали передвижные формы работы – кочевые делегатские собрания, юрты-передвижки, кочующие агитаторы и т.д. На качество их работы существенное влияние оказали отсутствие серьезной подготовительной работы, квалифицированных кадров, в том числе знающих алтайский язык, материальные и финансовые проблемы, не хватало опыта подобной деятельности, заинтересованности со стороны аймачных органов власти. Все эти обстоятельства вместе взятые привели к тому, что к концу 1920-х гг., несмотря на явные успехи в деле вовлечения женщин в общественную жизнь, постоянно функционирующей системы в этой сфере так и не сложилось.

В конце 1920-х гг. начались сложные для страны процессы индустриализации и коллективизации. В Ойротии с ними параллельно шел процесс перевода кочевого и полукочевого населения на оседлость. В этой связи власть решила использовать женские трудовые резервы для нужд коллективизации и индустриализации, поднятия экономических показателей, интенсификации производства. Изменились формы и методы работы среди женщин. На производстве начинают создаваться женские советы, на смену мобильным юртам-

передвижкам приходят стационарные Дома алтайки, создаваемые в центральных усадьбах и местах оседания.

Дома алтайки были объявлены своеобразными учреждениями по первоначальному комплексному обучению женщин-алтаек. Здесь в течение 2-3 месяцев алтайки-колхозницы, живя в специальных бытовых условиях, должны были обучаться грамоте, ведению домашнего хозяйства, правилам ухода за ребенком и т.д. Работа Домов алтайки была тесно связана с работой юрт-передвижек. Последние контролировали проведение в жизнь приобретенных алтайками знаний и навыков, углубляли их и закрепляли. И все же за предвоенные годы Дома алтайки так до конца и не выполнили возложенные на них задачи: отсутствовал опыт организации подобных учреждений, по-прежнему не хватало квалифицированных кадров, была слаба материальная база.

В годы Великой Отечественной войны работа среди женщин отошла на второй план, первоочередной стала помощь фронту. В сложный для страны период Дома алтайки и юрты-передвижки в Ойротии прекратили свое существование. Основной формой работы среди женщин стали женсоветы, не требующие финансовых вливаний, функционирующие на энтузиазме женщин-общественниц. В этой связи опыт, накопленный за 1920-1930-е гг. юртами-передвижками и Домами алтайки сошел на нет. И все же, используя женские трудовые резервы, опираясь на женский энтузиазм, в военные годы удалось достичь хороших экономических показателей.

В послевоенный период появилась острая необходимость воссоздания деятельности учреждений по работе среди женщин для использования женского энтузиазма для восстановления экономики страны. Опираться лишь на женсоветы оказалось недостаточным. Для восстановления Домов алтайки и юрт-передвижек в Ойротии требовались колоссальные суммы, которыми область не располагала. Привлечь недостающие средства предполагалось из колхозов, которые были обязаны оплачивать половину стоимости обучения своих слушательниц. В реальности колхозы оказались не способны это сделать.

В целом, используя различные средства, формы и методы работы среди женщин, государству все же удалось достичь поставленных когда-то целей – вытянуть женщин из домашней рутины, дать им навыки ведения домашнего хозяйства, ухода за детьми, обучив грамоте, тем самым изменив социальную роль женщины – от домохозяйки к

общественнице и активистке. Использование женских трудовых ресурсов оказалось целесообразным и эффективным, что позволило за довольно короткий срок добиться хороших экономических показателей, интенсифицировать производство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Фонд Комитета по улучшению труда и быта работниц и крестьянок при Президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета (Р-6983). Оп. 1. Д. 1, 35, 92, 156, 195, 198, 221, 222.

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО)

Фонд Сибирского бюро ЦК РКП(б) (Сиббюро ЦК РКП(б)) (П-1). Оп. 1. Д. 258, 261, 445, 498, 1805, 1875. Оп. 2. Д. 255, 388, 406. Оп. 7. Д. 14, 66.

Казенное учреждение Республики Алтай «Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай» (КУ РА «ГА СПД РА»)

Фонд областного комитета КПСС (П-1). Оп. 1 (полностью).

Фонд Горно-Алтайского комитета РКП(б) (П-1166). Оп. 1 (полностью).

Фонд Ойротского областного исполнительного комитета (Р-33). Оп. 1 (полностью).

Фонд отдела народного образования Горно-Алтайского облисполкома (Р-55). Оп. 1 (полностью).

Фонд плановой комиссии Горно-Алтайского областного исполнительного комитета (Р-59). Оп. 1 (полностью).

Фонд Управления культуры Горно-Алтайского облисполкома (Р-190). Оп. 4. Д. 1, 31, 44, 70, 104, 185.

Периодические издания

Красный Алтай (годовые комплекты за 1925, 1936 гг.).

Красная Ойротия (годовые комплекты за 1928, 1937, 1941, 1942, 1943, 1946, 1947 гг.)

Ойротский край (годовые комплекты за 1926, 1927, 1928, 1929, 1930, 1931, 1934 гг.)

Советская Сибирь (годовые комплекты за 1934, 1935 гг.)

Документальные публикации

1. Алтай в восстановительный период: сборник документов. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1960. – 460 с.

2. БЫЛА ВОЙНА…Сборник архивных документов 1941-1945 гг. – Горно-Алтайск, 2010. – 421 с.

3. Всесоюзный съезд работниц и крестьянок, 10-16 октября 1927 г. Стенографический отчет. - М., 1927. – 552 с.

4. Горно-Алтайская областная организация КПСС (1920-1982 гг.). Хроника. - Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1983. – 151 с.

5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 2. 1917-1922. – М.: Издательство политической литературы, 1983. – 606 с.

6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 3. 1922-1925. – М.: Издательство политической литературы, 1983. – 494 с.

7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 4. 1926-1929. – М.: Издательство политической литературы, 1984. – 575 с.

8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 5. 1929-1932. – М.: Издательство политической литературы, 1984. – 446 с.

9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 6. 1933-1937. – М.: Издательство политической литературы, 1985. – 431 с.

10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 7. 1938-1945. – М.: Издательство политической литературы, 1985. – 574 с.

11. Культурное строительство на Алтае. 1917-1941. Документы и материалы – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1980. – 360 с.

12. О работе среди крестьянок. Материалы совещания при ЦК РКП(б) волорганизаторов и низовых работников по работе среди крестьянок. 5-12 января 1925 г. // Бюллетень отдела ЦК РКП(б) по работе

среди работниц и крестьянок. – М.: Издание «Крестьянской газеты», 1925. - 34 с.

13. Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919-декабрь 1925. Сборник документов и материалов. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1959. – 658 с.

Литература

1.Алферова, И. В. Большевистская женская печать: к истории становления (1914-1920-е гг.) / И. В. Алферова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. - № 6 (12): в 3-х ч. Ч. 3. – С. 16-23.

2.Алферова, И. В. Делегатские собрания 1920-х годов как проект подготовки советских женщин к управленческой деятельности / И. В. Алферова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. - № 1(216). История. Вып.43. – С. 46-54.

3. Алферова, И. В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917-1927 гг.): автореф…доктора ист.наук / И. В. Алферова. – СПБ, 2011. – 35 с.

4.Алферова, И. В. «Не буду больше рабой своего мужа, мы должны быть равными товарищами в жизни!»: трансформация семейных отношений в российском общественном дискурсе (1917-1927 гг.) / И. В. Алферова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. - № 4 (10): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 10-15.

5.А. М. Коллонтай. «Революция - великая мятежница». Избранные письма 1901-1952 гг. / сост. В. Н. Колеченкова. – М.: Советская Россия, 1989. – 607 с.

6. Бадмацыренова, Е. Л. Особенности государственной политики по вовлечению женщин в общественно-политическую деятельность в условиях национального региона (на примере Бурят-Монгольской АССР) / Е. Л. Бадмацыренова // Известия Алтайского государственного университета. История. – 2011. - № 4-1(72). – С. 18-21.

7.Белоусова, Н. В. К вопросу о социалистическом соревновании молодежи в Горном Алтае в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Белоусова // Горный Алтай в годы Великой Отечественной вой-

ны: материалы республиканской научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 29 апреля 2010 г. - Горно-Алтайск, 2010. - С. 60-64.

8. Варченко, А. М. К истории народного образования в Горно-Алтайской автономной области за годы Советской власти / А. М. Варченко // Ученые записки ГАНИИИЯЛ. Вып. 1. - Горно-Алтайск, 1956. - С. 3-19.

9. Васильева, Л. Е. Роль женщины в социально-экономической и политической сферах жизни советского общества в 1945-1965 гг. (на материалах Саратовской области): автореф…канд.ист.наук / Л. Е. Васильева. - Саратов, 2004. – 28 с.

10. Великая Отечественная война в контексте развития современного российского общества: материалы межссузовской научно-практической конференции. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – 78 с.

11. Волчко, Е. В. Движение женщин-общественниц Западной Сибири / Е. В. Волчко // Актуальные вопросы истории Сибири: шестые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: сборник научных трудов: в 2 ч. Ч.2 / под ред. В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. - С. 68-72.

12. Всесоюзное совещание ответственных секретарей комиссий по улучшению труда и быта женщин. Октябрь 1929 г. - М., 1930. - 240 с.

13. Год работы среди женщин (отчетный доклад ВЦСПС с октября 1922 г. по октябрь 1923 г.). – М.: Издание ВЦСПС, 1924. – 40 с.

14. Гончарова, О. А. Горный Алтай: история народной медицины и здравоохранения / О. А. Гончарова. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. - 247 с.

15. Гончарова, О. А. Методы культурно-просветительской работы в Горном Алтае в 1920-1930-е годы / О. А. Гончарова // Этносоциальные проблемы регионов Сибири. – Вып. 20. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского госуниверситета, 2014. – С. 31-34.

16. Горный Алтай: историография истории социального развития первой половины XX века / под ред. О. А. Гончаровой. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008. – 93 с.

17. Горный Алтай: история социального развития первой половины XX века / под ред. О. А. Гончаровой. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – 346 с.

18. Горный Алтай: источники по истории социального развития первой половины XX века / под ред. О. А. Гончаровой. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. – 108 с.

19. Градскова, Ю. В. «Раскрепощение националки» - социально-культурная политика советской власти в отношении женщин этнических меньшинств (на примере Волго-Уральского региона в 1920-е годы) / Ю. В. Градскова // Журнал исследований социальной политики. – 2011. – Т. 9. - № 1. – С. 45-58.

20. Демидов, В. А. Боевая молодость / В. А. Демидов. – Горно-Алтайск, 1963. – 126 с.

21. Демидов, В. А. К социализму, минуя капитализм. Очерк социалистического строительства в Горно-Алтайской автономной области / В. А. Демидов. – Новосибирск: Наука, 1970. – 223 с.

22. Демидов, В. А. От Каракорума к автономии / В. А. Демидов. – Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного университета, 1996. - 154 с.

23. Демидов, В. А. Переход алтайцев на оседлость / В. А. Демидов. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1968. – 102 с.

24. Добрянский, В. Н. Ойратка / В. Н. Добрянский. – М.: Издательство «Охрана материнства и младенчества», 1927. – 48 с.

25. Доржеева, В. В. Влияние социально-экономических преобразований советского периода на положение женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока России в 1920-1940-е гг. / В. В. Доржеева // Вестник Бурятского государственного университета. - Вып. 7. Серия: история. - 2011. - С. 83-86.

26. Доржеева, В. В. Вовлечение женщин коренных малочисленных народов северо-востока СССР в советское и партийное строительство (1930-1941 гг.) / В. В. Доржеева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. - № 8 (14): в 4-х ч. Ч. 4. – С. 51-56.

27. Доржеева, В. В. Изменения в положении женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока России (нач. XX - конец XX в.): автореф…доктора ист.наук / В. В. Доржеева. – Улан-Удэ, 2013. – 51 с.

28. Екеева, Н. М. Горный Алтай в 1921 – 1929 гг. / Н. М. Екеева // История Горного Алтая. Часть 2. Горный Алтай в 1917-1940 гг. - Горно-Алтайск, 1995. - С. 96-144.

29. Женщина на советской работе (к перевыборам советов). – М.: ОГИЗ, 1934. – 28 с.

30. Забелина, Г. А. Политическое и правовое положение женщины-тувинки в период тувинской народной республики / Г. А. Забели-

на // Горный Алтай. Исторический сборник. Вып. 12. - Горно-Алтайск - Бийск: РИО ГАГУ, 2008. - С. 33-39.

31. Забелина, Г. А. Женщина-тувинка 1921-1944 гг.: ее общественно-политическое и правовое положение / Г. А. Забелина // Горный Алтай. Исторический сборник. Вып. 13. – Горно-Алтайск, 2009. – С. 67-75.

32. Захарова, Т. В. Вовлечение женщин Горного Алтая в систему общественно-политической и культурно-просветительной работы в 1920-е годы / Т. В. Захарова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота. - 2011. - № 3(9): в 3-х ч. - Ч. 2. - С. 64-68.

33. Захарова, Т. В. Делегатские собрания как форма решения «женского вопроса» в Горном Алтае в 1920-е гг. / Т. В. Захарова // Горный Алтай. Исторический сборник. - Вып. 15. - Горно-Алтайск-Бийск, 2011. - С. 49-58.

34. Захарова, Т. В. Дома алтайки и их роль в культурно-просветительной работе среди женщин-алтаек / Т. В. Захарова // Мир Евразии. – 2016. - № 2 (33). Апрель-июнь. – С. 48-51.

35. Захарова, Т. В. Изменение традиционного образа жизни женщин-алтаек в условиях социальных преобразований 1920-х гг. / Т. В. Захарова // Исторический вестник. - №5. - Горно-Алтайск, 2011. - С. 28-35.

36. Захарова, Т. В. Культурно-просветительская работа среди женщин Горного Алтая в первые годы советской власти / Т. В. Захарова // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И. Я. Яковлева): материалы Всероссийской научной конференции (Чебоксары, 14-15 мая 2018 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. - С. 179-181.

37. Захарова, Т. В. Становление и развитие советских учреждений по работе среди женщин-ойроток в начале 1920-х гг. / Т. В. Захарова // Алтай-Россия: через века в будущее: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 260-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай (9-12 июня 2016 г.). – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. – Т.1. – С. 227-230.

38. Зуева, Е. Женщина в советской России / Е. Зуева. – М.: Гос. изд-во, 1925. - 62 с.

39. История Горного Алтая. В 3 т. Т. 2 (1900-1945 гг.) / под ред. Н. М. Екеевой, Н. Ф. Иванцовой. – Бийск, 2000. – 223 с.

40. История Горного Алтая. Часть 2. Горный Алтай в 1917-1940 гг. – Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт» Г-АГУ, 1995. – 152 с.

41. История Горного Алтая: учебное пособие. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. – 480 с.

42. Источники по истории Горного Алтая XX века: учебное пособие / отв. Ред. О. А. Гончарова. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. – 79 с.

43. Карпицкая, А. Женщина в социалистическом строительстве / А. Карпицкая. – Л.: Леноблиздат, 1937. – 72 с.

44. Коллонтай, А. М. Положение женщины в эволюции хозяйства: (лекции, читанные в Университете имени Я. М. Свердлова) / А. М. Коллонтай. – М.: Гос. изд-во, 1922. - 208 с.

45. Коллонтай, А. М. Работница и крестьянка в Советской России / А. М. Коллонтай. - Петроград: Междунар. секретариат по работе среди женщин при Исполкоме Коминтерна, 1921. - 48 с.

46. Кольцов, И. А. Сельскохозяйственное развитие Ойротской автономной области в годы Великой Отечественной войны / И. А. Кольцов // Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны: материалы республиканской научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 29 апреля 2010 г. - Горно-Алтайск, 2010. – С. 13-51.

47. Куликова, Д. Н. Социальные проблемы женщин Западной Сибири и пути их решения (1921-1925 гг.): автореф…канд.ист.наук / Д. Н. Куликова. – Кемерово, 2004. – 28 с.

48. Кутырова, О. В. «Женский вопрос» в Советском Союзе и механизмы его решения в Мурманской области (1917-1980-е гг.): автореф…канд.ист.наук / О. В. Кутырова. - Мурманск, 2007. – 27 с.

49. Ленивихина, Н. О. Партийное руководство «женской активностью» в 1920-е гг. XX века (на примере Нижневолжского региона) / Н. О. Ленивихина // Известия ВГПУ. Исторические науки и археология. – 2015. – С. 287-294.

50. Летов, А. В. Некоторые проблемы развития социальной инфраструктуры Горно-Алтайской автономной области первых послевоенных лет / А. В. Летов // Этносоциальные проблемы регионов Сибири. – Вып. 16. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского госуниверситета, 2011. – С. 46-51.

51. Летов, А. В. Социокультурное развитие Горного Алтая в первое послевоенное десятилетие (1945-1953 гг.) / А. В. Летов. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011. – 125 с.

52. Маннинг, Р. Т. Женщины советской деревни накануне Второй мировой войны. 1935-1940 годы / Р. Т. Маннинг // Отечественная история. – 2001. - № 5. – С. 88-106.

53. Миловидова, Э. Женский вопрос и женское движение: хрестоматия / Э. Миловидова; под ред. и с введением Клары Цеткин. – М.: Ленинград: Гос. изд-во, 1929. - 507 с.

54. Минаева, О. Д. Журналы «Работница» и «Крестьянка» в решении «женского вопроса» в СССР в 1920-1930-е гг. / О. Д. Минаева. – М.: МедиаМир, 2015. - 230 с.

55. Новоженюк, В. М. Материалы по истории женского труда в Горном Алтае / В. М. Новоженюк // Вопросы истории Горного Алтая. – Барнаул: Издательство БГПУ, 1978. – С. 83-89.

56. Озерова, О. А. Политика Запсибкрайкома ВКП(б) по вовлечению тюркских женщин края в классовую борьбу (конец 1920-х-30-е гг.) / О. А. Озерова // Омский научный вестник. – 2011. - № 3(98). – С. 20-24.

57. Папина, О. В. Женщины в социальном и культурном строительстве в 1920 – начале 1930-х гг. / О. В. Папина // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая. Вып. 7. - Абакан, 2006. - С. 76-80.

58. Потапов, Л. П. Краткий очерк культуры и быта алтайцев / Л. П. Потапов. - Горно-Алтайск, 1948. - 64 с.

59. Потапов, Л. П. Одежда алтайцев / Л. П. Потапов // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. 12. - Л., 1951. - С. 5-59.

60. Потапов, Л. П. Очерк истории Ойротии. Алтайцы в период русской колонизации / Л. П. Потапов. - Новосибирск, 1933. – 202 с.

61. Потапов, Л. П. Очерк социалистического строительства у алтайцев в период коллективизации / Л. П. Потапов. - Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжное издательство, 1961. – 84 с.

62. Потапов, Л. П. Очерки по истории алтайцев / Л. П. Потапов. - Новосибирск: Новосибирское областное государственное издательство, 1948. – 504 с.

63. Потапов, Л. П. Очерки по истории алтайцев / Л. П. Потапов. - М. - Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1953. – 442 с.

64. Рябцева, И. А. Миграционное движение женского населения Западной Сибири в 20-30-е гг. XX в. / И. А. Рябцева // Мир Евразии. - 2008. - № 1. - С. 65-69.

65. Социальная история Горного Алтая: учебник для ВУЗов. Ч. 1. / под ред. О. А. Гончаровой. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – 305 с.

66. Социальная история Горного Алтая в документах и материалах. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – 112 с.

67. Суртаева, Г. Н. Трудовой подвиг тыла как составляющая часть победы в Великой Отечественной войне (на примере Горного Алтая) / Г. Н. Суртаева // Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны: материалы республиканской научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 29 апреля 2010 г. - Горно-Алтайск, 2010. - С. 85-87.

68. Тарбанакова, С. Н. Культпросветучреждения Горного Алтая в 1920-е годы / С. Н. Тарбанакова // Архивный документ – основа социогуманитарного знания: сборник материалов республиканской научно-исторической конференции, посвященной 85-летию архивной службы в Горном Алтае. – Горно-Алтайск, 2011. – С. 31-35.

69. Тимофеева, Ф. М. Деятельность Горно-Алтайской партийной организации по осуществлению культурного строительства в области (1920-1937 гг.) / Ф. М. Тимофеева. - Томск, 1966. - 23 с.

70. Торушев, Э. Г. Уровень жизни сельского населения Горного Алтая с периода новой экономической политики до 1940 г. / Э. Г. Торушев // Этносоциальные проблемы регионов Сибири. - Вып. 15. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. - С. 89-100.

71. Тощакова, Е. М. Алтайская женщина в дореволюционном прошлом / Е.М. Тощакова // Ученые записки ГАНИИИЯЛ. - Горно-Алтайск, 1958. - Вып. 2. - С. 28-37.

72. Тощакова, Е. М. Женщина в обществе и семье у современных алтайцев / Е. М. Тощакова. - Новосибирск, 1978. - 112 с.

73. Тощакова, Е. М. Заметки о современном семейном быте у алтайцев / Е. М. Тощакова // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1978. - С. 65-69.

74. Тощакова, Е. М. Начало культурной революции у алтайцев (1920-1922 гг.) / Е. М. Тощакова // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1983. - С. 11-112.

75. Тощакова, Е. М. Традиционные черты народной культуры алтайцев (XIX-начало XX в.) / Е. М. Тощакова. – Новосибирск: Наука, 1978. - 157 с.

76. Улала, Ойрот-Тура, Горно-Алтайск. Страницы истории / под ред. А. В. Эдокова. – Горно-Алтайск, 1997. – 187 с.

77. Харитонова, С. Б. Об участии женщин Чувашии в работе советов в 1920-е гг. / С. Б. Харитонова // Вестник Чувашского университета. – 2012. - № 1. – С. 70-75.

78. Цеткин, К. Женский вопрос / К. Цеткин. - Гомель: Гомельский рабочий, 1925. - 75 с.

79. Чирков, П. М. Как решался женский вопрос в СССР / П. Чирков. - М.: Прогресс, 1982. - 111 с.

80. Шарабура, Н. В. Становление и развитие службы охраны материнства и детства в Горном Алтае в первые десятилетия советской власти (1920-1940 гг.) / Н. В. Шарабура // Архивный документ – основа социогуманитарного знания: сборник материалов республиканской научно-исторической конференции, посвященной 85-летию архивной службы в Горном Алтае. – Горно-Алтайск, 2011. – С. 23-31.

81. Шевченко, Л. А. Деятельность женских организаций в системе советского общества в 1920-е гг. (на материалах Иркутской губернии) / Л. А. Шевченко // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011. - № 2(14). – С. 120-123.

82. Штанакова, Н. Р. Делегатские собрания и общественно-политическая активность женщин // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: Материалы Всероссийской конференции / Н. Р. Штанакова / под ред. Ю. Ф. Кирюшина, В. А. Скубневского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. - С. 271-275.

83. Штанакова, Н. Р. О работе с женщинами в Горном Алтае в 30-50-е гг. XX в. / Н. Р. Штанакова // Коренные народы Саяно-Алтая в прошлом, настоящем и будущем. Материалы международной научной конференции. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - С. 168-172.

84. Штанакова, Н. Р. Отражение в прессе процесса вовлечения женщин в производство (Ойротская автономная область в 30-е годы XX века) / Н. Р. Штанакова // Исторический вестник. Вып. 2. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008. – С. 187-193.

85. Штанакова, Н. Р. Повышение культурного уровня населения Горного Алтая в 20-е гг. XX в. / Н. Р. Штанакова // История и культу-

ра народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай), Горно-Алтайск, 25-26 мая 2010. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. - С. 150-153.

86. Энциклопедический словарь. Гранат. Т. 58. Эпоха социалистической реконструкции народного хозяйства СССР (продолжение). – М.: ОГИЗ РСФСР, 1949. – 716 с.

87. Яковлева, М. А. Дома алтайки как социокультурный феномен Республики Алтай / М. А. Яковлева // Республика Алтай: исторические аспекты культурного развития в архивных документах и разысканиях: материалы научно-практической конференции. – Горно-Алтайск, 2014. – С. 17-26.

Научное электронное издание

Т. В. ЗАХАРОВА, М. А. ЯКОВЛЕВА

ЖЕНЩИНЫ ОЙРОТИИ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ (1917-1956 гг.)

МОНОГРАФИЯ

Подписано в печать 27.02.2019 г. Формат 60x84/8.
Печ. л. – 15,0. Объем - 30,8 Мб.
Заказ № 14.

Горно-Алтайский государственный университет
649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1, тел. +7-38822-66-451
http://www.gasu.ru